

УРАЛЬСКОЕ ИСТОРИКО-РОДОСЛОВНОЕ ОБЩЕСТВО
ДУМА ГОРОДСКОГО ОКРУГА РЕФТИНСКИЙ
АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДСКОГО ОКРУГА РЕФТИНСКИЙ
РЕФТИНСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ КРАЕВЕДОВ И РОДОВЕДОВ
МКУ «ЦЕНТР КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА ГО РЕФТИНСКИЙ»

МАТЕРИАЛЫ IX НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«ВОЗРОЖДЕНИЕ РОДОСЛОВНЫХ ТРАДИЦИЙ»

п. Рефтинский, 2014

Уральское историко-родословное общество
Дума городского округа Рефтинский
Администрация городского округа Рефтинский
Рефтинское объединение родословных и краеведов
Муниципальное казённое учреждение
«Центр культуры и искусства городского округа Рефтинский»

ВОЗРОЖДЕНИЕ РОДОСЛОВНЫХ ТРАДИЦИЙ

Материалы IX научно-практической конференции

п.Рефтинский, 2014 г

*Подготовка к изданию:
Ю.М.Сухарев
Фото на обложке:
из семейного архива Н.А.Бархатовой*

Возрождение родословных традиций: Материалы IX научно-практической конференции / Уральское историко-родословное общество, п. Рефтинский, 2014.

15 февраля 2014 г. в п. Рефтинском состоялась традиционная IX научно-практическая конференция «Возрождение родословных традиций», организованная Уральским историко-родословным обществом (УИРО), Рефтинским объединением родословных и краеведов, при поддержке администрации и Думы городского округа Рефтинский, МКУ «Центр культуры и искусства городского округа Рефтинский».

В сборник вошли материалы конференции (доклады и сообщения на темы родословия и краеведения).

Издание предназначено для всех, кто интересуется историей нашего края.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	
Автаев А. В. Обретение предка: Дмитрий Игнатьевич Автаев.....	6
Бархатова Н.А. Отблеск истории.....	8
Бугаенко В.И. Гороничев Николай Алексеевич – жизнь и судьба.....	28
Гарипова М. Х. Мусульманское сообщество города Асбеста	31
Горбунов В.И. И об этом надо помнить	32
Гусева Л. А. «Остановись, мгновение, - ты прекрасно!» жизнь и судьба моего отца Анатолия Мальгина – фотографа-любителя.....	34
Елькин М.Ю. Колотилковы из села Покровского Ирбитского уезда.....	37
Иеромонах Павел (Пальгунов) Семья и родство, как христианские ценности.....	40
Копырин А.Л. Хитники	42
Лоскутова О.Е. «Я в память о себе дарю!».....	53
Павшинкина Е.И. Дороги молодости нашей.....	55
Патрушев С.А. Бумажные макеты исторических зданий архитектуры в поиске формирования положительного имиджа малых исторических городов Урала для развития внутреннего туризма и изучения горнозаводской истории в лицах	57
Плотников В.А. История моей малой родины.....	66
Прошкина Т. В. Мой земляк маршал Голиков Филипп Иванович.....	70
Рубцов В. Н. Рассохи на исторической карте нашего края.....	73
Соколов Э.Л. Первая Мировая война в судьбе моего деда Соколова Степана Тихоновича	75
Сухарев Ю.М. Древности Рефтинского края	78
Худорожкова Н.М. Поэзия русского костюма	82
Фото и иллюстрации.....	88
Сведения об авторах.....	103

Оргкомитет конференции

Сухарев Юрий Михайлович – действительный член УИРО, председатель Рефтинского объединения родоведов и краеведов, председатель Думы городского округа Рефтинский. Председатель оргкомитета.

Тихоненкова Ольга Ивановна – заведующая отделом по самостоятельному художественному творчеству «Центра культуры и искусства» городского округа Рефтинский», член Рефтинского объединения родоведов и краеведов. Сопредседатель оргкомитета.

Бархатова Нина Алексеевна – действительный член УИРО, заместитель председателя Рефтинского объединения родоведов и краеведов. Сопредседатель оргкомитета.

Члены оргкомитета.

Пильчевский Владимир Ратмирович – действительный член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов.

Скачкова Галина Александровна – член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов.

Бугаенко Валентина Ивановна - действительный член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов.

Копырин Александр Леонидович – действительный член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов.

Лоскутова Оксана Евгеньевна – член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов.

Павшинкина Елена Ивановна - член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов.

Андреева Любовь Георгиевна – член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов.

Панова Людмила Михайловна – член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов.

Корнилова Антонина Ивановна – член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов.

АВТАЕВ А.В.
член Уральского генеалогического общества,
действительный член Уральского историко-родословного общества, г. Екатеринбург

ОБРЕТЕНИЕ ПРЕДКА: ДМИТРИЙ ИГНАТЬЕВИЧ АВТАЕВ

В детстве я часто слышал рассказы деда и его сестер о своей жизни. Они вспоминали свое трудное военное детство, родителей, разные истории, с ними произошедшие. Тогда, помнится, я впервые услышал веселую песню на эрзянском языке в исполнении деда. Песня называлась «Раужо баран» («Черный баран»). Тогда же я узнал от деда, что его отца (а моего прадеда) звали Дмитрий Игнатьевич Автаев.

Помнится, классе в пятом, учитель истории дала нам задание составить свое родословное дерево и написать, откуда произошли наши фамилии. И я, естественно побежал расспрашивать родственников о моей фамилии и предках. Дед, ввиду того, что он рано уехал из дома учиться, мне рассказал об отце совсем мало. Он знал только, что отец воевал в ВОВ и был контужен, что был учителем истории, а в конце жизни председателем сельсовета. Я узнал также историю его смерти. Документов не сохранилось, возможно, по причине частых переездов семьи, а может быть они были выброшены новыми хозяевами дома прабабушки. Существование прадеда Дмитрия подтверждала лишь копия свидетельства о его смерти, написанная тетрадным листе прописью.

Долгое время я даже не знал, как он выглядит. Однако, как оказалось, что его фотография существует. На ней изображён прадед с друзьями. И вот я наконец-то увидел, как выглядит мой прадед Дмитрий Автаев: высокий, широкоплечий, с эрзянскими чертами лица. Этого момента я ждал давно!!!

Но, кроме фотографии, никаких новых фактов о его жизни не было: родственники не знали больше ничего. После поступления в УрГУ, у меня открылись большие возможности, в частности: поработать в архивах. Я решил сначала набраться опыта перед поездкой в архив Ульяновска.

В 2008 г. я с отцом и тетушками (сестрами деда) съездил на родину прадеда в с. Новая Малыкла Ульяновской области, где он родился. Удалось побывать не только на могилах родственников в с. Н. Малыкла, но и на могиле Дмитрия Игнатьевича в с. Старая Бесовка и узнать даты его жизни.

В 2010 г. я решился один ехать на родину прадеда. Помимо общения с родственниками, планировал также поработать в Государственном архиве Ульяновской области. К своему стыду, я не подготовился должным образом к поездке, поэтому пришлось все проблемы решать на месте. В Государственном архиве Ульяновской области меня встретили доброжелательно и, выслушав мою историю, помогли, чем могли: рассказали, куда можно обратиться с запросом о выявлении сведений о моем предке. Посоветовали также обратиться, если будет у меня время, в бывший Партархив, а ныне Государственном архиве Новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО).

Удалось немного поработать в ГАУО: просмотрел несколько метрических книг с. Н. Малыкла Новомалыклинской волости Ставропольского уезда Самарской губернии. Выяснилось, что у прадеда была старшая сестра Параскева (*22.09.1896+?), а родителей моего прадеда звали Игнатий Евфимов и Елена Яковлева. Эти сведения вполне подтверждают семейную легенду.

В последний день перед отъездом я решил туда сходить, так сказать, ради галочки, для очистки совести. В архиве узнал, что, оказывается, у них есть документы на моего родственника. Но для того, чтоб получить копии этих документов, нужно подтвердить родство. Естественно, у меня не было с собой нужных документов, поскольку не планировал я поход в ГАНИУО. Я предъявил только рабочую родословную роспись рода Автаевых. Этого оказалось мало. Но директор архива сказал мне что, они мне сделают копии автобиографии Автаева Д.И., чтоб я не возвращался с пустыми руками домой. Но по приезду домой я им должен отправить по почте подтверждение родства с прадедом и тогда они вышлют мне копии всех остальных документов.

И вот я держу в руках автобиографию прадеда, написанную им собственноручно. Сказать, что я был рад – нечего не сказать. Я плакал... Сидел на ступеньках архива и рыдал... от счастья, что наконец-то узнал хотя бы что-то о моем предке. Это чувство, наверно не передать словами...

Когда приехал домой я тут же рассказал родне об этом чуде и кинулся писать в архив запрос о поиске документов на прадеда. Через некоторое время я получил их копии, и Дмитрий Игнатьевич перестал быть для меня и моей родни «белым пятном» семейной истории. Хотя, конечно, оставались в его биографии некоторые «пятнышки», но они были уже не так заметны...

БАРХАТОВА Н. А.
действительный член УИРО, член УЦИО, п.Рефтинский

ОТБЛЕСК ИСТОРИИ

Светлой памяти моего деда
Архипа Михайловича Козлова
посвящается.

«На каждом человеке лежит отблеск истории»
Юрий Трифанов, писатель.

Поколение русских крестьян, родившихся в конце 19 века, испытало на себе всю жесточайшую трагедию России. Поразительный тому пример жизнь и судьба моего деда, маминого отца, крестьянина Архипа Михайловича Козлова из села Бичур, Ирбитского уезда, родившегося в 1880 году, великоросса, православного патриота, участника Первой мировой войны, участника Гражданской войны в составе Белой дружины, одного из организаторов которой он был сам в 1918 году, раскулаченного в 1930 году, как очень зажиточного крестьянина и контрреволюционера, посаженного в тюрьму в Нижнюю Туру, из которой он бежал и скрывался до 1936 года, когда Сталинская Конституция уравнивала в правах кулаков с гражданами СССР, наконец, ставшего духовной опорой для бичурских солдаток и стариков в годы Великой Отечественной войны. Оборвалась многострадальная жизнь моего деда на 72 году жизни от порока сердца, приобретённого им в трёхлетнем возрасте от испуга.

Лев Николаевич Толстой утверждал: «Каждый из нас, так называемый рядовой человек, на самом деле, есть лицо историческое. Осознаёт он это или нет, а его, казалось бы, совершенно частные решения и поступки воздействуют не только на течение его собственной судьбы, не только на судьбы близких ему людей, но и на судьбы мира».

Утверждение Льва Николаевича о рядовом человеке, как лице историческом, перекликается с мыслями нашего современника, поэта, прозаика, литературоведа Александра Суворова: «Ведь «индивидуум» по-латыни значит «атом» такой же неделимый и неприкаемый, одновременно такой же встроенный намертво в роковую решётку необходимости, данную как система общественных отношений, рабом которых в той или иной мере является каждый».

И, наконец, великий Н.В.Гоголь говорил: «Человек стоит того, чтобы рассматривать его с большим любопытством, нежели фабрику или развалину».

Вот под этим углом зрения я и поведу рассказ о жизни и судьбе моего деда Архипа Михайловича Козлова. История эта записана мной по воспоминаниям самого деда, моей мамы Любви Архиповны, родственников, архивных документов и других источников.

Да и мне выпало счастье быть с дедом с самых младенческих лет, а его не стало, когда мне было 16 лет. Уважаемый не только в семье, но и в миру, Архип Михайлович был высок ростом, осанистый, благообразный, косая сажень в плечах, большие крепкие крестьянские руки, хорош лицом - во всём его облике было достоинство большого, доброго, мудрого человека.

Он окончил три класса церковно-приходской школы в Бичуре и всю жизнь занимался самообразованием, но главной его книгой была Библия. С детства Архип носил прозвище Церковник. Ссориться, ругаться и прочее - грех. Единственное ругательное

слово было у деда «хламина» (хлам-мусор), да и его он редко употреблял, так как обладал неприменной тактичностью, что теперь редко встречается в людях.

Духовным наставником в семье Козловых был пра-пра-дед Архипа Зеновей, долгожитель (родился, как Пушкин, в 1799 году) и прожил 105 лет! Доживал свой век Зеновей в своём родном доме в Козловском Углу в семье своего пра-пра-внука Архипа и передал ему (и не только ему!) вековую крестьянскую мудрость жизни в миру, в семье, в работе, в заботах, в Вере Православной, отношении к земле.

Помнил Архип поучения Зеновея, что у человека три матери: родная, крёстная и Мать-Сыра-Земля. Земля - лоно предков, надо помнить и почитать всех предков; любить Землю - наш последний здесь приют. Матерная брань - тяжкий грех: ругающийся «матерными» словами бранит собственную мать, общую для всех Мать Пресвятую Богородицу и, наконец, Мать-Сыру-Землю. Великий грех плевать на землю. Курить-служить дьяволу, поэтому в семье никто не курил. А чтобы узнать поспела ли земля к весеннему севу, надо снять портки и голым задом сесть на родную землю, чтобы ощутить - тепла ли она для сева.

Все мужчины в семье играли на гармониях и балалайках, особенно Архип. Его как лучшего гармониста, священник Бичурской церкви пригласил на свадьбу сына Сергея. Зимними вечерами любили братья Архипа петь под его гармонию песни без вина и водки.

Женился Архип 3.02 (ст.ст.)1903 года в 23-летнем возрасте на Серафиме Кондратьевне Лебёдкиной (21года) из бедной большой семьи. Невеста была баская, высокая, прямая; волосы пышные, золотистые, вьющиеся; лицо чистое, белое; глаза зеленоватые с золотым отливом. Свадьба была шумная, большая, с родными из Режа, д.Молоковой и своими бичурскими. Набралось около двадцати троек лошадей. Звон бубенцов, переливы гармоний, смех, песни, частушки, шутки! Ленты и полотенца на дугах развевались на ветру, когда тройки летели по селу!

Серафима, работящая, кроткая, добрая, беззаветно любящая Архипа вошла в его семью, как будто всегда была их родной дочерью. Архип в то время жил с родителями Михаилом и Аксиной, с братьями Фомой и Никитой и пра-пра-дедом Зеновеем (р.1799г.) в «большущем и баскущем» пятистенном доме, шесть окон которого выходили на улицу, три окна в ограду и одно - в огород.

К началу Первой Мировой войны, Великой Войны, семья Архипа (ему 34 года) - из 9 человек: его родители Михаил (67 лет), Аксиныя, жена Серафима (32 года), дети: Иван (9 лет), Елизавета (5 лет), Николай (4года), Любовь (2 года) и только что родившийся Василий.

Усадьба (на которой они жили вместе с братом Сергеем) занимала целый гектар по площади, много места занимали кладовые, амбары, места хранения саней, телег и прочего. Скот содержался в другом месте, на улице Барабе. Надел пахотной земли у семьи Архипа был 16 десятин на четырёх полях: в Колках за болотом, на Угоре, на Медвежьей Елани и на Дальних Лугах, рядом с полями брата Сергея Михайловича. Поля были огорожены. Одно поле было под паром (4 десятины), весной оно хорошо унаваживалось, навоз возили на четырёх лошадях, за лето это поле три раза перепаживалось и боронилось. Урожай пшеницы после этого был от 50 до 70 пудов с десятины.

Землю пахали плугами. У Архипа было два плуга семерика. Один плуг тащили три лошади, запряжённые цугом, то есть одна за другой в ряд. На лошадях сидели

погоняльщики – дети, начиная с шестилетнего возраста (мальчики и девочки), песни пели, чтобы было весело и не надоедало погонять лошадей.

Достаток в семье Архипа был такой, что он уже не сеял рожь, как другие, а выращивал несколько сортов пшеницы, в том числе новую безостую с крупными семенами. Кроме того, выращивали ячмень, овёс, коноплю, лён.

Вся семья жила в вечной крестьянской страде. Нанимали работников только на уборку урожая да нянек малым детям. Вспоминали, что к ним шли люди работать с удовольствием, так как хорошо кормили и честно платили. Но, главное, сама семья Архипа была примером трудолюбия для временных работников: они видели у хозяев привычку к напряжению всех своих сил в короткое великорусское лето, которое часто укорачивается безвременным неожиданным ненастьем – надо много сделать и впору убратъся с поля. Семья работала лихорадочно и споро. И что удивительно теперь, не было злости в труде, казалось, напряжённый труд не напрягал.

Писатель Василий Белов, страдалец о русском крестьянине, писал, что настоящий хлебопашец трудился не только напряжённо, но и красиво: «Работать красиво не только легче, но и приятнее. Талант и труд неразрывны. Тяжесть труда непреодолима для бездарного труженика, она легко порождает отвращение к труду... Истинная красота и польза также взаимосвязаны: кто умеет красиво косить, само собой, накосит больше, так же как и тот, кто умеет красиво плотничать, построит больше и лучше, причём вовсе не в погоне за длинным рублём ...».

Моя мама вспоминала: «Дедушко Зеновей (пра-пра-дед Архипа) радел о труде в семье, считал, что тот крестьянин беден, кто ленив, и потому - бестолков. Когда Архип женился на Серафиме из бедной семьи, Зеновей с сомнением смотрел на невестку: будет ли она робить, как мы. В сенокос Аксинья позвала Зеновия посмотреть, как Серафима косит. Статная, сильная, красивая Серафима размашисто, легко валила литовкой покорную густую траву широкой полосой. Зеновей был не просто поражён, а очарован, с какой лёгкостью и красотой робила Серафима, и после, прищёлкивая языком, всем рассказывал о работающей невестке, а когда Серафима родила первенца Ивана, мальчика, на которого община давала 4 десятины земли, то счастью Зеновия не было предела».

В доме жил дух привечания, душевного тепла и благодатной тишины, несмотря на постоянное многолюдие. Жили по веками установленному порядку под присмотром мудрого старого Зеновия, внушавшего домочадцам: «Леность – мать всех пороков».

Лошадей держали от 6 до 10 голов. Рогатый скот старались держать такой, который кроме хороших удоев молока давал бы много мяса. Коров было 5-6 голов, телят и быков по-разному. Свиной стали разводить скороспелых 3-5 маток. А кур было столько, что их и не считали. Улучшению пород скота содействовала деятельность премьер-министра П.А.Столыпина: начался ввоз из-за границы улучшенных пород племенного скота и птицы.

Время взросления Архипа, возмужания, женитьбы, рождения пятерых детей приходилось на отрезок времени с 1894 по 1914 год(20 лет),который историки описывают как бурно развивающейся России:

- прирост населения составлял 40%;
- урожай зерна увеличился на 78%;
- количества лошадей на 37%;
- рогатого скота на 64%;

- добыча угля на 325%;
- марганцевой руды на 364%;
- меди на 375%(почти в 4 раза);
- железной руды на 250%;
- нефти на 65%;
- добыча золота на 43%;
- свёкольного сахара на 245%;
- хлопка на 388% (почти в 4 раза!);
- железных дорог на 103%;
- телеграфных сетей на 68%;
- торгового флота на 59%.

Бюджет народного образования увеличился на 628%, число школ – на 96%, женских гимназий – на 420%, высших школ -на 180%. В отношении народных школ Россия стояла на пороге осуществления всеобщего народного образования с сетью школ в радиусе одного километра.

Немало важный факт истории семьи Козловых: родной брат Архипа Аркадий (1886 года рождения) окончил Ирбитскую учительскую семинарию и служил учителем в г.Ирбите. И.Бунаков, видный публицист, народник, пишет в журнале «Завет» в июне 1914 года: «...Да, подъём крестьянского благосостояния, в связи с ростом земледельческой культуры и развития кооперативной организации – вот те глубокие социальные сдвиги русской деревни, которые так обидно почти не заметила наша городская интеллигенция. Именно за эти годы так называемой «реакции» и «застоя» - в русской деревне происходили сдвиги, значение которых для будущего страны должно быть громадным».

Лидер фракции трудовиков в 1-й Думе И.Жилкин писал в «Вестнике Европы» (1913.9): «...совершается громадный факт – Россия из безграмотной становится грамотной...».

В конце 1913 года редактор «Economiste Européen» Эдмон Тэри произвёл по поручению двух французских министров обследование русского хозяйства. Отмечая поразительные успехи во всех областях, Тэри заключил: «Если дела европейских наций будут с 1912 по 1950 гг идти также, как они шли с 1900 по 1912 гг, Россия в середине текущего века будет господствовать над Европой, как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении».

Морис Бэринг, известный английский писатель, проведший несколько лет в России и хорошо её знавший, писал в своей книге «Основы России» (весной 1914г.): «Не было, пожалуй, ещё никогда такого периода, когда Россия более процветала материально, чем в настоящий момент, или когда огромное большинство народа имело, казалось бы, меньше оснований для недовольства». Добросовестно изложив точку зрения интеллигентских кругов, Бэринг отмечает, что недовольство распространено, главным образом, в высших классах, тогда как «широкая масса крестьянства, в лучшем экономическом положении, чем когда-либо... оно в настоящий момент процветает, и причины его недовольства не настолько остры и сильны, не настолько обильны, чтобы температура этого недовольства поднялась до точки кипения».

«Перед Великой войной 1914 года,- вспоминал Архип,- мы жили так счастливо и в достатке, как никогда уже после...за последние годы мы купили сеялку, веялку, ещё один плуг-семерик, лошадей прибавилось, скота тоже...я уже начал собирать деньги, чтобы

купить жатку, Машины и орудия можно было купить в кредит на несколько лет. Появились прокатные пункты, правда нам далековато, но можно было взять зерноочистительную машину или произвести бесплатную сортировку зерна на семена, а при сортировке зерна на продажу взималась плата полкопейки за пуд».

1августа 1914 года оборвался самый благополучный период в истории нашего Отечества и началось разрушение того, что было создано в России в сфере производительных сил, но ещё важнее в сфере социально-экономических отношений, загубивших основу государства, народ.

Уже 31 июля 1914 года в Екатеринбург и Ирбит стали приходить срочные телеграммы военного ведомства. В них от высочайшего имени повелевалось перевести армию и флот на военное положение, призвать чинов запаса и поставить лошадей согласно мобилизационному плану.

В начале августа 1914 года эшелоны с войсками стали отправляться на фронт. Военские эшелоны пропускались вне очереди и останавливались только для заправки паровозов водой и топливом. В конце августа в одном из эшелонов мчался на фронт пехотинец Архип Михайлович Козлов в составе 49-й пехотной дивизии.

Из воспоминаний самого Архипа: «Сердце моё болело от мысли о семье: родители старые, а дети малые, кто из них работник? Всё свалится на родную мою Серафимушку, любимую жену, такую ласковую да безответную. Вот горе-то моё! Молился: Господи, не оставь нас! Пресвятая Богородица, моли Господа Бога о нас! Нельзя не идти на войну, надо защищать Отечество и Веру православную. Отстою Родину, отстою семью, может не убьют, дак вернусь домой. Вот горе-то моё!».

Серафима со слезами сшила маленький мешочек, положила в него иконку Пресвятой Богородицы да зашила в тряпочку щепоть земли из-под печки, чтобы не забыл Архипушко , родной мой, тепло и добро своей избы; взяла щепоть земли из-под приворотной вереи, чтобы помнил ход на своё подворье; щепоть с расстаней дорог, чтоб не заблудил на жизненных путях и перепутьях и не забыл домой дорогу.

Повесила на шею Архипушке ладанку да припала со слезами к его груди. «Что ты, что ты, Серафимушка, родная моя матушка, не пугай детей, молись за меня. Может, вернусь ещё! Вот и сам сейчас разрыдаюсь! - вспоминал Архип,- смахивал свою слезу, стыдась, а когда повисли на мне мои дети-несмышлёныши, и я разрыдался, и мать с отцом слёзы утирали. На другой день засветло встали мои родители, тяжело опустились на колени перед образами, горячо молились: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! Господи Иисусе Сыне Божий, будь милостив к нам грешным! Как мы будем без Архипушки? Мы с Серафимой тихо встали рядом с родителями. Молились со слезами: война кого пощадит, а кого и нет». Архип мучился, что отрывается от семьи в самый разгар крестьянских работ и забот.

Перед выходом из дома вся семья расселась на лавках, Лизунька с Любонькой прижались к матери, а Иванко с Николкой – к отцу. Аксинья взяла икону Пресвятой Богородицы, трижды перекрестила Архипа иконой со словами: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, благослови, освяти, сохрани сие чадо моё силою животворящего Креста Твоего». Отец Михаил благословил сына иконой Спасителя и добавил: «Без Георгиевского Креста не приезжай с войны – то». Как ни горько, как ни больно Михаилу расставаться с сыном, хотел, чтобы Архип был героем, не посрамил Россию – матушку.

Провожали солдатушек всей деревней. Священник отец Михаил (Борков) осенил всех Крестом, прочитал благословение Божье, окропил святой водой путь Господен, и пошли защитники России со своими многочисленными семьями да подводами коней до околицы. Заиграла гармошка, встрепенулось русское сердце, вскрикнула частушка, и загомонили люди: кто плакал, кто шутил, кто рисовался и куражился: «Героями вернёмся!».

Бабы, будущие солдатки, с малыми детьми уселись на телеги, подъехали немного, до деревенского кладбища – последнее расставание, горючие слёзы, низкие поклоны в сторону родной деревни и кладбища. Прощались, кто на время, кто навечно – один Господь знал их пути. Солдаты стали на колени, поцеловали родную землю, опустив головы, скрывая брызнувшую слезу, пошли, не оглядываясь, за подводами.

Тяжело упряжи без коренника. Первые дни всё валилось из рук и у баб, и у стариков, но - скотина, поле не убрано, ребятишки, - оставляли мало времени для тоски. Для тоски оставалась ночь. Серафима горько плакала, молилась – с тем и засыпала.

Усиленно молилась Аксинья о сыне, гнала прочь мысли худые и безвременные: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитв ради Пречистая Твоя Матере, услыши мя, недостойную рабу Аксинью. Господи, в милостивой власти Твоей чадо моё, раб Твой Архип. Помилуй и спаси его Имени Твоего ради. Господи, прости ему вся согрешения вольные и невольные совершенные им пред Тобою. Господи, настави его на истинный путь Твоих заповедей и разум просвети светом Христовым во спасения души и исцеление тела».

Серафима дала обет поститься не только по средам и пятницам, но и по понедельникам, чтобы только Архипушка вернулся домой с фронта, постилась усердно и неотступно.

Мне пока не удалось собрать во всех подробностях участия деда Архипа в боях Первой мировой войны, но известно, что он воевал в Восточной Пруссии. Интересна беседа императора Николая Второго с французским послом Палеологом 28 сентября 1915 года, в которой Государь сказал: «...Жизнь, которую я веду во главе моих войск, такая здоровая и бодрящая. Как чудесен русский солдат. Я не знаю, чего через него нельзя было бы достигнуть. И у него желание победы, такая вера в победу...». В письмах с фронта Архип уверял домочадцев, что победа не за горами, а совсем скоро.

Но всё было не так просто: продолжалась однообразная позиционная война, что способствовало падению морального духа войск. Ещё с осени 1916 года в русской армии резко усилились антивоенные настроения. Солдаты устали от войны. Почти всё кадровое офицерство оказалось к тому времени выведено из строя. Офицеры же, призванные из запаса, и выпускники школ прапорщиков зачастую не имели необходимого командирского опыта, авторитета у подчинённых. Вследствие больших потерь в кампании 1916 года пришлось призвать 1,9 миллиона человек.

Росло недовольство войной и властями. В сводке настроений в армиях Западного и Северного фронтов, представленной в начале 1917 года правительству отмечалось: «Возможность того, что войска будут на стороне переворота и свержения династии, допустима...». 27 февраля 1917 года в России произошла революция, но Временное правительство подтвердило лозунг: «Война до последнего конца!». 14 марта 1917 года император Николай Второй отрёкся от престола. Эти ошеломляющие события посеяли в армии семена жуткого разложения: солдаты самовольно покидали позиции. Приказы

командиров обсуждались на митингах и чаще всего не выполнялись. 9(22) июля исполнительные комитеты Юго-Западного фронта известили правительство: «...Некоторые части самовольно уходят с позиций, даже не дожидаясь подхода противника... На протяжении сотен вёрст в тыл тянутся вереницы беглецов с ружьями и без них, здоровых, бодрых, потерявших всякий стыд, чувствующих себя совершенно безнаказанными».

Революция отменяет понятие греха, поэтому первым своим принципом провозглашает свободу, свободу от обязательств, а ведь солдат присягал Царю и Отечеству верно служить до конца. Отречение Царя от престола солдат воспринимал как отречение Царя от народа в самую тяжкую годину смертоносной войны. В сломанном государстве, потерявшем своё нравственное начало – Царя, утрачиваются все гражданские добродетели, в том числе патриотизм, самопожертвование для государства. Архип, как и все на фронте, был в полной растерянности: с кем идти, на чью сторону стать. Однако, склонился в сторону агитаторов – большевиков. Я не раз слышала от мамы: «Тятя пришёл с фронта с красным бантом». Мама говорила об этом с великой грустью, и мне было понятно, что она жалеет отца так жестоко сбитого с толку большевиками. Помолчав, она горестно добавляла: «С этого времени и до конца жизни тятя жил в горе и страданиях». Архип пришёл с фронта в августе – сентябре 1917 года. Ему 37 лет, практически здоров.

Моя мама Любовь Архиповна так объясняла возвращение отца с фронта невредимым: «Жизнь воину Господь Бог сохраняет по молитвам его детей. Когда тятя был на Германской, к нам часто приезжала моя крёстная - тётка Елена из Верховья и говорила мне: «Люба, помолись за тятю – конфетку дам!». Мне было 4 – 5 лет, мы и так молились, но за конфетку я старалась изо всех сил! Ещё было поверье: если найдёшь где на дороге старую подкову, носи её домой: тятя с войны вернётся. Мы, дети, по всей деревне собирали старые подковы – вот наш тятя и вернулся живой».

От станции Егоршино до Бичура почти 40 километров. Архип шёл пешком, у самого Бичура по левой стороне дороги кладбище, там лежат все его родные, начиная с Исаака Козлова – родоначальника Козловых в селе Бичур. Архип низко поклонился своим дедам и прадедам лежащим здесь, осенил себя крестным знамением и поспешил к селу. Глазу радостны были и поля родные, и речка Бичурка, и луга, и уже видневшаяся церковь, и дышалось легко и свободно, знакомые ароматы веселили его. Ребяшня, узнав, кто идёт к деревне, уже летела доложить в дом Козловых великую радость: солдат домой идёт! Высыпали за ворота дети Архипа во главе с бабушкой Аксиньей, а дед Михаил с Серафимой были в поле, но и туда уже летела деревенская босоногая гвардия: Архип вернулся!

Аксинья упала на грудь Архипа с радостным рыданием, дети скромно стояли вокруг и не узнавали отца: солдатская одежда, фуражка – всё какое-то чужое, не наше. Первым обнял отца Иван: «Тятя, родной, здравствуй!». Архип тоже с удивлением разглядывал ребят, как они выросли за три года! Разом обнял всех и сам чуть не зарыдал. Пригнали на лошадях с поля Серафима с отцом Михаилом.

Сколько радости да ликования истосковавшимся за три года душам! Ребята побежали баню топить да воду носить. Аксинья с Серафимой – на стол собирать, Михаил – скотину загонять, коней распрягать. В бане Серафима напарила родного долгожданного любимого Архипушку, спину мочалом тёрла, ноги мыла, да сбивчиво рассказывала, что

на ум приходило: как жили, как дети росли, как с работами управлялись, как тосковала да молилась!

Наконец, все собрались за столом. Под образами на почётном месте сидел Архип. Встали, усердную молитву творил глава семьи Михаил: благодарил Господа Бога за возвращение сына Архипа целым и невредимым. Дети забрались на полати и оттуда наблюдали да слушали рассказы Архипа о страшной войне, о газовых атаках, о какой – то новой жизни, которая грядёт. Архип не был большевиком, не состоял в партии, но на фронте уверовал в программу преобразования России В.И.Ленина и жил после с мыслью, что Россия пошла не по тому пути. Долго хранил у себя цитату: «Нет ничего глупее, как самая мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянства. Задача здесь сводится ...чтобы учиться у крестьян способам перехода к лучшему строю и не сметь командовать! Вот правило, которое мы себе поставили.» (Ленин В.И., ПСС, т.38, с.201)

Однако, всё случилось не так, как мечтал мой дед Архип. И хотя 25 октября (ст.ст.) 1917года большевики пришли к власти, и у Архипа появились новые планы, новые надежды, но ...об этом после. Забеременела жена Серафима. Казалось, семейное счастье жить с любимой, любящей женой, с ласковыми детьми, с мудрым отцом и заботливой матерью будет теперь – то уж будет вечным.

22января 1918 года большевистским правительством был издан Декрет о свободе совести и отделении церкви от государства. Служители Православной Церкви лишались гражданских прав. Священник Бичурской Модестовской церкви Михаил Иванович Борков(57 лет), « зажиточный священник, как лицо духовного звания», его жена Екатерина Александровна(54 года), псаломщик Александр Павлович Чашин(34 года) «середняк», его жена Александра Дмитриевна(32 года).

Архип был человеком глубоко верующим, воцерковлённым, как сейчас говорят, и вся его семья постоянно была в церкви: дочь Елизавета пела в церковном хоре вместе с двоюродными сёстрами и братом Архипа Сергеем. Всё это было заложено Зеновием, а может ещё раньше. До 1888 года в Бичуре не было церкви, была только часовня. Население Бичура состояло в Антоновском приходе. Именно овец Архипа Михаил, внук Зеновия, В молодом возрасте ездил в г.Пермь к архиепископу Антонию (Смолину) за благословением на строительство Православного храма в Бичуре. Храм заложили в 1878 году, а освятили в конце 1888 года в честь святого Модеста архиепископа Иерусалимского. Строился храм на пожертвования и при помощи самих сельчан. Семья Зеновия была в числе активных строителей храма. Все потомки Зеновия постоянно были в лоне церкви. В долгих беседах Архипа со священником Михаилом они оба видели в политике большевистской партии начало разрушения всей церкви, и их пророчества сбылись.

В начале марта 1918 года, реализуя Декрет о мире, Россия заключила Брестский договор с Германией. Все знают, что это был за договор. Война перешла в страшную братоубийственную Гражданскую, продолжавшуюся до 1920 года. Прокатилась Гражданская война и по Бичуру, но об этом немного позже.

С апреля 1918 года у Архипа начались страшные несчастья: сначала утонула в топком болоте только что купленная высокоудойная корова; в конце мая, когда Архип пахал землю в огороде у дома, случилась невероятная гроза: налетел ураганный ветер с

крупным градом и дождём, в палисаднике переломал всю черёмуху, влетел в дом вместе с окном, разбитыми на мелкие кусочки стёклами и крупными ледяными градинами!

Молнии, казалось, сыпались голубым сиянием на землю, не переставая громами трещало и сотрясалось небо, трещали стены дома! Аксинья на кухне варила уху, от страха бросила всё и завопила: «Ой, воссият! Ой, убьёт!». А в это время Серафима рожала шестого ребёнка Алёшеньку, испуг у неё был такой, что с ней случилась «горячка». Не успела Аксинья уху доварить, как не стало родимой Серафимушки. Все дети были в доме, сидели около матери, видели, как у неё выступил пот на лице, как она навечно закрыла свои добрые глаза. Архип стоял рядом с какой-то накидкой в руках. Все окаменели, а через мгновение упали на Серафиму с горькими слезами и долго безутешно рыдали.

После похорон Серафимы в доме стояла тягостная тишина. Жена брата Сергея Мария варила еду на две семьи, вспоминала как беременная Серафима с тоской говорила ей, что скоро умрёт и чтобы Мария не оставляла её детей, ухаживала за ними. Наверное, каждый человек чувствует свою смерть. Моя мама тоже почувствовала свою кончину: за день до этого печального часа она, сидя на кровати, тихо-тихо с каким-то безучастием сказала: «Ну, вот и всё». Ничего не наказывала, ничего не просила.

Архип уходил на кладбище, падал на могилу родимой Серафимушки, рыдал и молился. Через месяц похоронили и младенца Алёшеньку рядом с Серафимой. Деревенская страда впрягла Архипа в работу: надо было пахать поля, сеять, косить сено, ухаживать за скотом и многое другое, но он без конца мучил себя вопросом: «За что мне такое горе? За какие грехи я наказан?»

Беды, однако, не кончались. На Урале бушевала Гражданская война, вот она-то и докатилась до Бичура. На Успенье Пресвятой Богородицы кто-то из жителей, будучи в поле, заметил продвижение войск и поскакал на коне предупредить сельчан. Началась паника, по селу побежали люди с криками: «Уезжайте! Уезжайте! Кострома горит!». В деревне Костроме, что находилась в трёх верстах от Бичура, уже горели дома и слышна была перестрелка. Люди пошли в «бега», на телегах увозили в лес детей, стариков, другие просто бежали рядом. Дети Архипа Иван, Николай, Елизавета, Мария и Василий ушли с бабушкой Василисой, матерью Серафимы, в лес. Любовь, мою мать, тогда в пятилетнем возрасте, взял с собой брат Архипа Сергей. Архип ушёл в лес отдельно от семьи, боялся, что мобилизуют красные, а с кем останется семья? Да ещё без матери. И надо ли воевать против своих?!

В лесу была погоня за беженцами, красные стреляли, пули визжали, как рассказывала моя мама. И Архип говорил, что пуля пролетела у его бороды, он в тот миг подумал: «Для детей Господь Бог мне жизнь оставил».

Для Архипа опять встал вопрос с кем ему быть: с белыми или с красными. Смею утверждать, что очень тесное общение его со священником отцом Михаилом (Борковым) предопределило выбор. Архип познакомился в лесу с диверсионной группой белой армии во главе с прапорщиком Петром Владимировичем Яковенко (ему было в то время 25 лет) из Омского партизанского отряда, пробравшегося в тыл красных. «Пробравшись в тыл красных, в с. Бичур, разведчики связались с местными крестьянами, недовольными политикой большевиков и готовыми помогать» (Н.И.Дмитриев, О.А.Немытов «Белый Алапаевск», с. 63).

Не раздумывая долго, Архип стал одним из организаторов «Белой дружины» из сельчан Бичура, тоже находившихся в лесу, и таких же беглецов из деревни Костромы. По

архивным данным, в дружинне было не менее 30 человек (есть список дружинников). Они арестовывали большевиков, красноармейцев, привозили оружие и с оружием в руках выступали на стороне белых, взрывали железную дорогу в районе станции Самоцвет, чтобы препятствовать отступлению красных, вели агитацию среди крестьян против большевиков.

Когда отряд красных стоял в Бичуре, дружинники донимали их днём и ночью. В это время бичурские беженцы уходили всё дальше в сторону села Скородумского. Малые дети и старики ехали на телегах, остальные шли пешком. Николаю тогда было 7 лет, он бегал смотреть на солдат, красные подарили ему котелок. Отец Архипа Михаил жил в это время в лесу недалеко от своего села. Однажды ночью он наведлся в свой дом и увидел, что всё добро вывезено, украдено. Собрал Михаил, что осталось: сепаратор, кросна, навои, пришиву, ниченки, и спрятал под овин. Потом только это и сохранилось. Когда убегали от красных, Архип ничего не взял из дома, рассуждая, что солдату не надо крестьянское добро на войне, сам недавно с фронта пришёл и знал это не понаслышке. Брат Сергей оказался более проницательным, отвёз на двух телегах сундуки с добром в лес.

В конце сентября 1918 года красные войска стали отступать под натиском Белой армии. Когда отряд красноармейцев уходил из Бичура, то они подожгли дома. Было огромное зарево, сгорело три улицы: Верхняя, Нижняя и Бараба. Церковь осталась цела и три дома возле неё. Архип искал свою семью, вроде шёл по пятам, но куда не придёт, её там уж нет. В деревне Неустроевой, наконец, встретились. Михаил поймал в лесу свою бродячую лошадь Игреньюху, и все потянулись в Бичур. Около деревни молодой Воронко соржал, Игреньюха его узнала, тоже соржала. Воронко подошёл к Игреньюхе и пошёл рядом. Воронко «шибко большой был»!

Дома братьев Архипа и Сергея сгорели дотла, как и весь древний Козловский Угол. На месте усадеб стал жуткий пустырь, на котором чудом уцелела пихта, увешенная белыми и пёстрыми комочками, которые оказались курами, непостижимо как взлетевшими на пихту во время пожара. Вот и всё! Архип долго ходил по пепелищу, стучал палкой по углям и выстукал спёкшийся комок соли.

Осень. Где жить? Во что одеть семью? Чем кормить? Где скот? Часть скота красные съели, часть разбрелась по лесам, а там зверьё. Хлеб в полях ещё не весь был убран, надо убирать. «За какие грехи мне, Господи?» - мучился Архип.

Попросились жить у Григория Кондратьевича, брата Серафимы, но его жена Елизавета, родом из Ирбита, не долго терпела пришельцев, выгнала. Переехали к матери Серафимы Василисе. Страдал Архип, страдало всё разорённое село в зимнюю стужу. Архип с братом Сергеем решили строить дома. Совет, где строить, им дал их отец Михаил: « На старом месте строиться не надо – быки бодаться будут». Есть поверье: нельзя строить дом на месте, где произошло несчастье. Стали строиться на улице Барабе. Весной 1919 года Архип перевёз семью в большущий дом из нового леса. Радость была великая, да длилась недолго: умирает мать Акси́нья Игнатьевна, верой и правдой отслужившая свой срок мужу, детям и внукам. Была всеми любима, но изработалась. После похорон отец Архипа ушёл жить к старшему сыну Сергею, через три года не стало и родного отца Михаила (в 1921 году).

Как жить дальше? У Архипа нет жены, нет матери детям, нет женского глаза в доме - надо жениться. Приглядел дважды вдову Агнию Лукичну Антонову. Агния была

родом из села Антоново и девичья её фамилия была Антонова. Выдали её замуж в Бичур в 17 летнем возрасте за Тимофея Ефремовича Малыгина в 1900 году. Родила она в этом браке четверых детей, из них Симеон, Ольга и Иоанн умерли во младенчестве, осталась дочь Мария, родившаяся в 1907 году. Муж Тимофей умирает в 1906 году от тифа в 26-летнем возрасте, оставив Агнию вдовой на 8-м месяце беременности Марией.

В 1909 году Агнию (27 лет) выдали замуж за 25-летнего Всеволода Алексеевича Антонова (бичурского), отслужившего в армии. У них в 1910 году родилась дочь Лидия, но в младенчестве умерла. В 1914 году Всеволод уходит на войну вместе с Архипом и другими. Всю войну не было от него никаких вестей. Наконец, кто-то из солдат, вернувшихся с фронта, подтвердил, что Всеволод погиб и по запросу церкви было получено подтверждение, что он пропал без вести. В 1919 году Архипу (39 лет) и Агнии (37 лет) разрешили повенчаться. Агния привела в дом Архипа свою дочь Марию (12 лет), и детей стало шестеро. Агния, маленькая ростом, хорошенькая, работающая (25 суслонов в день нажинала, суслон из шести снопов состоял) горячо полюбила Архипа и всех его детей. Все дети Архипа тоже её приняли как родную и сразу стали называть её мамой, даже старший Иван, которому было 14 лет.

В доме стало светлее, радостнее, все были при деле в постоянной деревенской страде. В 1921 году был неурожай, в августе ещё не созрел колос у зерновых, как ударили морозы. И хотя у Архипа было 23 гектара земли, кормиться было нечем.

11 января 1919 года Декретом Совнаркома по всей территории советской России была введена продовольственная развёрстка, по которой у крестьянина изымались все так называемые «излишки» хлеба и зернофуража для нужд советского государства, вскоре она распространилась на картофель и мясо, а к концу 1920 года охватила практически все сельскохозяйственные продукты. Налагалась развёрстка по принципу классового подхода, то есть в основном на зажиточные дворы. Проводились обыски по анонимным доносам. Список подлежащего сдаче говорит сам за себя: хлеб, сено, солома, говядина, свинина, мясо птицы, масло скоромное, яйца, шерсть, овчины, кожи коровьи, шкуры конские, шкуры козьи, пух козий, щетина, сало, лён, кудель, конопля, пакля, капуста, картофель, лук, масличные семена, мёд, табак.

В 1920 году состоялся 10-й съезд РКП(б), принявший решение о переходе от продразвёрстки к натуральному налогу, но продразвёрстка продолжалась. 21 июля 1921 г. Екатеринбургский продкомитет в связи с обострением продовольственного кризиса предписал усилить вывозку хлеба. Ирбитский упродком приказал волостным комитетам немедленно «приступить к вывозу всего имеющегося наличия хлеба едового и зернофуража местных фондов, также оставшегося семенного материала...». Разрешалось оставить только по 20 пудов при запасном фонде для выдачи работникам волостных исполкомов, сельских советов и партийных ячеек! Все уклонившиеся подлежали немедленному аресту и отправке в Екатеринбург - для предания суду революционного трибунала «За злостное пособничество голоду и разрухе». 5 августа был установлен налог на древесное сено (веники). 21 сентября 1921 года Упродком запретил крестьянам производить размол зерна без ордеров волисполкома, а ордера выдавались только тем хозяевам, которые уплатили все налоги. В этот страшно неурожайный год налоги платить было нечем.

«Отношение сельского населения к советской власти изначально было негативным. Из 42-х волостей Ирбитского уезда только в 6-ти крестьяне сочувственно

отнеслись к советской власти, а в 23-х волостях было острое неприятие...» - писал А.С. Ерёмин в книге «От развёрстки к налогу». Архип был в числе тех, кто не принял советскую власть, но что делать? Семья большая, всех надо как-то сберечь. Ещё с большим напряжением он отдавался своему хозяйству: заводил новые сорта пшеницы, разводил высоко удойных коров, сильных больших лошадей, опять копил деньги на покупку жатки и на многое другое. Выдал замуж Марию, она была уже не Тимофеевна, а Архиповна; женил старшего сына Ивана на Ольге Трофимовне Кувалдиной. Вспоминали после, что при их венчании, когда они шли вокруг аналая, у Ивана погасла свеча, а это плохая примета. Так после и случилось: рано не стало Ивана. Архип в 20-е годы терпеливо сносил все притеснения новой власти ради своих детей, ради семьи. Но его пророческое чутьё говорило ему: надо бросить всё и уезжать, и он стал убеждать жену Агнию: «Давай уедем на своих конях и со своим нажитым добром туда, где нас не знают, а работать мы умеем».

Условия сельхозналога с каждым годом ужесточались, к 1930-му году он увеличился в три раза, к тому же на местах власть использовала налог, произвольно его увеличивая.

В апреле 1923-го года состоялся 12-й съезд партии большевиков. Ленин в нём не участвовал, но писал съезду: «...осторожная линия, учитывающая действительно платёжеспособность крестьянства при взимании налогов - вот коренные практические вопросы, стоящие перед партией на ближайший период».

Архип был грамотным, читающим, собирал сведения о новых веяниях в политике партии по отношению к крестьянству, ходил на собрания приезжающих из города агитаторов за новую жизнь, делал для себя печальные выводы и продолжал сдавать хлеб государству. В 1928 году семья Архипа намолотила 200 пудов хлеба, всё сдала государству, а ему выдали 30 пудов пшеницы с охвостом. Именно в конце 20-х годов была объявлена настоящая война трудовому крестьянству, его тысячелетней культуре. Уничтожались духовно-нравственные ценности с особой жестокостью.

11июля 1924 г. Бичурский сельский совет получает циркуляр №2077 по отчётности, в котором говорится: «...население разделить в процентном отношении на бедняков, середняков и зажиточных. Под бедняками нужно подразумевать безлошадных, инвалидов, семей красноармейцев не имеющих трудоспособных членов семьи и плохое состояние домашнего инвентаря...». Политика внесения вражды между людьми деревенской общины готовилась ещё в 1918 году: на заседании ВЦИК 20 мая 1918 года Свердлов-председатель ВЦИК в своей речи откровенно сказал, что «если в городах нам уже удалось практически убить нашу крупную буржуазию, то этого мы пока не можем сказать о деревне...только в том случае, если мы сможем расколоть деревню на два непримиримых враждебных лагеря, если мы сможем разжечь там ту же гражданскую войну, которая не так давно была в городах, если нам удастся восстановить деревенскую бедноту против деревенской «буржуазии» - только в том случае мы можем сказать, что мы по отношению к деревне сделали то, что смогли сделать для городов». Вот он подлый закон, прокатанный на русском народе: разделяй и властвуй! Читайте «Протоколы сионских мудрецов» - законы, принципы уничтожения народов и государств! Чтобы не погибнуть!

В то время в Уральской области издавалась газета «Беднота», авторами статей в которой были В.М.Молотов, Л.М.Каганович, Я.А.Яковлев (настоящая фамилия Эпштейн),

А.С.Киселёв, А.Г.Белобородов. В газете напечатан лозунг: «Чем больше «Бедноты» в деревне, тем скорее хозяйство пойдёт по новым рельсам...». Имеющий уши да услышит о чём идёт речь.

Архип, побывавший на войне, ясно понимал, что значит разделить деревенский мир на враждующие группы (в селе в это время было 186 дворов, 1088 человек жителей, из них 530 мужчин и 558 женщин). Разделить мир, в котором со дня основания села (более 200-т лет назад) все были не только родственниками, но кровными родственниками, означало погубить мир жизни в дружбе, братстве, добрососедстве, взаимопонимании и взаимовыручке!

На сельских сходах он горячо призывал: «Опомнитесь! Разделившись, мы станем врагами друг к другу! Мы погубим себя и своих детей!». Но село катилось к своему трагическому финалу, уничтожению друг друга: сын убивает отца (Малыгины), брат сестру (Антоновы) и другие умопомрачительные события. Большевики знали, как сделать народ слабым и беззащитным, чтобы после безумно жестоко расправиться с ним.

По переписи населения 2006 г. в Бичуре осталось всего 126 человек. По демографическим законам, население при отсутствии катастроф удваивается каждые 50 лет. К 2006 году в Бичуре должно быть не 126 человек, а 2700! Целенаправленно уничтожен здоровый, сильный, выносливый, преданный Отечеству кормилец и защитник русский крестьянин.

6 ноября 1921 года на заседании Бичурского сельского совета был оглашён список не имеющих права избирать и быть избранными в советы: священник Борков М.И. (57 лет), его жена, псаломщик Чашин А.П.(34года) и его жена, в 1928 году к этому списку ещё добавились: Чехомов В.Г.- бывший когда-то псаломщиком, душевнобольной Чепурин И.А., бывшие торговцы, давно не торгующие, Трифанов И.К. и Малыгин К.М. В 1930-м году к этому списку добавили ещё 21 человек, наконец, 26 марта 1930 года был рассмотрен список из 73-х человек, лишённых быть гражданами СССР. В этом списке стояли семьи моих будущих дедов: Архипа Михайловича Козлова и Поликарпа Перфильевича Малыгина, они именовались кулаками.

В декабре 1927 года Сталин, глава государства взялся за крестьян: «Кулака» надо взять мерами экономического порядка и на основе советской законности... Пока существуют кулаки, будет существовать и саботаж хлебозаготовок...нужны другие меры...развёртывание строительства колхозов и совхозов».

На Пленуме ЦК в 1928 году, который длился 9 дней, троцкисты отстаивали свою линию: ускорение индустриализации страны за счёт сверх налога с деревни. Личность крестьянина, называемого «кулаком» или «подкулачником», превращалась троцкистской пропагандой в сплошного злодея, грабящего, убивающего, насилующего, не гнушающегося никакими средствами.

Пропагандой был создан образ, усиленно насаждаемый всеми средствами массовой информации, что «кулак»- это и есть страшный злодей и враг. «Кулаком и «подкулачником» назывался любой самостоятельный крестьянин, и люди стали сторониться крестьян – единоличников. Крестьянину некуда было жаловаться, не на кого опереться, он был поставлен, фактически, вне закона. Ему было запрещено самостоятельное переселение и распродажа собственного имущества. На многих дорогах, станциях, вокзалах были организованы специальные заградительные посты и отряды,

состоящие из регулярных войск и репрессивных органов. Объявлена настоящая война всему трудовому крестьянству.

Крестьяне начали уничтожать своё хозяйство, продавать землю общине: зачем земля, если плоды тяжёлого крестьянского труда бессовестно присваиваются?! В декабре 1928 – январе 1929 гг. было зарегистрировано в России около 6000 кулацких выступлений, направленных на внедрение «своих» в советы, до 1300 мятежей, а в январе – марте 1930 года – свыше 2000 антисоветских вооружённых выступлений, массовый выход крестьян из колхозов. В Бичуре из только что насильственно созданных колхозов «Переворот» и «Буксир» ушло две трети их членов, а через некоторое время совсем распался колхоз «Буксир». Архип ни в какие колхозы не вступал.

3 февраля 1930 года на заседании Президиума Зайковского районного исполнительного комитета Ирбитского округа Уральской области обсуждались списки подлежащих раскулачиванию крестьян, представленные 12-ю сёлами. Бичурский сельский совет представил список 28 хозяйств, предлагаемых раскулачиванию и выселению, - это был самый большой список из всех 12-ти. В этом списке были оба моих деда. Но они не знали всей своей участи.

Все кулаки, для их ликвидации, были разделены на три категории, в каждой из которых была своя «мера наказания». К первой категории относился так называемый «контрреволюционный кулацкий актив». Это те кулаки, которые были участниками контрреволюционных организаций. Они подлежали аресту, и их дело проходило по линии ОГПУ. Архип в 1918 г. был одним из организаторов и участников Белой дружины.

Вторую категорию составляли наиболее зажиточные и влиятельные кулаки и полукулаки. Архип был одним из них. Они подлежали принудительной высылке в отдалённые районы страны.

Остальные кулаки составляли третью категорию, они переселялись в пределах своего района или округа на худшие земли.

26 марта 1930 года на заседании Бичурского сельского совета список кулаков, подлежащих принудительному раскулачиванию, был утверждён и принят к действию. В этом списке: «Козлов Архип Михайлович, 50 лет, «организатор белой дружины, отбирал имущество у красноармейцев (награбленное у бичурских крестьян. - Н.Б.), сопротивление советской власти, влияние на бедноту, агитация против советской власти».

Власть, в лице тогдашнего председателя сельского совета Козлова Протакена Романовича, Чепурина Ивана Павловича (по прозвищу Шикарный) и других, конфисковала весь имевшийся хлеб у Архипа, как и у других кулаков в списке, потом отобрала весь скот, наконец, разорила весь дом: отобрала инвентарь, одежду, обувь, посуду. Некоторое время оставалась одна лошадь Воронко, на ней всё и вывозили из дома.

От всех этих потрясений у Агнии отнялись ноги. Архип был заботливым мужем, потрясающим отцом для детей и главным лекарем в семье. Он знал множество народных средств для излечения от чирьев, бородавок, травм, лихорадок, испуга и многих других болезней. Сам готовил разные мази, рецепт одной из них успешно используется у нас в семье. И Агнию успел поставить на ноги до своего ареста очень просто: напаривал в кадке ветки пихты, садил Агнию в кадку на какое-то время, после чего натирал её ноги мазями.

Агния стала ходить, и в ту же ночь арестовали всех деревенских контрреволюционеров. Это была страшная ночь: вооружённые чужие люди (вятские),

вместе с бичурскими большевиками выволакивали из домов арестованных и небольшими группами отправляли в разные места, в тюрьмы.

Вместе с Архипом были отправлены в тюрьму в Нижнюю Туру «ярые белобандиты»: «Малыгин Матвей Акинфович, 57 лет, был церковным старостой до 1913 года, в июле 1918 года уезжал за белыми, принимал участие в организации белой дружины, участвовал в аресте большевиков, участник арестов сочувствующих большевикам (при белых)» и «Костромин Михаил Александрович, 23 года, как и отец его, активный участник в белой дружине, ярый белобандит, участвовал с оружием в руках на стороне белых, проводил (пойманного) комиссара, который был расстрелян, ходил сообщать белым, что делается в селе, проводил белых в село». В том же документе о жене Михаила Костромина: «Анастасия Митрофановна, 23 года, жена Михаила, тоже была белобандитом». Её судьба неизвестна.

Из тюрьмы Архип с товарищами бежал 10 июля 1931 года, как им это удалось неизвестно. Архип где-то добыл компас, и они по компасу шли домой лесами, избегая населённых пунктов и больших дорог.

Рискнул Архип зайти в Нижний Тагил к своему брату Сергею, который с семьёй сбежал из Бичура. Дочь Сергея Александра дала Архипу обувь, рубаху, пиджак, денег. И опять рискнул Архип идти домой не пешком, а ехать на поезде, хотя у него не было документов. Он много раз говорил: «Господь Бог не любит боязливых! Ничего не бойся. Молись». Вышел с поезда на станции Самоцвет, а там недалеко до Бичура.

Дал как-то знать семье, что он пришёл и находится в лесу. Агния стала ходить к нему, вымыла его, кормила и лечила. Кто-то из деревенских прознал, что Архип скрывается в лесу, доложили власти. Из сельсовета «исполнитель» предупредила семью, что если Архип пришёл, то пусть уходит, а то его снова арестуют. Моя мама рассказывала: «Я с мамой ходила один раз в лес к тятё повидаться, тятя был очень худой, больной, его рвало».

Председателем сельского совета в то время в Бичуре стал Сергей Анисимович Козлов. Судьба бывшего председателя Протакена Козлова плачевна: после всего того, что он натворил в селе, ему пришлось уехать в Екатеринбург вместе с семьёй. Его там убил зять. Иван Шикарный тоже погиб: он лютствовал не только в деревне, но и выискивал сбежавших крестьян - «кулаков» в Нижнем Тагиле, «летал на лошади по всему Тагилу», где его неизвестно кто и убил.

Моя мама Любовь Архиповна вспоминала: «Наш тятя был уважаемым человеком в селе, его все любили за доброту к людям, за заботу не только о своей семье, а о всей деревне в общих делах. Сергей Анисимович ходил к тятё в лес, они много говорили там о жизни. Сергей Анисимович дал справки с печатями тятё, маме и всем нам, детям, что мы не кулаки. Без этих справок невозможно было на работу устроиться и выжить. Такие справки Сергей Анисимович давал всем своим деревенским. Он говорил: «Хочу народ спасти».

Где же теперь та власть, которая спасала бы народ? Мы уже двадцать лет вымираем по миллиону в год! Судьба самого Козлова С.А трагична: в голод 1932-33гг. кто-то донёс, что он собирал в поле колоски. Доносительство поощрялось и процветало. Слаб человек, как легко его можно испортить, когда он изгнал Бога из своего сердца! Сергея Анисимовича посадили на 10 лет, так и сгинул заступник народный, навечно осиротела его семья, осиротел бичурский народ.

Справка с печатью, данная моей маме Козловым С.А., долго хранилась у нас под клеёнкой на столе, я помню этот пожелтевший, бесценный документ, сохранивший жизнь моей маме.

Прожив неделю в лесу, до Прокопьева дня, Архип со справкой и небольшой суммой денег ушёл на станцию Самоцвет и уехал в Нижний Тагил. Следом за ним 23 июля уехала Агния с сыном Василием (16 лет). Николай жил на хуторе, Ивана давно уже не было. Елизавета и Мария были замужем.

На следующий день стало известно, что будут выселять, дом отбирать. Такие дела власть делала только ночью. В доме оставалась одна Любовь (18 лет). Она вспоминала: «У нас уже ничего не было, ни скотины, ни добра. Ночью поднялся страшный шум в деревне: собаки лают, гуси гагакают, люди кричат, коровы мычат, лошади ржут и храпят, бабы воют, гром стоит, как будто рушится всё вокруг. В ту ночь выселяли 14 семей. Я закрыла дом на замок и убежала в коноплю, всю ночь просидела в конопле. Ночью во двор зашли чужие люди, поднялись на крыльцо, покачали замок на двери, постояли и ушли. Страху натерпелась за ночь, не приведи, Господи! Как только начало светать, я схватила узелок с одеждой, деньги на дорогу мне мама оставила, и побежала на станцию Егоршино (40 км), там уже было много бичурских. В «телячьих» вагонах поехали в Нижний Тагил. Люди боялись новой власти, в колхоз не всех принимали, а единоличникам житья не давали: давили налогами и поборами».

У Любви был адрес Анны Фёдоровны Зайцевой (близкая родня, тоже сбежали из Бичура), у которой остановились Архип с Агнией и Василием.

В Тагиле Архип с Василием устроились работать на тарной базе, ящики сколачивать из досок. Архип из себя видный, высокий, осанистый, благообразный, одним словом, достойный, и работал уж очень добросовестно, что заметил заведующий базой Путягин, и стал к Архипу прискребаться: «Ты кулак! Кулак! Сразу вижу – кулак!». И хоть была у Архипа справка, что он не кулак и что отпущен из деревни на заработки, Путятин не унимался: «Засажу, кулацкое отродье!».

Видно, Путятин тревожил днём и ночью силушка Архипа, как внешняя, так и внутренняя, да и пропаганда, что кулак – сущий зверь не давала покоя. Архип и сам стал побаиваться, что Путятин заявит в милицию для выяснения, кто он такой шибко видный да работающий.

Архип решает: надо бежать, и они с Агнией и Василием уезжают в Вятку. Любовь и Елизавета куда не устроятся работать, их сразу распознают: «Вы кулацкие дочери!». Боясь ареста, бегали с места на место, пока совсем не уехали из Тагила в разные стороны. О них отдельный разговор.

В Вятке Архип напоролся на то же самое, что было в Тагиле: кулака видно из далека, и они уезжают в Новосибирскую область, в деревню. Жили на квартире, Агния была отменной стряпухой, стряпала хозяйке еду на всю семью, Архип работал на лесозаготовках: лес рубил. А что такое лесозаготовки в то время: топор, пила ручная, да лошади. Работа зимой и летом, в холод и жару. Всё, что зарабатывал Архип, проедали. Упавали только на Бога, усердно молились за детей, которые разбрелись по свету, за то, чтобы всё перетерпеть.

5 декабря 1936 года была принята Конституция СССР, законодательно установившая всеобщность выборов для всех граждан страны, достигших 18 лет

независимо от их социальных различий, в том числе имущественного положения в прошлой деятельности.

Преследование кулаков вроде кончилось. Кулаки, оставшиеся в живых от расстрелов, не умершие от горя и болезней в болотистых местах, стали возвращаться в Бичур.

Архип с Агнией вернулись в 1938 году. Моя мама Любовь Архиповна вспоминала: «Приехали тятя с мамой в Бичур – одежда на них истлевшая, а переодеться не во что. Я была уже замужем за Алексеем Малыгиным. Мы с ним - кулацкие дети, набегались от арестов, наездились, наробились в чужих краях: у татар хлеб жали, сено косили, на прииске золото мыли. Мы раньше приехали в Бичур. Я сразу сшила тятю и маме одёжу: рубахи, штаны, бельё. На золотых приисках мы кое-что заработали...».

В это время в Бичуре был колхоз «Переворот». Церковь в 1935 году окончательно закрыли. Священник Михаил Борков был выселен, но во время Великой Отечественной войны вернулся в Бичур - старый, больной, без дома (его давно отобрали), без семьи. Ходил по домам просил милостыню, ночевал, где ночь застанет.

Архип в колхоз не вступил, ему было 58 лет, его «красный бант» давно был выброшен и забыт, как временное помрачение ума. Он не нанёс никакого ущерба государству, людям, родным, миру, в котором жил, честно добывал свой хлеб, не потерял человеческое достоинство, но был обобран новой властью, унижен до невыносимости...

Повидавшись со всеми своими живыми детьми: Николаем, Елизаветой, Марией и Любовью, надышавшись родным бичурским воздухом, стал решать: где жить, на что жить (пенсии у них не было). Дом, который он построил в 1919 году, колхоз продал в Красногвардейск, там из этого большого дома построили школу. Я ездила специально посмотреть на дом деда, но та школа сгорела.

Жильё Архип нашёл: маленький домик на три окна, построенный до революции, усадьба 14,5 соток. Стал выращивать картофель, овощи, табак (для продажи, Архип никогда не курил). Работа находилась постоянно: нанимался работать в колхозе, ремонтировал машины, занимался охотой, делал чучела птиц, рыбу ловил, лыко драл, мочало делал, изредка торговал в городе по мелочам. Сначала приобрёл козу, потом корову. Внешне Архип, несмотря на большое сердце, был всё таким же прямым, широким в плечах, степенным, с окладистой бородой, за которой тщательно ухаживал при помощи двух расчёсок, красиво делил бороду на две половины. Он всё так же был уважаем в селе.

Время шло, число внуков у Архипа прибавлялось, было уже 16 внуков и внучек. Он горячо любил всех своих внуков, но, пусть не обижаются мои родные и двоюродные братья и сёстры, он больше всех любил меня.

Ещё недавно было живо то кольцо в доме деда, прибитое к потолочной балке, на котором качалась зыбка со мной. Благодаря ходункам, изобретённым дедом, я быстро научилась не только ходить, но и бегать вместе с ходунками! Это меня брал дед на руки и разрешал расчёсывать его замечательную бороду! Это мне он купил букварь в селе Шогриш задолго до того, как я пошла в школу.

В тот день мы шли с ним из Бичура в город Артёмовский к моей маме, зашли в магазин погреться, а там продавался необыкновенный глобус! Мне очень был нужен никогда не виданный мной глобус, но дед купил мне букварь, правда, пообещав, что когда я подрасту, он мне именно этот глобус и купит. Я до сих пор мечтаю о глобусе из моего детства с дедом. Благодаря деду, я до школы читала и знала много стихов. Дед любил,

поставив меня на табуретку, слушать, как я декламировала: «Дедушко, голубчик, сделай мне свисток. Дедушко, найди мне беленький грибок...»

Или: «Поздняя осень, грачи улетели,
Лес обнажился, поля опустели.
Только не сжата полоска одна,
Грустную думу наводит она...»

Тут уж вся семья готова была рыдать. Я любила деда Архипа не меньше, чем родителей, а иногда и больше. Когда я подросла, он любил со мной побеседовать о Боге, в которого я не верила и его убеждала, что Бога нет – так говорила учительница, а она всё знает.

Хорошо помню, что дед сказал тогда маме: «Пусть думает так, как учат в школе». Ненавязчиво рассказывал житие Симеона Верхотурского, о звёздах на небе, о многом, что должно случиться в будущем. Мне запомнились его рассказы, которые поразили моё воображение: о том, что вся земля будет опутана проводами очень плотно, и людям будет очень плохо; что будет великая война, после которой людей на земле останется так мало, что им не надо будет золота – оно будет валяться на земле, человек будет равнодушно проходить мимо, человек будет искать другого человека. Страшно представить, как в пустом, сожжённом войной мире, человек ищет любого другого человека! Человеку нужен человек! Предсказаний у деда было много, помнили их и сельчане.

22 июня 1941 года фашистская Германия напала на Советский Союз. Архипу 61 год, Агнии 59 лет. Почти всё мужское население Бичура ушло на фронт. Архип, внешне большой и по виду сильный, был стар для боёв на войне. В колхозе работали одни женщины и подростки, надо было всё отдавать фронту, всё, что вырастили и собрали. От непосильной работы люди болели. Архип многих лечил своими снадобьями: мазями, припарками, настоями трав. Один состав мази сохранился у его внучатой племянницы медсестры Капитолины, этой мазью она вылечивала травмы солдат, когда вместе с мужем служила в армии, даже спасала солдат от ампутации конечностей.

Когда началась Великая Отечественная война, в этот день Русская Православная церковь праздновала день всех святых, в земле Российской просиявших. Митрополит Сергей (Страгородский) обратился к верующим со словами послания: «Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своём долге перед Родиной и верой и выходили победителями. Не посрамим же и мы их славного имени... Господь нам дарует победу».

И хотя церковь святого Модеста в Бичуре была закрыта в 1935 году и семья священника Михаила Боркова была выселена, но воззвание разошлось по всем приходам и между верующими людьми. Жители Бичура активно участвовали в повсеместном сборе денежных средств и различных предметов для сражающихся бойцов.

В условиях сурового военного времени, особенно когда начали приходить похоронки, обострились религиозные чувства, люди молились за своих близких, ушедших на фронт, и поминали погибших. Архип всеми силами старался оказывать духовную помощь отчаявшимся в горе людям. У него одного в селе была Библия. Он крепко помнил повеление апостолов: «Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими» (Рим. 12,13). Молился Архип и плакал вместе с теми, кто приходил к нему, чтобы найти утешение в молитве Богу.

Власть смотрела сквозь пальцы на такие явления, так как отношение государства к Церкви с началом войны изменилось. Почему? Оказывается, основанием для этого служила боязнь потерять помощь союзников в войне, а союзникам требовались доказательства, что религиозная свобода в стране существует. Правительство СССР подписало Декларацию ООН, в которой особо оговаривались религиозные права личности.

В 2008 году я встретила в п.Красногвардейском с Анной Дмитриевной Козловой (в девичестве Абрамовой, р.1928 г.) работавшей в Бичуре в 40-е годы избачом (завклубом), а после председателем сельского совета (она была членом партии). Анна Дмитриевна подтвердила, что, действительно, ходили сельчане к Архипу Михайловичу «читать Библию и молиться, так как время было тяжёлое. Я не ходила, мне было нельзя, у меня иконы тоже были». Ещё подтвердила, что священник Бичурской церкви Михаил Борков вернулся во время войны в Бичур, старый, больной, ходил, просил милостыню по домам, ночевал, где придётся, в 1943 году он умер.

Моего деда не стало на 72 году жизни. Бабушка Агния, мы все называли её ласково бабой Агнюткой, с год пожила в Бичуре. Она плохо видела (катаракта глаз), была маленькой, худенькой, горевала, плакала, тосковала по родному Архипу, молилась, просила Бога помочь ей принять решение: где, как, с кем доживать свой век. Все дочери звали её к себе, но она, погостив у Любви и Елизаветы в г.Артёмовском, уехала к родной дочери Марии в Нижний Тагил, на Вагонку. Через три года не стало бабы Агнюты. Я тогда училась в Нижнем Тагиле и была на похоронах. Отпевал бабу Агнюту в квартире Марии маленький, шупленький священник. Из всех молитв в моей голове зацепилась фраза: «житейское море», «житейское море», «житейское море»...маленький холмик с маленьким деревянным крестом и наши слёзы. Сейчас на месте этого старого кладбища стоят многоэтажные дома, под одним из них покоится (?) наша баба Агнютка.

Мама, вспоминая своего отца, повторяла: «Наш тятя сколько жил, столько и страдал, никогда ни у кого ничего не просил, даже у своих детей. Жалел Лизавету, ей давал от своих скудных денег, терпел, всё перетерпел, тятя у нас святой!».

Когда не стало моего деда Архипа, я заказала его портрет артёмовскому художнику Н. Крылову. Этот портрет живёт у моей двоюродной сестры Людмилы. Однажды, к ней зашёл молодой человек, друг сына, увидев портрет, спрашивает: «Кто этот святой?».

Сестра была ошеломлена: «Как это я сама не догадалась? Наш дед Архип безоговорочно святой! Святой!».

Он не роптал, не раздражался, не жаловался на судьбу, не озлобился от всех жестокостей жизни , не впадал в отчаяние, ни у кого ничего не просил, выживал, трудясь и уповая на Бога. Как есть святой!

Источники:

1. Ирбитский государственный архив
Ф.Р-4. Оп.1. е.х.21(1920г.)
Ф.Р-4 Оп.1. е.х.29. Л.4(об.)
Ф.270.Оп.3. Д.11. Л.66-68,73,81,171
- 2 .ж. «Уральский следопыт» №9(651), сентябрь, 2011,с.34,43 А.В.Шлемов «Дело» о настоящем кавалере»
- 3 .Н.И.Дмитриев, О.А.Немытов «Белый Алапаевск», с.63

- 4 «Неизвестная Россия»(1825-1917) Николай Тальберг «Очерки истории Императорской России от Николая 1 до Царя-Мученика». Ж.Литературная учёба, Москва, 1995, с.212,219
5. Александр Суворов «Горизонты киберреальности», Ж. Москва, №10,2012,с.179
6. Александр Кручинин «Через Карпаты», Ж. «Веси» №2,2010,с.76
7. Б.В.Соколов «Сто великих войн»,Ж.Москва, «Вече»,2002, с.382,387
8. Михаил Смолин «Любовь к Отечеству»,Ж.Москва №12, 2013, с.145
9. Владимир Смык «Обретение цели», Ж. Москва, №12.2013, с.201
10. Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930-1936 гг.Сборник документов) Екатеринбург, 1993,с.10
11. ГАСО. Ф.6.Оп.9.Д.1629(1903г.)
12. Ирбитский государственный архив Ф.4-р.Оп.1. е.х.20(1920г.). Ф.4-р.Оп.1. е.х.14 (1914г.)
13. А.С.Еремин «От развёрстки к налогу», Екатеринбург, 1997, с.79
14. Ирбитский государственный архив
Ф.р-4.Оп.1. е.х.18
Ф.270.Оп.1. е.х.57.Л.1
Ф.270.Оп.3. е.х.11Л.66-68 (с 3.02.1930-30.12.1930)
- 15 .Артёмовский государственный архив Ф.23.Оп.2. е.х.9-30,31-41
Похозяйственные книги села Бичур
16. Белов В.И. «Лад. Очерки о народной эстетике» М.1982, с.31,193
17. «Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы.» Екатеринбург,2001,с.75
18. Артёмовский государственный архив
Ф.23.Оп.1. е.х.1,6 (1946-1947гг.)
19. Олег Платонов «В двух шагах от обрыва», Ж. «Наш современник» №1,1989 г.,с.3-17

БУГАЕНКО В.И.

действительный член УИРО, глава муниципального образования п. Рефтинский в 2000-2004 гг, п. Рефтинский

ГОРОНИЧЕВ НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ – ЖИЗНЬ И СУДЬБА

Ничем так верно не измеряется нравственное состояние общества, как отношением к детям. Приближается 70-летие Победы ВОВ и 50-летие п. Рефтинского, а вместе с этими знаменательными датами будет отмечать свой полувековой юбилей средняя школа №15, ровесница поселка, который возник на месте вековой тайги почти полвека назад.

В связи с этими датами мой рассказ о первых руководителях пятнадцатой школы. На прошлой конференции мое повествование было посвящено Лоскутникову А.Ф. - первому директору.

Сейчас рассказать пришло время о человеке сложнейшей судьбы, который прошел через все жернова ада, но не потерял веры в справедливость, доброту, о втором директоре школы №15 Гороничеве Н.А.

Главными чертами характера Николая Алексеевича были труд и любовь к людям, детям, ученикам. Гороничев Н.А. был назначен на должность директора средней школы №15 в январе 1967года и проработал в ней до августа 1987г. Без малого 20 лет. Он участвовал в создании не только школьного здания, но и строил её «душу» - её принципы, психологию педагогов и детей.

Патриотизм, трудолюбие и высокие моральные идеалы в коллективе школы были заложены им с самого начала деятельности.

Известно, что люди, их суть, познаются не обязательно в экстремальных ситуациях, - на фронте, например. Я думаю, что и будни тоже (иногда и в большей степени) способны выразить глубину души человека. Пятнадцатая школа при Гороничеве Н.А. считалась одной из лучших в Асбесте.

Вы помните, жители поселка и бывшие ученики «пятнадцатой», что каждый учебный день начинался с позывных. В здании школы и в поселке звучала песня «С чего начинается Родина?»

Вечера «Славы труда», смотры художественной самодеятельности, стенных газет, комсомольское шефство над пионерами, труд на полях подшефного Белоярского района..., все и не перечесть.

В дружном коллективе не было подсчетов – кто делает больше, кто меньше.

Постоянство, терпимость, вера в доброту делали свое дело. Школа была его жизнью и радостью. (Из газеты «Тевиком» за 2006г. И.Плис.)

Педагогический стаж Гороничева Н.А. почти полвека. За большой вклад в дело воспитания и обучения детей отмечен высокой правительственной наградой - орденом Трудового Красного Знамени, отличник народного просвещения.

Чехи, посетившие школу в июле-августе 1972г., заявили, что такими школы должны быть при коммунизме, а директору: «Вы на работе – дьявол!»

А как все начиналось?..

(Из автобиографии Гороничева Н.А.)

Николай Алексеевич родился 20 октября в 1920 году в деревне Епишево, Епишевского с/совета, Рославльского района, Смоленской области. После окончания десятимесячных курсов при Смоленском институте Повышения Квалификации Кадров Народного образования (ИПККНО) в1939 году был направлен Рославльским РОНО в Епишевский Сельский Совет заведующим школ взрослых и избачом. Здесь он проработал до 20 октября 1940 года, т.е. до дня призыва в ряды Красной Армии. Был членом ВЛКСМ с 1935 года по 13 июля 1940 года.

В 1940 году 13 июля был принят кандидатом в члены ВКП(б) Рославльским районным Комитетом КПСС. 20 октября 1940 года был призван в ряды Советской Армии.

Для прохождения военной службы был зачислен курсантом в 447 Гаубичный Артиллерийский полк. Часть, в которой Николай Гороничев начал проходить службу, была расположена в городе Каменец-Подольске. В начале декабря 1940 года командованием части был направлен учиться в военно-политическое училище города Брянска. Хорошо сдав вступительные экзамены, был зачислен курсантом 1-ой роты 2-го батальона Брянского военно-политического училища.

В годину суровых испытаний и смертельной опасности, нависшей над Родиной, вследствие вероломного нападения фашистской Германии, в числе первой группы, был досрочно, 17 июля 1941 года выпущен из училища в звании младшего политрука, и направлен в распоряжение Орловского военного округа в город Ливны, где формировалась новая 278 стрелковая дивизия.

Гороничева рекомендовали на должность политрука штабной батареи 847 гаубичного артиллерийского полка. В конце августа 1941 года был отправлен на фронт 80 км западнее города Брянска, приняв на себя задачу, остановить и разбить продвигающуюся по шоссе Рославль-Брянск мотомеханизированную дивизию гитлеровского генерала Гудариана.

Уже на фронте в конце сентября был принят в члены ВКП(б), но партбилет получить не успел.

В обороне пробыли до октября 1941 года, когда стало известно, что находятся в окружении и фашистские войска уже на подступах к Брянску, был отдан приказ отступления, разбившись на мелкие группы, пытались выходить из окружения самостоятельно.

При выходе из окружения в районе села Малинки при пересечении шоссейной дороги попали под бомбежку с воздуха, Николай Алексеевич был тяжело контужен в голову и потерял сознание. В таком состоянии попал 13 ноября 1941 года в плен к фашистам. В плену находился по 14 апреля 1945 года. Сначала был отправлен в концлагерь Дахау. Режим лагеря был невыносимо тяжелым, особенно для русских военнопленных. Постоянный изнуряющий труд по 18 часов в день, голод. Кормили баландой из свекольной ботвы, картофельными очистками, хлебом, смешанным с отрубями и опилками. Очень многие погибли, но не покорились гитлеровцам.

Нам, живущим сегодня, едва ли удастся понять всю трагедию войны, горе и испытания, через которые прошли выжившие в фашистском плену. И ни одно произведение искусства – литература, кино, театр, живопись – никогда в полной мере не смогут передать всей правды о войне. Приведу строки из стихотворения бывшего узника концлагеря Заксенхаузен Дробовского:

«Люди! Все живущие на свете,
Я прошу, я умоляю вас:
Берегите мир на всей планете,
Помните – живем мы только раз!...»

Потом был отправлен на работу в шахты «Ганоффер» и «Ганнибал». Полностью на несколько лет был лишен дневного света. 14 апреля 1945 года был освобожден из плена войсками союзников. С апреля по 8 августа 1945 года находился в лагере освобожденных советских граждан в Германии. А с августа по октябрь 1945 года был помещен в 217 пересылочный пункт города Гольберга, где проходил госпроверку. Пересылочные пункты сменяли один другого, а вопросы оставались одни и те же: не враг ли он, не предал ли Родину, не изменил ли ей?..

В конце 1945 года после госпроверок без суда был лишен воинского звания младший политрук и отправлен на рудники Свердловской области в качестве забойщика в шахты Кировоградского рудоуправления.

Находясь в Германии в плену, постоянно думал об одном:

Я вернусь к тебе еще, Россия,
Чтоб услышать шум твоих лесов,
Чтоб увидеть реки голубые,
Чтоб идти тропой моих отцов...

И он вернулся тем, кем уходил на фронт, твоим солдатом, Родина, верным сыном Отчизны.

На шахте Гороничев Н.А. проработал до 3 июля 1946 года, т.е. дня демобилизации из рядов Советской Армии. С осени стал работать учителем истории в Белореченской средней школе.

В октябре 1946 года был награжден медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» В 1949г. поступил учиться заочно в Свердловский государственный учительский институт, который успешно окончил в 1953 году. В 1955 году поступил в Уральский государственный университет имени А.М. Горького на исторический факультет заочно.

За плен судом не был. 15 октября 1957 года Приказом Командующего Уральским военным округом за № 024 восстановлен в воинском звании лейтенанта и уволен в запас.

После восстановления воинского звания, написал заявление в Бюро Городского Комитета КПСС г. Кировограда о выдаче партийного билета. Всю жизнь свою гордился, что был коммунистом.

В Рефтинский Николай Алексеевич прибыл с женой Анной Ивановной и пятилетней дочерью Мариной в январе 1967 года. Был назначен Асбестовским ГорОНО директором средней школы №15. Создал прекрасный работоспособный коллектив и в течение почти двадцати лет руководил им. Педагоги, учащиеся и родители были одним целым.

А еще неоднократно избирался депутатом поселкового совета, членом бюро Горкома партии. Для всего находил время, забывая о том, что здоровье было подорвано и войной, и пленом, и госпроверками. В августе 1987 года Николай Алексеевич в 67 лет ушел на заслуженный отдых, продолжая курировать работу своей пятнадцатой, посещая педагогические советы, родительские собрания и всевозможные школьные мероприятия. 12.12.1991 года перестало биться сердце Гороничева Н.А. Прощаться с любимым директором приехали и пришли тысячи его выпускников. В память о директорах-фронтовиках в школе на втором этаже имеется стенд.

Дочь Марина - выпускница средней школы №15 1979г. (классный руководитель Косухина П.А.), окончила Вологодский политехнический институт, работает на РГРЭС инженером связи. Её сыну Армену уже 25 лет, работает в городе Заречный.

Думаю, справедливо было бы, присвоить школе №15 имя Гороничева Н.А. С этим предложением неоднократно выступал почетный гражданин ГО Рефтинского, бывший директор РГРЭС, Иванов Ю.В.

Февраль 2014 год.

ГАРИПОВА М.Х.

член Асбестовского краеведческого общества, г.Асбест

МУСУЛЬМАНСКОЕ СООБЩЕСТВО ГОРОДА АСБЕСТА

Мы живем в современном обществе, исполняя каноны религии мусульман, ниспосланные Всевышним Творцом, но при этом не нарушаем действующие законы Российской Федерации. Каждый человек в этой жизни решает, как ему поступать, опираясь на то, как говорит его совесть.

Одни верят в Бога, другие нет. Некоторые устои жизненного уклада уходят в прошлое. Каждый человек в праве, выбирать, как ему устроить свою жизнь, выбирая ношу по своим силам.

Много веков назад на берегу реки Казанки поселились Булгары. Название реки связано с именем столицы Татарстана - Казани.

В 1930 годы на Поволжье лютвал голод, были смутные годы. Поджигали дома, продолжались набеги. Мои родители приехали на Урал. Здесь было открыто и разрабатывалось Баженовское месторождение хризотил асбеста, строились фабрики, заводы.

Так как мой отец был не из робкого десятка, ему поручено вербовать людей на производство. По приезду сюда, объединившись с мусульманами, они соблюдали все каноны религии: держали пост, читали молитвы и многое другое. Вера в Бога помогла вынести тяготы жизни и жить дальше.

Мусульмане передавали от одного поколения к другому свои навыки, которые дошли и до наших дней. Мы прививаем молодежи свою культуру и традиции. Религия и культура взаимно связаны.

Помогает в этом и руководит мусульманами Мустафин Альфрид хазрат, в последнее время в эту работу включается Салахов Ринат Мавлиевич.

Большую помощь нам в сохранении и продолжении традиций оказывает отдел культуры центра «Лад» во главе с директором центра Аэлитой Ширваниевой Кондовиной. Мы при спонсорской поддержке предпринимателей ежегодно проводим праздничные мероприятия с участием жителей поселков: Малышева, Рефтинского, Белокаменного, 101квартала и других прилегающих территорий – это праздник «Сабантуй», фестиваль «Мин татармын», Курбан байрам, Нардуган, Навруз.

Так же хочется сказать, что глава города Владимир Суслопаров не остается в стороне - постоянно бывает на наших праздниках. Мы участвовали в IV Международном Молодежном фестивале «Дар-2012», проводимом Фондом «Возрождение». Делегация мусульман г. Асбеста выезжала в Екатеринбург на съезд Конгресса татар Свердловской области.

В городе провели в мечети конкурс национальных блюд мусульманской кухни, в котором участвовали многие жители города. В историческом музее провели выставку ««Мирас» - наследие» направленной на сохранение национальной культуры, религии, традиций жителей нашего города. Так же принимаем участие в литературных конкурсах и других общезначимых городских мероприятиях.

Мы с уважением относимся к представителям всех наций и народностей и, к их культуре и праздникам нашей многонациональной России.

ГОРБУНОВ В.И.

действительный член Уральского историко-родословного общества, председатель
Артемовского отделения УИРО, г.Артемовский.

И ОБ ЭТОМ НАДО ПОМНИТЬ

Одно из страшных кровопролитий 20-го века – Первая мировая война (1914 – 1918гг). К сожалению, в России история этой войны долгое время изучалась слабо, её затмили события октября 1917 года и последовавшая за ними Гражданская война, а в последние годы забывается совсем.

15 (28) июля 1914 года Австро-Венгрия под прямым давлением Германии объявила войну Сербии, используя в качестве предлога Сараевское убийство (убийство наследника Австро-Венгерского престола Франца Фердинанда и его жены, осуществлённое 15 (28) июня 1914 года в городе Сараево). Она переросла в мировую войну между двумя коалициями капиталистических держав (Германо-Австрийский блок и Антанта). Антанта – империалистический блок Великобритании, Франции и России, оформившийся в 1904-1907гг и объединивший в ходе Первой мировой войны более 20 государств. Всего в Первую мировую войну было втянуто 38 государств. Численность личного состава превышала 29 млн. человек. Людские потери – 10 млн. убитыми, свыше 20 млн. – ранеными. Это только людские потери, а материальные?

Россия вступила в Первую мировую войну, не имея никакой цели, она пошла на это, чтобы помочь союзнице – Франции.

В ответе за участие России в этой войне был, конечно, простой русский мужик. Пополной испытали на себе её ужасы многие мужчины деревни Бродовка. Бродовка – небольшая деревенька, которая к концу 19-го века стала южной окраиной села Покровское, где я родился и вырос. Некоторых из участников той войны я знал лично.

Александр Фёдорович Важенин (1886-1958гг) был призван в 1914 году, дома остались жена Марфа Афанасиевна и четверо малолеток. В 1915 году получил тяжёлое ранение, попал в плен, три года был на чужбине, испытал с лихвой унижения и оскорбления. Батрачил в Германии, а потом в Австрии, в каменном карьере. Благодаря богатырской силе, он со второй попытки сумел бежать из лагеря, и пешком пришёл в родную деревню. В этот период власть в селе Покровском была в руках белых. Опасаясь последствий, он не захотел с ними встречаться, и ушёл в лес, где прожил целый год. Потом был призван на строительство Уральского завода тяжёлого машиностроения (УЗТМ), после – работал в колхозе, затем – в лесхозе. Они с женой воспитали семерых детей, в том числе один из них – участник Великой Отечественной войны, погибший на фронте.

Николай Фёдорович Важенин (1888 – 1963гг) в возрасте 25 лет был призван в армию, дома остались жена Татьяна Дмитриевна и двое малолеток, дослужился до звания ефрейтора, храбро сражался с австрийцами, попадал под газовую атаку немцев, познал всю тяжесть изнурительной окопной жизни. В его воспоминаниях читаем: «... Земля была мёрзлой, копать трудно, но необходимо - опять начнётся окопная жизнь до весны. В окопах сидеть было сыро и холодно, мёрзли ужасно, грелись только куревом да кипятком. Мы рвались в бой – уж лучше умереть в бою, чем мёрзнуть в окопах, но командиры на бой не решались. Неоднократно испытал на себе обстрел тяжёлой артиллерии, шрапнельный обстрел, пробовал и рукопашный бой. Во время одного из обстрелов получил ранение в руку, был госпитализирован, а после лечения – демобилизован. Прибыл домой, а тут – Гражданская война, воевал на стороне красных с белочехами на Урале и в Сибири. В период Великой Отечественной войны четыре года был в

трудармии. В колхозе работал плотником, а иногда и кузнецом. Они с женой воспитали семерых детей, в том числе троих сыновей - участников Великой Отечественной войны, один из них погиб.

Пётр Фёдорович Важенин (1892/93-1917гг) призван в армию был в 1915 году, погиб во время газовой атаки немцев, отравившись газом ипритом. Дома у него осталась вдова Таисья Артемьевна с дочкой Марией.

Егор Арсентьевич Горбунов (1886-1967гг) участвовал в войне с первых её дней, оставив дома жену Анну Фёдоровну с малолетним сыном. Попал в плен, батрачил в Германии, домой вернулся только в конце 1918 года в результате обмена пленными. Участник Гражданской войны на стороне красных. Работал в колхозе, в 1937 году был избран сельским судьёй села Покровское. В годы Великой Отечественной войны – бессменный председатель колхоза «Новая деревня». Они с женой воспитали шестерых детей, в том числе – троих сыновей. Все они – участники Великой Отечественной войны.

Константин Фёдорович Горбунов (1880-1947гг) (это мой дед) участвовал в войне с первых её дней, вернулся домой в 1916 году без правой ноги, она осталась где-то в окопах на территории Австрии. Дома его ждали жена Софья Савельевна и четверо маленьких детей. Существует предположение, что именно дед назвал ручей, пересекающий деревню Бродовку и впадающий слева в речку Бродовку, Дунаем – в память о своей ноге. Константин Фёдорович с женой воспитали семерых детей, в том числе четырёх сыновей, они все участники Великой Отечественной войны, вернувшиеся с неё ранеными. Оставшуюся часть жизни дед трудился в колхозе. Зимой дома вил из мочала верёвки и завёртки для колхоза, готовил колхозный инвентарь к летней страде, а летом занимался ремонтом и содержанием этого инвентаря (грабли, вилы, литовки) в рабочем состоянии, заготавливал мочало. Мастерски шил обутики. В актовой записи о его смерти значится: «Род занятий – рядовой-колхозник».

Андрей Фёдорович Горбунов (1894-1935) (это брат моего деда) участвовал в Мировой войне с 1915 года, унтер-офицер. Попадал под газовую атаку немцев, отравился, выжил, но это отразилось на его здоровье. Домой вернулся в 1919 году. С женой Прасковьей Гавриловной воспитали четверых детей, в том числе двух сыновей - оба участники Великой Отечественной войны.

Павел Егорович Гусев (1894-ок.1916гг) (отец моей матери) пропал без вести в пучине Первой мировой войны где-то в районе Чёрного моря. Дома остались вдова Домна Павловна и годовалая дочка Нина (моя мама).

Первая мировая война закончилась для Советской России 3 марта 1918г Брест-Литовским мирным договором, невыгодным для России, хотя Россия в этой войне продемонстрировала невероятные достоинства и героизм. Днём окончания Первой мировой войны является 11 ноября 1918г, Германия капитулировала.

К началу 21 века в Бродовке домов не осталось. В 2008 году в память о ней автором этой статьи установлен памятный столб. На столбе нём закреплена доска с фамилиями людей, основавших эту деревню: Важенины, Горбуновы, Фадеевы, Нехоновы, Ретневы – хлеборобы и охотники. В день Святой Троицы на этом месте проходят народные гуляния.

ГУСЕВА Л.А.

член Уральского историко-родословного общества, г. Каменск-Уральский

**«ОСТАНОВИСЬ, МГНОВЕНИЕ, - ТЫ ПРЕКРАСНО!»
(жизнь и судьба моего отца Анатолия Мальгина, фотографа-любителя)**

«Жизнь надо прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы» – сказал писатель Николай Островский. А я бы добавила: «И так, чтобы в твоих делах отразилась история». Именно так, потому что мы сами – творцы истории семьи, города, страны. Таким творцом, оставившим нам прекрасные фотопейзажи мест и лица людей, ставших уже далеким прошлым, был мой папа, Анатолий Тихонович Мальгин.

Он родился 7 февраля 1929 года в небольшой деревеньке Кокорино Уральской области. Как известно, в 1923 году Пермская губерния была упразднена, а её территория включена в состав Уральской области с центром в Екатеринбурге. А с 8 марта 1940 года по 2 октября 1957 года деревня входила в состав Молотовской области. Именно поэтому в аттестате зрелости, который выдали в 1947 году юному выпускнику Анатолию, написано «Родился в деревне Кокорино Молотовской области». В средних и старших классах он учился в поселке Боровске, который являлся пригородом Соликамска, в школе №12, потому что в родной деревне была только начальная школа. Сохранилась единственная фотография этого выпуска, на которой он сам себя отметил крестиком.

В октябре 1945 года Анатолий вступил в члены ВЛКСМ. Его комсомольский билет – важная частичка нашего семейного архива. После окончания средней школы он поступает на дневное отделение Горьковского индустриального института имени А.А.Жданова, чтобы стать инженером, так как эта профессия в те времена ценилась очень высоко. В Нижнем Новгороде (г. Горьком), к примеру, выпуск инженеров по литейному производству начал проводиться еще в 1928 году на механическом факультете Нижегородского университета, а специализация «Литейное дело» была первым шагом к созданию отдельного металлургического факультета, который открыли в 1950 году. Однако отсутствие специальной выпускающей кафедры, надлежащей лабораторной базы и крупных ученых-литейщиков значительно затрудняло и ограничивало подготовку инженеров вплоть до 1950-х годов. А инженеры-литейщики очень были нужны для восстановления разрушенной войной тяжелой промышленности.

С самого начала выделения металлургического факультета подготовку инженеров по специальности «Литейное производство черных и цветных металлов» стала вести новая кафедра литейного производства. С 1952 года ею заведовал доктор технических наук, профессор Антон Абрамович Рыжиков. До этого он, выпускник Ленинградского технологического института, работал на Уралмашзаводе. Преподавательские кадры кафедры подбирались тогда из числа заводских инженеров и готовились через аспирантуру. По всей вероятности, именно профессор Рыжиков повлиял на выбор будущего молодого инженера, когда того распределили на Урал, в Свердловскую область.

Но давайте вернемся назад, в студенческие годы Анатолия Тихоновича. Жил он вместе со своими сокурсниками в так называемом «Студдоме Лядова». Это студенческое общежитие располагалось на площади имени Лядова, соратника В.И.Ленина, в бывшем Вдовьем доме, построенном купцом Николаем Бугровым в 1883 году прямо напротив Крестовоздвиженского монастыря. Вдовый дом предназначался для проживания в нем нищенствующих вдов (отсюда и его название). Его проект разработал архитектор Николай Фрелих. 30 октября 1887 года братья Аристарх и Николай Блиновы и Николай Бугров передали городу 3-этажное каменное здание Вдовьего дома с 160 квартирами. 160 вдов с детьми здесь пользовались бесплатными квартирами, получали бесплатное медицинское обслуживание. Нижегородский Вдовый дом имел всероссийскую известность как самый гуманный приют, как реальная забота о материнстве и детстве. А император Александр III утвердил название приюта: «Нижегородский городской общественный имени Блиновых и

Бугрова Вдовий дом». Так вот в этих бывших вдовьих квартирах по адресу площадь Лядова дом 2 и проживали студенты Горьковского индустриального института. Студенческая жизнь, конечно же, была не сладкой, приходилось подрабатывать, где только возможно, чтобы обеспечить себе пропитание, ведь послевоенные годы были очень тяжелыми. Тем не менее, в институте, к примеру, работал свой театр, в спектаклях которого принимал участие и Анатолий Мальгин.

Кстати, о значимости этого учебного заведения говорит и тот факт, что еще в 1943 году Постановлением Совета Народных комиссаров «О размерах и порядке назначения стипендий в высших учебных заведениях и техникумах и об освобождении студентов от призыва в Красную Армию», в списке, где перечислялись наиболее важные институты, под номером 62 был упомянут и Горьковский индустриальный институт. К примеру, для успевающих студентов были установлены стипендии - на 1 курсе 210 рублей в месяц, на 2-м – 240, на 3-м и 4-м - 275, на 5-м - 315. Так высоко ценились успевающие студенты, которые становились квалифицированными специалистами.

И все же эти годы знаменательны тем, что именно тогда Анатолий Мальгин впервые взял в руки фотоаппарат и сделал свои первые снимки. Его самый первый фотоаппарат, который хранится в нашей семье, - немецкий Voigtländer [Фойгтлендер, Фохтлендер] Virtus. В свое время это был элегантный складной среднеформатный фотоаппарат, который появился в 1932 году (формат кадра 4,5х6 см с плёнкой 120 типа, то есть неперфорированной, в катушках без кассеты). Барабан установки дистанций и круговая шкала дистанций располагались на корпусе камеры, которая была выполнена из алюминиевого сплава и покрыта тонкой черной кожей, с металлическими частями из черной эмали или никеля. Аппарат замечателен тем, что стал первой конструкцией этой фирмы, видоискатель которой обеспечивал автоматическую поправку параллакса – явления несовпадения границ кадра, которые фотограф видит в видоискатель, с границами, получающимися на фотографии. Особенно заметен эффект параллакса при съемке близкорасположенных объектов. Фотографу может казаться, что границы кадра хорошо видны, но на фотографии будет совсем не то, что он ожидал.

Расстояние до снимаемого объекта можно было устанавливать при закрытом аппарате. При открытии фотоаппарата он автоматически устанавливался на это значение. Видимо, это и обусловило то, что начинающий фотолюбитель решил учиться искусству фотографии на данном аппарате. Кстати, этот фотоаппарат выпускался с 1932 по 1935 годы, и было выпущено всего 10000 штук.

Первые снимки – это, конечно, пейзажи города Горького, а также себя и своих друзей. Теперь эти фотографии являются исторической редкостью, а тогда – поводом для радости и ... учебы. Анатолий тщательно изучает, как правильно составлять проявитель и закрепитель, приобретает все необходимое для печатания снимков. Например, в нашем семейном архиве имеются старые монеты, использовавшиеся им как гирьки для взвешивания химикатов: гидрохинона, фенидона, сульфата натрия безводного, бромистого калия, тиосульфата натрия и т.п., которые долгое время хранились у нас дома в стеклянных банках. Сохранившиеся фотографии показывают, как от снимка к снимку росло его умение правильно выбрать точку съемки, как менялся ракурс и тип фотобумаги, как тщательно он подходил к использованию разных рецептов для печатания фотографий.

Шло время, и вот настал 1950 год. Горьковский индустриальный институт решением правительства и приказом министра высшего образования СССР переименовывают в Горьковский политехнический институт имени А.А.Жданова. Это означало, что институт вышел в ряды ведущих вузов страны, стал крупнейшим техническим вузом Поволжья. В 1952 году, успешно сдав выпускные экзамены, молодой инженер Анатолий Тихонович Мальгин получает диплом о высшем образовании №266483 (регистрационный номер 4098), где черным по белому было написано, что он окончил полный курс Горьковского политехнического института им. А.А.Жданова по специальности литейное производство.

Решением Государственной комиссии от 11 июля 1952 года ему была присвоена квалификация «инженера-механика».

И вот новоиспеченный инженер-механик по направлению приезжает в город Каменск-Уральский Свердловской области и поступает на работу на завод, который тогда назывался «п/я №4 (почтовый ящик №4)». Ныне это Каменск-Уральский металлургический завод. Анатолий получает место в маленькой гостинице, располагавшейся в квартале, где проживала заводская элита. Работа была трудной, но интересной, да и свободное время тоже было. И вот с фотоаппаратом молодой человек начинает исследовать окрестности города, а потом на его снимках появляются люди: сначала друзья и товарищи по работе, а потом и любимая девушка Нина и члены ее семьи.

Моя мама Нина Петровна Мальгина (в девичестве Вознюк) вспоминала о том, как впервые увидела своего будущего мужа. О новичке в литейном цехе ей рассказали подруги, а когда они уже начали дружить, она после нескольких встреч решила прекратить отношения. Но подруги уговорили ее «потерпеть» до осени, ведь Анатолий часто фотографировал их и дарил фотографии. Вот так, «потерпев» до осени, осенью же 1953 года Нина Вознюк вышла замуж за Анатолия Мальгина, и на следующий год молодая семья, как тогда говорили, «по призыву партии и правительства» уехала «поднимать» хозяйство Дальнего Востока. 1954-1956 годы мама и папа прожили и проработали в селе Олинск Нерчинского района Забайкальского края (папа – главным инженером МТС, мама – библиотекарем), а потом вернулись обратно. И все это время вместе с ними путешествовал и фотоаппарат. В то время Анатолий Тихонович использовал для съемки фотоаппарат «Киев».

Эти фотографии 1950-х-начала 1960-х годов сейчас являются бесценным историческим свидетельством ушедшей эпохи. Некоторые объекты, имеющиеся на них, уже исчезли с лица земли. Но они навсегда остались на фотографиях. И это делает их поистине историческими! Такими их делают и лица тех, кто запечатлен на снимках. Люди, творившие нашу историю, ушли из жизни, но мы всегда будем помнить их благодаря мастерству фотографа-любителя, своеобразного хранителя истории Советской страны, моего папы Анатолия Тихоновича Мальгина!

Список использованных источников:

1. Материалы из семейного архива Мальгиных.
2. Постановление Совета Народных комиссаров «О размерах и порядке назначения стипендий в высших учебных заведениях и техникумах и об освобождении студентов от призыва в Красную Армию. – 1943 г.» - <http://istmat.info/node/20313>
3. Головкин, Ю.Д. Культурное строительство Горьковской области 1917-1957 / Ю.Д. Головкин. – Горький: Горьковское книжное издательство, 1957. - <http://www.detskiysad.ru/raznlit/kultstroy02.html>
4. http://ru.wikipedia.org/wiki/Нижегородский_государственный_технический_университет
5. <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Горьковский%20политехнический%20институт/>
6. <http://nn.academica.ru/university/18074-Nizhegorodskij-gosudarstvennyj-tehnicheskij-universitet-im-RE-Alekseeva/>
7. <http://www.nntu.ru/content/istoriya>
8. <http://www.nntu.ru/fmvt61>
9. <http://nnov.ec/Бугров>
10. http://vk.com/wall-43661934_1148 (о купце Бугрове)
11. http://nnov.ec/Вдовий_Дом
12. <http://wikimapia.org/1559770/ru/Общежитие-№2-НГТУ-бывший-Вдовий-дом>
13. http://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%EВ%EE%F9%E0%E4%FC_%CB%FF%E4%EE%E2%E0 (о площади Лядова)
14. <http://52ru.ru/showthread.php?t=1729> (о площади Лядова)

ЕЛЬКИН М. Ю.

председатель Уральского историко-родословного общества, г.Екатеринбург.

КОЛОТИЛОВЫ ИЗ СЕЛА ПОКРОВСКОГО ИРБИТСКОГО УЕЗДА

Поводом для написания данного доклада послужило моё выступление на тематическом заседании УИРО, посвященном Дню Героев. В том выступлении был анализ состояния исследований родственного окружения (то есть родословий) Героев Советского Союза, участников Великой Отечественной войны. Собственно, кто такие Герои и для чего мы должны помнить об их подвигах?

Генеалогия изучает родственные связи между различными людьми. Результаты этих исследований нужны не тем представителям рода, которые уже умерли, а ныне живущим и тем, кто будет после нас. Что даёт знание своего родословия, истории собственного рода, собственной семьи? Наследственность и воспитание влияют на позицию человека, позволяют определить свое место в окружающем мире, поставить задачи и решить их. Старшие родственники являются ориентирами, относительно которых человек развивается. Важно знать как положительные, так и отрицательные примеры из семейной истории, ну а поведение родственника в критических, кризисных ситуациях – это очень яркий пример.

Иллюстрируя свой доклад ко Дню Героев, я воспользовался книгой Александра Ивановича Брылина «Сказ о генерале, герое и исторической фамилии» (Артёмовский, 2004). Книга посвящена Леониду Алексеевичу Колотилову, но рассказывается в ней не только о его подвиге, а раскрывается история всего рода Колотиловых из села Покровского (теперь – в Артёмовском городском округе Свердловской области). А. И. Брылин показывает, в какой семье сформировался характер героя, причем, приводится не только подробная биография, но участниками повествования становятся многие родственники, в том числе и сам автор.

В заключение А. И. Брылин дал фрагмент родословной росписи Колотиловых. Я тоже занимаюсь родословием Колотиловых, так как являюсь потомком родоначальника в XIII поколении по женской линии. Мой прямой предок в одиннадцатом поколении сменил фамилию Колотилон на Бабкин, его дочь вышла замуж за представителя рода Сосновских, далее были Хмельёвы, Белоусовы и Собакины.

Некоторые сведения из материала А. И. Брылина позволили дополнить мои собственные исследования, в том числе и по другим интересующим меня семьям: в книге приводится смешанное нисходящее родословие, начиная с поколения Леонида Алексеевича. Например, я узнал новое об одной ветви рода Гладких – других моих дальних родственниках.

Потомки Леонида Алексеевича и его братьев и сестёр разъехались со временем по разным регионам России и ближнего зарубежья. Встретиться с ними, собрать вместе – непростая задача. С кем-то я установил контакт по электронной почте, передал собственные наработки в виде родословной росписи. Из книги Брылина узнал, что в пос. Рефтинском проживают потомки сразу двух братьев Леонида Алексеевича: старшего – Александра Алексеевича – и младшего – Семёна Алексеевича.

Александр Алексеевич Колотилон был женат на Анне Ивановне Соколовой, через которую я с этой ветвью состою в более близком родстве. Анна Ивановна была четвероюродной сестрой моей бабушки, Марии Ивановны Белоусовой, по мужу

Собакиной. Дочери Александра Алексеевича, Лидия и Агния, переехали в Рефтинский в 1985 г. Сын Агнии, Флегонт Алексеевич, является моим шестипородным братом.

Готовясь выступать, обнаружил в Интернете фотографию памятника на могиле Семена Алексеевича Колотилова. По этой фотографии уточнил дату и место его гибели – 4 ноября 1941 г., д. Арсаки Александровского района Владимирской области, где его санитарный поезд попал под бомбёжку. В Рефтинском живет его внучка Татьяна.

Фрагмент родословия Колотилых

1. Алексей Артемьевич КОЛОТИЛОВ *1855 +1937.

Один из трёх первых выпускников Покровской земской школы. Временно-отпускной унтер-офицер (1885). Отставной унтер-офицер (1891). Владел торговой лавкой в с. Покровском и кожевенным заведением. Принимал активное участие в строительстве каменного двухэтажного здания школы.

Ж1 – Наталья Федоровна ЛОБАНОВА *до 1870 +п. 1902.

Ж2 – Пелагея Харитоновна *до 1870 +п. 1908. Дочь Харитона Ивановича ГЛАДКИХ, крестьянина с. Покровского. В первом браке замужем за Никандром Максимовичем БРЫЛИНЫМ *1863 +1908, крестьянином с. Покровского.

2-1. Александр Алексеевич КОЛОТИЛОВ *1882/83 +1918.

Отставной фельдфебель.

Ж (1910) – Анна Ивановна *1893/94 +п. 1930. Дочь Ивана Федоровича СОКОЛОВА, крестьянина с. Покровского.

3-1. Леонид Алексеевич КОЛОТИЛОВ *6.03.1895 +11.07.1965, г. Киев.

Участник I-й мировой и гражданской войн – стал кадровым военным, в 1943 г. он командовал 11-й и 8-й минометными бригадами Резерва главного командования. За успешное форсирование Днепра ему были присвоены звания генерал-майора артиллерии и Героя Советского Союза. Одна из улиц села носит его имя.

Ж1 – Зинаида Алексеевна МУРАТОВА.

Ж2 – Вера Ивановна НЕСТЕРОВА *1914, г. Челябинск, +2004.

4-1. Семен Алексеевич КОЛОТИЛОВ *14.04.1898 +4.11.1941, д. Арсаки Александровского района Владимирской области.

В 1930 г. переехал в г. Пермь. Начальник санитарного поезда, погиб в звании старшего лейтенанта медицинской службы.

Ж – Елизавета Семеновна ЛОБАНОВА *1904 +1969.

5-2. Лидия Александровна *1912 +п. 1985.

В 1930 г. переехала в г. Пермь. В 1985 г. переехала в пос. Рефтинский.

6-2. Агния Александровна *1918 +2011.

Переехала в г. Пермь в 1930 г. Работала аптекарем. В 1985 г. переехала в пос. Рефтинский.

М – Алексей Васильевич ТАРАСОВ.

7-4. Наталья Семеновна *1928.

М – Валентин Анисимович СВАЛОВ.

8-6. Флегонт Алексеевич КОЛОТИЛОВ *20.07.1940.

Инженер. Живет в пос. Рефтинском.

Ж – Нина Алексеевна ЩЕЛКУНОВА *17.03.1941.

9-7. Татьяна Валентиновна *1955.

Учитель в пос. Рефтинском.

М – Николай КАРЕЛИН.

10-8. Ольга Флегонтовна *22.02.1965, пос. Рефтинский.

М – Валерий Валентинович СКОБКАРЕВ.

11-8. Татьяна Флегонтовна *3.01.1971, пос. Рефтинский.

М – Алексей Юрьевич ТРЕЩЕВ.

12-9. Василий Николаевич КАРЕЛИН.

13-9. Антон Николаевич КАРЕЛИН.

ИЕРОМОНАХ ПАВЕЛ (ПАЛЬГУНОВ)

клирик храма во имя иконы Божьей Матери «Державная», п. Рефтинский.

СЕМЬЯ И РОДСТВО, КАК ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ

Тему своего выступления хотелось бы обозначить в двух аспектах:

- первое, небольшой экскурс в понятие семьи в христианских догматах, ценностях; о правильном пути к семейному благополучию;
- второе, небольшой экскурс в родовые отношения которые возникают между членами семьи рода, препятствующие стать им восприемниками (крестными), либо, наоборот, разрешающие ими быть.

Начнем с семьи.

Семья - совместная, благословенная Богом, жизнь мужчины и женщины. Однополое сожителство, выдаваемое за «семью», является мерзостью пред Богом

«Если кто ляжет с мужчиною, как с женщиною, то оба они сделали мерзость» (Лев.20:13).

Главные ценности семьи:

1. Целомудрие в добрачных отношениях
2. Супружеская верность
3. Радость многочадства
4. Евангельское благочестие.

Царственный образ отношений мужчины и женщины:

Взаимное превосходство:

Муж – имеет власть покровительственной любви;

Жена – умножает жизнь и радость семьи.

Условие сохранения этого образа – созидание союза на основании заповедей Божиих.

Итог жизни в семье, живущей с Богом:

Любовь, Радость. Мир. Долготерпение. Благодать. Милосердие. Вера. Кротость. Воздержание.

(посл.ап. Павла к Галатам 5 гл. ст. 22-23).

Итог жизни в семье, живущей без Бога:

Прелюбодеяние. Блуд. Нечистота. Непотребство. Идолослужение. Волшебство. Вражда. Ссоры. Зависть. Гнев. Распри. Соблазны. Ереси. Ненависть. Пьянство. Бесчинство и.т.п.

(посл.ап. Павла к Галатам 5 гл. ст. 19-21).

Правильный путь семейного благополучия – нравственный закон.

Свободный союз любви и доверия, заботы и долга, подчинения и послушания, ответственности и уважения.

Святость семьи проявляется в созидании супругами любви, доброты и простоты.

Способы достижения семейной святости.

Супругам необходимо:

- а) беречь мир в доме;
- б) молиться о благополучии в семье;
- в) очищать от грехов свою душу в Таинствах церкви;
- г) пребывать в постоянном памятовании о Боге;
- д) устремляться к христианским идеалам;
- е) возрастать в добродетелях с помощью Божией.

Вот те «духовные скрепы», как назвал духовно-нравственные отношения президент Владимир Владимирович Путин.

Несколько слов по второму направлению своего выступления.

Кровное родство имеет нисходящую линию («Я» - «Сын мой» - «Внук мой» - «Правнук» и т.д.) и восходящую («Я» -«Мой отец» - «Мой дед» - «Прадед» и т.д.). Для женщин – аналогично.

Во всех степенях кровного родства по линиям восходящей и нисходящей **брак воспрещается.**

Крестными (восприемниками) при совершении таинства крещения **не могут быть отец и мать ребенка**, а также муж и жена не могут быть крестными у одного ребенка. Остальные родственники — бабушки, тети и даже совершеннолетние старшие братья и сестры могут быть крестными.

ХИТНИКИ

Хитники - крестьяне из близлежащих деревень, работавшие на золоте и добыче цветных камней без всякого разрешения. Название «хитники» указывалось в официальных бумагах как профессия.

Во многих современных изданиях и с экрана телевизора периодически появляются репортажи о несметных богатствах «изумрудной провинции», расположенной недалеко от города Асбеста Свердловской области.

Но это взгляд столичных и губернских специалистов, которые смотрят на блестящую кожаную куртку, из шкуры «неубитого медведя», своими глазами.

Давайте и мы попробуем, что-нибудь рассказать о наших богатствах, тем более, что мы лучше знаем о рваной подкладке, и вывернем наружу дырявые карманы кожаной куртки, которая при ближайшем рассмотрении может оказаться старым и драным зипуном из дерматина.

Посмотрим внимательно, с хитрым прищуром, как делали это наши деды и прадеды раньше. Посмотрим, приценимся и Вам расскажем, а вы уж решайте...

В начале хотелось бы привести строки из статьи, опубликованной в одной из столичных газет. Почему в нашем районе так много хитников и где они берут изумруды, когда официальная добыча не работает.

Молодая столичная журналистка поведала, что изумруды в лесу валяются потому, что их в карьере добывают при помощи взрыва. От взрыва порода разлетается и камни, содержащие изумруды, валяются в лесу.

Во-первых, кроме всемирно известных изумрудов, в нашем районе, практически попутно с изумрудами добывали александриты, бериллы различных расцветок (на сегодняшний день каждая разновидность имеет свое название и естественно цену) цитрины и ряд других драгоценных камней, ну и, естественно, золото.

Наверно не лишне будет напомнить, что все открытия, находки драгоценных камней и золота в том числе, сделали простые люди, безграмотные крестьяне.

В нашем районе их называли по-разному - горщики, старатели, рудокопы, забойщики. Но на слуху другое название - «хитники». Все, кто знаком с горными работами, у кого в роду были деды и прадеды, хлебнувшие вольной работы, «ишшо при царе батюшке», все знают это слово.

Незаконная добыча существовала с начала открытия любого месторождения и сопровождала его наверно до конца эксплуатации, а иногда и после закрытия.

Незаконная добыча - это воровство, хищение – хита – так называли этот процесс в XIX веке. Люди, работавшие на незаконной добыче, называли себя хитниками. Слово это у нас на Урале, особенно в нашем районе, хорошо известно и люди, даже поверхностно, знакомые с историей горного дела это прекрасно знают.

Хитничеством («хичничеством» - в дореволюционной литературе) занимался простой народ и наверно не от хорошей жизни. Крестьяне близлежащих деревень, прознав о добыче драгоценных камней в лесах, пошли попытать свое счастье, или, как говорили у нас, фарт.

Передвигаясь по лесу, мужики обычно брали с собой детей и пока шли до покосов, проверяли все ручьи, обрывы, осматривали свежие и старые вывороты.

Углежоги осматривали каждую лопатку, когда копали ямы под печи. В нашем районе хитничество приобрело большие размеры.

Хитничество равносильно воровству. Все это прекрасно знали. Но безграмотные крестьяне, работавшие в лесных угодьях без всяких разрешений, под этот процесс подвели теоретическую базу. Они рассуждали так: богатство земных недр Господь дал всем и возможность пользоваться этими богатствами, должна быть у всех.

Многие местные жители и не скрывали своего незаконного промысла. В официальных бумагах, заполнявшихся в то время, у многих было записано основное занятие «хитник».

Конечно хитников задерживали и наказывали, в документах приводятся цифры: в лесу незаконно работало до 8 тыс. человек. Три тысячи задерживались регулярно и неоднократно, многих уже знали в лицо. Даже перспектива тюремного заключения не могла остановить работников, незаконно добывавших цветные камни.

В среде простого народа, сами же иногда ввали «по пьяному делу» и распускали фантастические слухи: «...вон мужик из Бобровки, нашел зеленый шуф, так ныне барином живет».

В дореволюционных изданиях, есть информация о находке хитником в 1899 году редкого камня проданного впоследствии за 3 тыс.руб. (напомним двухэтажный дом в Екатеринбурге стоил 2,5 тыс.руб.). Сделка получила огласку в связи с расследованием уголовного дела. После продажи камня, хитники гуляли всем прииском. В результате пьяной драки «случилось смертоубийство» - был убит человек.

Второй случай находки редкого камня (1900г.), известен в связи с находкой у хитника при обыске расписки одного из Екатеринбургских скупщиков, в приемке сырого изумруда оцененного в 2 тыс. руб.

В начале советского периода, когда еще было живо старшее поколение хитников и золотодобытчиков, они по прежнему самостоятельно продолжали работать в лесу. Но весь этот контингент был поставлен в определенные рамки. Все добытое сдавалось государству, за это получали деньги, продукты, товары.

Что бы золото и камни не уходили «налево», были введены специальные деньги «боны» и система магазинов «Торгсин», где на эти деньги можно было купить широкий ассортимент товаров. Был и другой более жесткий способ сбора золота и драгоценных камней у старателей. Попался на «левой» продаже раз, до третьего можешь и не дожить.

Но все равно, часть камней уходило «налево», рассказы об этом, больше похожие на легенды, неоднократно приведены родственниками хитников, их детьми и внуками.

К началу 60-х годов, поколение, умевшее самостоятельно проводить поисковые работы, работать на золоте и добывать цветные камни, отошло в мир иной по возрасту.

Но время идет, все течет, все изменяется. Пришло новое «прекрасное» время - в городах появились бомжи, а в наших лесах появились новые хитники, золотодобытчики, как говорили в недалеком прошлом, «искатели легкой наживы».

Кто эти люди? Почему пошли на незаконный промысел и как так, в наш высокотехнологический век, добровольно шагнули обратно в XIX век, в грязь, нищету, в примитивный и тяжелый физический труд. Что толкнуло этих людей, наверно имеющих

маломальское, а возможно и высшее образование, что подвигло вступить на скользкую и опасную тропу незаконного промысла.

Вопросов этим людям можно задать массу, но мне интересен еще один вопрос, который многим, как и мне, не дает покоя: откуда они узнали о местах старых приисков.

В современных средствах массовой информации регулярно и неоднократно журналисты (корреспонденты) с воодушевлением и энтузиазмом рассказывают о том, как хитники разбирают железнодорожную насыпь, отсыпанную из отвалов изумрудной породой. Клеймят их позором, пугают наказанием, вызывают к соответствующим органам – куда смотрите? Как можно?

Кстати, в первые годы перестройки или «дикого капитализма», практически всех хитников прямо на месте отлавливали соответствующие органы. Сажали в автобус и в отделение. Там, естественно, протоколы, обыски и все прелести, связанные с незаконной работой в лесу. Повторялось все это неоднократно.

Но видимо сотрудники посмотрели на наших «старателей», наверняка проверили содержимое карманов, котомок и, наверно, в гаражах и на квартирах «порядок» навели. И кажется, пришли к заключению, что у этих «любителей легкой наживы» в одном кармане вошь на аркане в другом блоха на цепи.

Много можно придумать эпитетов по поводу незаконного промысла хитников, но давайте на секунду задумаемся, как богата была наша держава. Дамбу (основание) под железнодорожные пути отсыпали породой, которая (назовем осторожно) возможно содержит отходы драгоценных камней.

Комментариев можно дать много. Но давайте зададим риторический вопрос, кто и в каких кабинетах принимал такое решение? Где эти умные и предприимчивые товарищи или господа теперь и чем занимаются?

В один из воскресных осенних дней я решил посетить дамбу бывших железнодорожных путей. Встретиться с современными хитниками, возможно, поговорить с ними и, если повезет, сфотографировать результаты труда и чем черт не шутит, может увидеть редкий экземпляр какого-нибудь цветного камня.

Пошел в одиночку, потому что по опыту знаю, что если пойти коллективом, разговора может не состояться.

ПЕРВЫЙ УЧАСТОК. Один из «перспективных» участков, где работают хитники, находится в пятнадцати минутах ходьбы от города.

Это заброшенная трасса железнодорожных путей. Она представляет собой широкую просеку в прекрасном сосновом лесу. Посредине идет железнодорожная насыпь...

Была насыпь. На сегодняшний день это место, где была отсыпана дамба, по краям заросла кустами, а на месте самой насыпи на участке около полукилометра, верхний слой изумрудосодержащей породы, на высоту двух метров отгружен и вывезен. На его место завезен и навален мусор. Дальше полотно дамбы, с обеих сторон плотно заросло кустами. А в середине на том месте, где лежали железнодорожные пути все изрыто хитниками.

Сбоку насыпи выкопаны ямы, глубиной от полуметра, до двух с половиной. Много ям брошенных, видимо здесь нет нужной породы. В некоторых еще совсем недавно работали люди, порода свежеразбросанная и нет опавших листьев. В некоторых копошатся люди.

Мое появление их не обрадовало. Мужики, слышав приближающиеся шаги, разогнулись, хмуро бросили «косые» взгляды и отвернулись, продолжая орудовать лопатой. При беглом осмотре увидел троих.

На мое предложение поговорить, один бросил инструмент и спешно скрылся за кустами. Подошел к другому работнику, поинтересовался как дела, есть ли успехи или работают до кровавых мозолей и в пустую. Назвал несколько фамилий моих знакомых, известных в нашем городе многим хитникам. Разговор более-менее завязался. Второй землекоп сидел в своей яме, буквально в пяти метрах и прислушивался к нашему разговору.

Я объяснил, что собираю материал на книгу, особо секретной информации мне не надо и попросил рассказать что можно. Ну и сфотографировать. Фотографироваться они отказались наотрез, о себе рассказывать тоже не захотели, но на некоторые вопросы ответили.

Собеседники попались не очень любознательные и общительные, отвечали односложно и не торопились откровенничать. Но постепенно удалось их разговорить. Я рассказал о карьерных камнях, о людях которые пытаются выпустить книгу о камнях, находящихся в карьерах Баженовского месторождения. Привел несколько интересных примеров и беседа осторожно потекла...

Особенно оживленно они высказали мнение, что нужно официально разрешить работы на старых отвалах и поисковые работы, а так же работы по добыче и поиску золота.

Когда разговор зашел о камнях и хитничестве, а так же о местах добычи, к нам подошел второй работник и включился в разговор.

По возрасту мужикам наверно за сорок. Выше среднего роста крепкого, можно даже сказать спортивного телосложения, наверно так и должен выглядеть человек, занимающийся физическим трудом.

У одного большие грубые руки (хотя он работал в перчатках), курит, чисто выбрит, аккуратно пострижен, речь правильная, без мата и на «бомжа» ни как не тянет.

С его слов безработный, где работал раньше, не сказал. Наш местный житель. Работает здесь недавно, с середины лета. Решил попробовать, узнал о месте раскопок от знакомых, да и по телевизору и в газетах этот материал есть. А уж в Интернете... По их словам даже рекомендации даны, какой инструмент брать. Все это не раз показывали. А место поисков изумрудов известно всему городу.

А инструмент остался еще с давних пор: лом, кайла, лопата, емкость для промывки да еще появился совок, для мелкой очевидно породы. Раньше подобного у старателей я не видел.

Цель работ - хочет заработать, если повезет и найдет хороший камень, купить детям квартиру в Екатеринбурге. Да и сам мечтает уехать отсюда. (Все как в анекдоте: фанерки купить, сколотить ероплан и улететь от седа к едреней Фене!)

Второй про себя ни чего говорить не стал. Он вообще слушал молча, сидя на корточках, ухмыляясь и слегка прищурившись, руками перебирая тонкую веточку.

Про третьего, который ушел, сказали, что он копает ради «спортивного интереса». Мужик работает, есть семья, машина, квартира, но наверно есть какие то свои цели. Или, как говорят, «на халяву и уксус сладкий».

В конце разговора я прошу показать добычу или, хотя бы, ради чего люди идут на подобные «подвиги». Мужики переглянулись, загадочно ухмыльнулись, перекинулись между собой какими-то своими быстрыми терминами, и второй, который прислушивался к нашему разговору, принес и показал два черных блестящих камня, с зелеными кристаллами внутри.

Камни лежали внутри обрезанной пластмассовой бутылки с водой. Испрятана она была под сосенкой и замаскирована обыкновенной травой.

Ну, а что бы сфотографировать, пришлось разговаривать долго. Но все-таки договорились.

И вот на рваной и грязной цветной рукавице - два черных сырых камня. На солнце сверкает черная искрящаяся слюда, а в середине сверху, как приклеены несколько светло-зеленых кристаллов.

По словам старателей, камни нужно осторожно очистить, слюду убрать и там внутри, возможно... А эти зеленые кристаллы только для коллекции. Они ценности не представляют, хотя в ювелирных салонах, в золотых кольцах есть изумруды и посветлее, ну а размерами, конечно же, намного меньше.

И в конце мужики, хитро улыбаясь, проконсультировали: если будете такие камни продавать, скажут что это плохой берилл и будут «сбивать» цену. Ну а когда вас будут судить, это окажутся очень ценные изумруды и срок вам «накрутят»...

ВТОРОЙ УЧАСТОК. Еще один участок активных «добычных» работ находится так же недалеко от города. С одной стороны лес, с другой огорода и тут же современная свалка бытового мусора.

На этом участке, сегодня относительное затишье. Из многих забоев сегодня работает только один. Определить это можно издали, по глухому стуку молотка. Работник «плющит» камни. Интересно, какие все-таки камни находят хитники, и находят ли вообще что-нибудь?

Качество камней, вопрос, мягко выражаясь, многогранный или спорный. Для знатоков и специалистов это наверно материал, на который они и внимания бы не обратили. Для коллекционеров светло-зеленые трещиноватые кристаллы в слюдяном сланце, производят другое впечатление. А вот на простого человека...

При посещении «раскопок» с очередной группой любознательных туристов, один из хитников подарил видимо понравившейся девушке (по другому никак невозможно объяснить произошедшее) небольшой образец слюды, с зеленым кристаллом хорошей зеленой окраски.

Уже в автобусе, разглядывая образец и ковыряя ногтем зеленый камень, многие высказывали мнение, что в ювелирных салонах продаются золотые кольца с камнями намного более светлой окраски.

Я «подлил масла в огонь», высказав вслух крамольную мысль, какие же на самом деле образцы находят хитники, если вот так спокойно они пожертвовали камень, на внешний вид хорошего качества? Такая мысль промелькнула на лицах многих, кто в тот день посетил место раскопок.

Медленно двигаясь по верху железнодорожной насыпи, осматриваю неработающие раскопки, и визуально оцениваю масштабы проделанной работы. Глядя на «плоды» труда можно попробовать проанализировать и представить количество работающих и их «производственные» успехи.

Незаконные разработки велись на протяжении метров трехсот. На сегодняшний день большая часть забоев брошена и обвалилась. Высота насыпи здесь в некоторых местах достигает до 10-15 метров. Нижний слой отсыпан из изумрудных отвалов. Дальше идет слой грунта темно коричневого цвета, затем слой оранжевой глины и уже самая верхняя часть, примерно полметра, а где и побольше, это отходы асбокомбината для балластировки путей.

С технической точки зрения строителей дамбы можно похвалить. Технология была выдержана, отсыпка велась слоями с естественной прокаткой (уплотнением) автотранспортом. Что на сегодняшнем этапе любого строительства встречается не часто.

Брошенные работы засыпаны листом и обвалившимся грунтом, сверху кое-где лежат небольшие сосенки, которые успели вырасти на откосах и теперь вместе с обвалившейся породой, скатились вниз.

По поверхности трассы вдоль, как лежали пути, идут трещины. Кое-где они небольшие сантиметров 10-15, а в местах, где работы оставлены давно, есть и по полметра. Значит, следующей весной, все это будет залито водой и естественно сползет и осыплется.

На этом участке «рабочих» забоев три. В одном из забоев, на остатке кабеля, висит бумажка: «занято». В старые времена ставили разведочные, затем заявочные столбы, теперь вот так просто и понятно – «занято».

Рядом с разработкой небольшой стан. На сосенках развешаны (наверно для просушки) спецодежда, рукавицы, курточки, какие-то тряпки.

Тут же рядом стоят два сосуда с водой, здесь, наверно, проводят промывку. Под деревом лежит металлическая сетка, вырезанная из оплетки воздушного фильтра автомобиля. Рядом несколько куч породы по фракциям. Крупная галька, мелочь примерно до 3-5 мм и слюдяной песок после промывки.

Отдельно стоит небольшая табуретка, рядом крупный камень, на котором молотком дробят породу и за ним уже промывочные емкости.

В кустах лежит большой толстый, в приличном, с первого взгляда, состоянии ковер, наверно, в летний период на нем отдыхали или ночевали работники. Рядом еще несколько свежих забоев. В одном оставлена лопата с короткой рукояткой, чтобы было удобно работать в тесном пространстве забоя.

Осматривая все это и глядя на толщину слоя над головой хитников, остается удивляться. Люди ни чего не боятся. Ладно поймают, затаскают, привлекут к ответственности. Но если эта пятиметровая толща, неожиданно осядет на скрюченного человека, в узком пространстве забоя, никто тебя уже не спасет, не откопает и за ноги не вытащит.

Так и получилось несколько лет назад. Компания работников, активно трудилась на одном из участков насыпи. На обед пошли все вместе. Один из хитников остался еще немного «поковырять». Его так же позвали на обед, но уговаривать не стали. Вдруг у человека «масть пошла».

Обедали в стороне примерно метров за сто. Когда вернулись после обеда, из насыпи торчали только сапоги. Ни звука обвала, ни криков, никто не слышал.

Пока откопали, вытащили, человек уже не дышал, приехавшая «скорая» погрузила тело на носилки, и врачи многозначительно развели руками.

И еще одно интересное наблюдение. Все хитники, с которыми удалось поговорить, трезвые, почти все побритые, постриженные, один с аккуратно подстриженными усами. На одном стане валяются пакеты из под молока и сливок (работник на диетическом питании или секта молокан или староверов?).

На другом стане, в пропиленовом мешке куча бутылок из-под пива. Спрашиваю, любители пива? Или за находку каждого камня по стаканчику? Оказалось, нет. В бутылках из-под пива носят воду из ближайшего водоема.

ТРЕТИЙ УЧАСТОК. Копают не только железнодорожную насыпь. На одном из лесных участков, находящихся так же недалеко от города лесная грунтовая автодорога. Ее грунтовое покрытие в низинах так же отсыпано той же породой из отвалов изумрудной добычи. Сверху все это так же присыпано «балластом», отходом асбообогатительных фабрик.

Этот участок расположен недалеко от одного из пригородных поселков. Доступ сюда не ограничен, и люди приезжают даже на машинах. На сегодня здесь работает один человек.

На этой дороге это постоянный работник. Я его видел много раз, наблюдал как он работает, неоднократно разговаривал, он меня знает в лицо и знает цели, для каких я задаю вопросы и прошу показать и сфотографировать найденные камни.

На сегодняшний день хитнику госпожа фортуна преподнесла прекрасный подарок.

Камни, конечно, не высокого качества, даже за ювелирные не сойдут, а в коллекцию, какому нибудь начинающему любителю - как раз.

Он без лишних разговоров достал и показал найденные камни, единственное условие: не фотографировать его самого. Об этом мы договорились давно.

И вот на руке, два темных образца облепленных блестящей слюдяной породой, внутри которых, якобы, могут быть камни хорошего качества. А еще маленький зеленый кристаллик, и, если это не бутылочное стекло, которого вдоль дороги не мало, тогда ...

Сам работник с седой головой, далекого пенсионного возраста, копает на этом участке давно и делами «каменными» и «землекопными» занимается более десяти лет.

Разговаривал с ним много раз, почему занимается таким тяжелым трудом? В возрасте, когда уже можно спокойно лежать у телевизора на диване. В основном, как он говорит, от нечего делать. Да и пенсия не ахти, только на хлеб да «коммуналку» хватает. А здесь вдруг повезет. Вот сегодня нашел.

А дома сидеть и ничего не делать плохо. Здесь, на природе, свобода, когда погода хорошая, смотри какой лес красивый, особенно сейчас, когда солнце светит. И в каждый период свой, но это понимать надо - он многозначительно поднимает палец.

Вообще, товарищ интересный, почти философ. Мы с ним переговорили на множество тем. При очередной встрече он мне рассказал свое мнение о фарте.

Окинув широким жестом результаты работ, он сказал: все это, по большому счету, конечно, баловство. Все эти отвалы промыты и перелопачены раз на сто и как промыты?

На сегодняшний день, мы для чего роем землю? Найти камешек. Но это не основное наше занятие, как говорили раньше, это хобби. Ну не нашли мы ничего, спокойно идем домой, открываем холодильник и потом на диван. Нашли мы камень, не нашли - для нас это особого значения не имеет.

А вот те, кто много лет назад искали, копали, промывали, они это делали не ради баловства. От результата зависела жизнь, заплатят тебе или нет. Будешь ты и твоя семья вечером кушать и что кушать, так что понимаешь, как они работали. Они не только на совесть работали, от этого жизнь зависела. Они каждый камешек и каждую лопатку земли, наверно, сквозь свои ладони пропустили, а мы тут что то хотим найти. Понимаешь? Он смотрел на меня, а в глазах сверкнула озорная искорка.

А с другой стороны, говорят, фарт. Вот здесь все на сто раз перекопано, промыто, осмотрено, а мы все равно роем, надеемся на этот самый фарт.

И когда в очередной раз, кто-то находит камень или кристалл или самородок, в том месте, где его, не то что не может быть, его там не должно быть в теории — вот это и есть фарт.

И камень этот или самородок, на поверхность или сама матушка Земля вытолкнет или Господь, а может Хозяйка или Повелитель Уральских гор подбросит.

Ты вот копал когда-нибудь огород? Каждый год копаешь, вроде на двадцать раз все перекопано, а снова и снова в земле находишь камни. И каждый год их в ведро или выбрасываешь на межу, а на следующий год снова камни. Точно также со старыми монетами. Находил, наверно, старые монеты, а ведь наверняка и до тебя здесь копали. А все это снова, откуда-то берется.

Это никто объяснить не может, но такое случается, и те, кто здесь работают, знают это, надеются и ждут - вот это и есть фарт.

Такто! Он на минутку задумался и мотнув головой повторил: вот это и есть фарт!

А так смотри, птицы поют, благодать. Одна вон прилетит, сядет на ветку, смотрит, свистит, поет, вокруг полетает, снова прилетит. Я ей хлебных крошек насыпал, зерна приносил. Она меня уже в лицо знает и я ее тоже.

- А дома, - он тяжело вздохнул и махнул рукой – старуха.

- Что болеет? - спросил я сочувственно.

- Да нет, ворчит все время, ноет, все не так, - он замолчал.

- Корыто ей новое подавай, – сказал я шутливо, но с серьезным выражением лица.

- Какое корыто?

- Ну, в «Золотой рыбке», сказка у Пушкина. Сначала корыто, потом дом новый, потом боярыней.

- Точно! Вот, вот, – он улыбнулся – домой приду, точно про корыто ей расскажу.

Мы еще с ним поговорили о хитнических работах. Он показал, как отбивает камни и объяснил некоторые «тонкости» своего промысла.

Видишь, порода горная как дерево, идет слоями. Если сланец или слюда, надо замочить в воду, она намокнет и ее легче очистить, иной раз и бить не надо. Вот по слоям-то ее и надо колоть, как дрова колют. А если по камню «балдой», да со всего маха, а вдруг внутри камень, он и так в трещинах, а ты его еще и «балдой», все испортишь.

ЧЕТВЕРТЫЙ УЧАСТОК. Есть разработки и в дальних участках леса. Сюда надо топать около часа. На это место можно проехать, наверно, только на современном квадрацикле.

В лесном массиве, вдалеке от проезжих дорог, вот уже на протяжении почти десятка лет, ведутся работы на месте прииска, существовавшего здесь с XIX века. С работниками, занимающимися здесь горными работами поговорить не удалось. Единственный раз, когда застал их на месте, я был в охотничьем камуфляже и с ружьем на плече, мужики при моем появлении «ломанулись» в лес и пропали.

Впервые я случайно набрел на эти раскопки поздней осенью. Шурф или «дудка», как говорили раньше, вызвала у меня почти восторг. Отвесная выработка, круглой формы на глубину восьми метров, со ступенями в виде винтовой лестницы и в конце деревянная лестница в отвесный колодец. А там на дне, ломик и две лопаты.

Тогда у меня еще не было цифрового фотоаппарата, а пленочная «мыльница» осталась дома. И я не сумел прийти в тот сезон, что бы сфотографировать это необычное и колоссальное, по местным меркам, подземное сооружение.

Когда я смотрю на эти «катакомбы», которые старатели делают при помощи кайлы и лопаты, я удивляюсь настойчивости и трудолюбию этих людей. Вручную «за просто так», выкопать, перенести и потом еще сложить, как минимум десять тонн горной породы...

Меня часто спрашивают, почему сам не копаешь, хотя знаешь все места старых приисков.

В ответ я тоже спрашиваю, ты сам-то, копал когда-нибудь? В армии окопы вручную копал? Нет. Могилы когда-нибудь копал? Нет. Вот возьми ради спортивного интереса в скальной породе «пробей» окоп или шурф, метр на метр и глубиной метра три, тогда и поймешь, почему я не хочу этим заниматься. Пока желающих не нашлось.

На следующий год, уже весной, под действием атмосферных осадков и снега, разработки обвалились, и на месте осталась едва заметная воронка.

В летний период, иногда посещаю эти разработки, но хозяев застать не могу. Каждый год работы видоизменяются. Видимо жила уходит вглубь и работники каждый год меняют направление работ. То закопаются с одной стороны, то с другой.

Результаты их работы удалось зафиксировать. Выработка глубиной около пяти метров от поверхности, и дальше она поворачивает и идет горизонтально. Породы те же: суглинок, слюдяной сланец, в виде меняющей свое направление жилы.

О результатах этих работ сказать трудно. Те же кучи отбитой породы, блестящая слюда, остатки промытого песка, возможно и результат отрицательный. Но давайте зададим себе вопрос: кто же будет десять лет работать с упорством среднеазиатского животного, если все впустую?

ПЯТЫЙ УЧАСТОК. Есть в нашем районе еще один интересный участок с активными раскопками, который можно отнести к хитникам. С давних пор этот район в устном лексиконе называли «Цитриновые» копи.

Расположен он вдоль старой лесной дороги. О существовании этих копей, с давних пор знают, наверно, все любознательные школьники нашего города.

Здесь так же бывает много «любителей легкой наживы». Они работают только в летний период, но работают очень активно и оставляют после себя удивительные «катакомбы», которые не всегда успеваешь сфотографировать.

Впервые я обнаружил здесь между большими соснами очень глубокую выработку отвесной конструкции. Она опускалась вниз как винтовая лестница. Опустившись на глубину примерно 3 метров, дальше не пошел и вернулся назад. Жутковато, когда один и над головой уже не виден солнечный свет.

Вторая выработка, удивившая меня размерами, располагалась в кустах, недалеко от дороги. В диаметре примерно около 3-х метров. Глубиной метра три. Стены из суглинка ровно отесаны лопатой, вместо лестницы суковатое бревно, по которому видимо и спускались. А внизу в северо-восточном направлении, горизонтальная выработка, диаметром около метра.

Длина выработки не определена, так как в «конце тоннеля» темно и ни чего не видно. По такой выработке передвигаться можно только на четвереньках и в одном направлении. Залез туда для работы, обратно как рак, только пятиться.

Когда я осматривал эту выработку, удивился смелости людей здесь работающих. А с другой стороны, видимо «стоит овчинка выделки», чтобы так рисковать и работать в таких условиях.

В конце сезона, около 1 ноября, ее уже завалили. На этом участке работали лесозаготовители и при планировке дороги бульдозером ее, видимо, завалили.

Разработки ежегодно возобновляются. Но размеры выработок и место их расположения, каждый год незначительно меняются.

ШЕСТОЙ УЧАСТОК. Существует еще много мелких участков, где работают старатели или землекопы. Мы посетим участок, где на протяжении нескольких лет активно работали золотоискатели.

Небольшая таежная речка находится в 10 минутах езды от города. Попастъ сюда не проблема, для тех, у кого есть свой транспорт, но только до кромки леса. Дальше пешком по лесу, так как лесная дорога разбита лесовозами.

Недалеко от города протекает небольшая таежная речка, которых в нашем районе много. Практически на каждой речке в XIX веке велись золотодобычные работы. Но именно здесь в конце XIX века и до середины XX работали старательские артели по добыче золота. В дореволюционный период на этой небольшой и ничем не примечательной речке было несколько золотодобывающих приисков, но на сегодняшний день все заброшено.

Берега речки поросли могучими стройными соснами. А бывшее место работ, отвалы горной породы - все поросло сосновыми деревьями толщиной около 30 – 40 см.

Информация о работах на золоте в этом районе получена от старожилов нашего города, чьи родители

работали здесь. Более подробные данные, о владельцах, численном составе артелей, количестве добытого песка или механизмах применяемых на приисках, пока отсутствуют.

А вот местоположение старых приисков, видимо, известно многим. И не удивительно, работы велись до 60-х годов XX века.

Пройдя вдоль небольшой лесной речки и осмотрев масштабы выполненных работ, можно предположить, что золотодобытчики не зря трижды переносили русло лесной речки и перекопали все берега, а также низинки и мелкие ключики, впадающие в речку.

Со всех сторон горы перелопаченной породы, уже поросшие сосняком, обвалившиеся шурфы-дудки, горизонтальные подкопы в крутых берегах, отвалы промытой породы.

Двигаясь целенаправленно в известный район, приходим на место где работали современные старатели. В прошлом году в этом районе я встретил двух человек. Разговора не получилось, мужики оказались подозрительными и вздорного характера.

Людей мы сегодня здесь не застали. Но приготовленные деревянные лотки, для промывки песка, на месте. В укромном месте спрятан инструмент, Инструмент все тот же что и много лет назад: гайло, лопата, небольшой лом и пара ведер. На дереве развешана рабочая одежда и белая клеенка, которую возможно использовали для защиты от дождя.

При более внимательном изучении места работ прихожу к заключению, что раскопки брошены.

Порода, которую «лопали» старатели, присыпана опавшими листьями. Инструмент «слегка» подернут ржавчиной. На месте, где раньше был устроен шалаш, ни консервных банок, ни бутылок, не свежих окурков. Угли в кострище старые, почти развалившиеся от влаги и присыпаны листвой.

На этом участке работ, конечно, хотелось встретиться с работниками и поговорить. Вопросов у меня много и один из вопросов, чисто потребительский или шкурный: покажите результаты своего труда.

Ради чего люди работают в лесу, кормят клещей, комаров и паутов. Есть ли смысл вообще?

Глядя на остатки работ, вспоминается прошлогодний случай. В один из весенних дней, когда еще нет листвы на деревьях, мы пришли сюда с группой взрослых туристов.

Осматривая разработки, заметил в середине речки, выступающий камень округлой формы, приличных размеров.

Привлек он меня необычным желтым блеском. На выступающей над водой поверхностью камня были видны включения металла желтого цвета, скорее всего пирита. Отполированный водой пирит, светился на солнце золотым цветом.

Увидев камень, туристы спросили что это? Невозможно было удержаться, что бы ни сказать, что это возможно золото. Экскурсионная, как и рекламная деятельность подразумевает небольшую долю преувеличения и создания определенного ореола таинственности и загадочности. Пришлось сказать это с серьезным выражением лица.

Приехав на это место осенью, я вспомнил о камне и решил рассмотреть его поподробней и основательно по-фотографировать. Но камня на месте не оказалось...

Сентябрь 2012 г. - май 2013 г.

ЛОСКУТОВА О. Е.,

педагог дополнительного образования Центра детского творчества, руководитель объединения «Кристалл», член Уральского историко-родословного общества, п.Рефтинский.

В представлении доклада на конференции участвовали воспитанники Центра детского творчества: **Екатерина Молчанова, Ирина Мальшакова.**

«Я В ПАМЯТЬ О СЕБЕ ДАЮ!»

Народная мудрость гласит: «Что написано пером не вырубишь и топором». Судьбу человечества мы с вами узнаём благодаря литературе, живописи, памятникам культуры. В рамках празднования 80-летия Свердловской области открыт замечательный проект «Открытая книга». Многие не зная об этом, уже являются участниками этого мероприятия.

В Центре детского творчества работает целая программа. В ней участвуют дети, педагоги и родители воспитанников всех объединений. Исключением не стало и моё объединение «Кристалл», которое насчитывает более 90 ребят. Нужных и добрых дел у нас много, но с особой гордостью хочется рассказать о проекте «Я в память о себе дарю!». Помимо решения основных задач – это дать определение водоёму, определить обитателей Рефтинского водохранилища, развить фантазию, научиться изображать обитателей водоёма, главной целью являлось издание книги детских стихов Анатолия Степановича Буслаева «Всё о рыбе и рыбалке», иллюстраторами которой стали мои воспитанники.

Участниками проекта стало более 60 ребят. Только 23 из них были отобраны для предстоящей работы – это Анашкина Т., Алексеенко К., Боровских Н., Гайфутдинова П., Глебова Д., Зимин М., Исакова Е., Клюкина А., Козлова П., Леяскин И., Макарова А., Мальшакова И., Мамонцева М., Олефир Е., Орлова Е., Русанов А., Санникова А., Светлова Д., Трящина Д., Топоркова С., Федотова К., Федореев Е., Цверко А..

Дизайнером и составителем книги являюсь я – Лоскутова Оксана Евгеньевна педагог дополнительного образования МБОУДОД «ЦДТ». Отпечатана она в Центре детского творчества городского округа Рефтинский.

Свой вклад в создании книги внёс Лоскутов Евгений Борисович член Союза художников России и, конечно, директор центра Максимов Ирина Александровна.

Хотелось бы рассказать историю книги...

У нашего Центра детского творчества много друзей. Одним из них был А. С. Буслаев. Однажды он принёс нам детские стихи «Всё про рыбу и рыбалку» и предложил нам иллюстрировать книгу. Мы согласились и воспитанники объединения «Кристалл» сделали рисунки по содержанию стихов. Так родился этот сборник, который насчитывает 22 главы. Несколько строк из этого произведения:

Знаю я, что ребяташки
Очень, очень любят книжки,
Разглядеть спешат картинки,
Чтобы что не пропустить,
Рассмотреть, кто нарисован,
У кого-нибудь спросить,
Если сам, что поначалу,
Он не может разъяснить.

Я о книжках и вопросах
Разговор завел не вдруг,
Потому что подрастает,
Скоро взрослым, ясно, станет,

Сына сын, мне, значит, внук.

Мастер он по всем вопросам,
Так их любит задавать,
Что уже не успеваю
(А порою и не знаю!),
Что мне внуку отвечать.

Отчего, зачем и сколько,
Почему, куда и с кем?
Задаёт вопросов столько!
Обалдел от них совсем!

Отсылаю внука к книжкам,
Или, даже в Интернет,
Пусть листает и читает,
Ищет правильный ответ.

Вот он спрашивает часто
Про рыбалку и про рыб
И действительно ли счастье
Ходит с рыбами впритык?
Объяснить про счастье сложно
(Кто там сразу разберет!)
А про рыб и про рыбалку,
Постараюсь, это можно,
Внук, я думаю, поймет!

О том, что произошло, дальше вы узнаете, прочитав энциклопедию Рефтинского водохранилища.

Об авторе стихов: родился 1936 году в Ульяновской области. С 1944 года проживал в Свердловской . В 1954 году окончил школу в городе Алапаевск. А в 1954 году поступил в Уральский государственный педагогический институт. Служил на флоте матросом. После демобилизации 11 лет проработал учителем и директором в одной из школ Алапаевска. После -30 лет отдал энергетике. О себе говорил: «Моя профессия по образованию «человековедение», а по призванию «человеколюбие».

Был женат. Имел двух дочерей, трёх внуков, одного правнука. Выпустил два сборника стихов. Был награждён благодарностями, грамотами, дипломами и ценными призами.

«Сочиняя сказы, басни, загадки Анатолий Степанович Буслаев, как Пифагор, «сжимающий окружность до точки» учил: дом только здесь, где ты родился и растёшь, в «эмиграции дома нет». А чтобы жизнь превратилась в песню, необходимо выполнить три условия: любить Родину, создать семью, вырастить детей», так о нём говорит его жена Антонина Ивановна.

Умер А.С.Буслаев 18 августа 2011 года.

Эту книгу мы посвящаем его памяти.

ПАВШИНКИНА Е.И.

член Рефтинского объединения родоведов и краеведов, п. Рефтинский.

ДОРОГИ МОЛОДОСТИ НАШЕЙ

В православной газете за 2013г было опубликовано несколько статей под рубрикой "колеса и крест". Это рассказы о людях из мотоклубов " православные братства". Они с детства увлекаются мотоциклами.

Цель мотоклуба - как можно больше рассказать людям о православной вере. Они участвуют в восстановлении храмов, оказывают благотворительную помощь нуждающимся, бесплатно раздают православную литературу. Мотопробег "Россия-Православие-Народ" прошёл по всей Воронежской области. Мотобратство Сергиева Посада планирует паломничество на Афон.

В связи с этим захотелось вспомнить другой мотопробег, прошедший 35 лет назад. Это было в прошлом веке - в20 м; в другой стране - СССР; в другую эпоху. Чем жила тогда страна? Стройками, лозунгами, починами, съездами партии. Страна готовилась к московской летней олимпиаде, строили БАМ. Это был год ввода советских войск в Афганистан. Исполнилось 60 лет Коммунистическому союзу молодежи - ВЛКСМ. Этот пробег и был посвящен юбилею ВЛКСМ. Пробег на одиночных мотоциклах по 15-ти союзным республикам огромной страны.

1 июля 1979 года от Дворца Культуры поселка Малышева был дан старт мотопробегу. Состав участников: Ю. Г. Гусейнов - он возглавил группу. Комиссаром был назначен помощник бурового мастера М. В. Семенников. К малышевцам присоединились двое рефтинцев - слесарь монтажник В. К. Павшинкин и электромонтажник А. П. Иванов.

Меньше чем за 1 месяц путешественники преодолели 15 тысяч километров. Проехали более 50 областей. На пути: горы Тянь-Шань, пески Каракумы, переправа через Амударью и через Керченский пролив.

Цель пробега - спортивная. Все ребята энтузиасты своего дела, без мотоцикла не мыслят жизни.

У Гусейнова это был девятый старт. Он выбирал маршрут и готовил команду к походу. Помогали горком комсомола и общество автомобилистов-любителей поселка Малышева.

Накануне отъезда, 28 июня в комитете ВЛКСМ поселка состоялось собрание, где обсуждалась подготовка к столь дальнему путешествию, повторились правила для участников мотопробега. Нужно было по прибытию в союзную республику отбить телеграмму в п. Малышева.

Ребятам выдали по 150 рублей, сшили специальные утепленные куртки. Ни спальных мешков, ни какого-либо особого туристического снаряжения не было.

Степи, горы, узкие тропы, быстрые реки, пески. Проснулись, а рядом ходят верблюды. Весь световой день на мотоцикле, ехали - пока был в баке бензин (бак рассчитан на 350 км.). С собой запасная канистра на 10 литров. В среднем проезжали по 500-600 км в день, один раз был рекорд 1100 км. А дороги то были разные - и асфальтированные, и проселочные, и просто сплошная грязь.

Грязные, голодные, усталые двигались они вперед, проезжая одну республику за другой. Были «приколы», были поломки - рвалась цепь у Павшинкина. В Гаграх у него украли все документы, когда пошел искупаться в море. Пришлось задержаться, потом в одиночку догонять группу. У дороги ночевать было опасно, прятался в кустах, в лесопосадках.

Были и радостные встречи. Три года служил в морфлоте и не видел друга Володю. А когда вернулся, тот уже служил в далеком Узбекистане, в Навои. Как хотелось увидеться! Маршрут был расписан по графику (заезд в столицу, оттуда телеграмма на

Урал). Жертвуя сном, отдыхом, отпросился, свернул с дороги и заехал в воинскую часть в Навои на несколько часов.

Какая это была встреча! И вот уже 45 лет длится дружба двух Владимиров: Павшинкина и Пильчевского.

Были и другие интересные моменты, которые остались в памяти. Так в средней полосе шли сильные дожди, стена воды перед мотоциклом. Видимость просто никакая, нужно было попасть в Гусь Хрустальный. «Еду по указателям, вижу надпись «Гусь». Еду дальше, еду... и приехал в Гусь Железный. А это почти 200 км крюк. Пришлось возвращаться».

Во Владимирской области нужно было проехать через реку по мосту. Мост закрыт - ремонт, разобран один пролет длиной около 3-х метров. Что делать? Бросил три доски друг на друга и поехал по ним на глазах у удивленных строителей. Доски сильно проснулись, но выдержали.

Живые и здоровые все вернулись домой. Пока была пленка, Павшинкин снимал на камеру.

Память о том пробеге осталась на всю жизнь. Они никогда не собирались вместе. Но то, что смогли тогда пройти этот маршрут - четыре сильных, мужественных человека, - достойно уважения и восхищения.

Да и повторить этот путь почти невозможно, хотя бы по той причине, что нет СССР - могучей единой державы 15-ти союзных республик.

ПАТРУШЕВ С.А.
председатель Сысертского окружного
историко-краеведческого общества имени А.Ф. Турчанинова, г. Екатеринбург

БУМАЖНЫЕ МАКЕТЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗДАНИЙ АРХИТЕКТУРЫ В ПОИСКЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ УРАЛА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА И ИЗУЧЕНИЯ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ИСТОРИИ В ЛИЦАХ

Для темы: «Урал в истории городов-заводов императорской России – новый формат взаимодействия гуманитарных и естественных наук в познании культурного, архитектурного, духовного, научно-технического и технологического наследия в горнозаводской жизни поселений».

Ключевые слова: территория, бренд, актив национальной/региональной экономики, бумажные макеты исторических зданий, культурное наследие горнозаводского Урала, идентификация, имидж, дизайн-образование, территориальная индивидуальность, «паспорт» территории, архитектурно-художественное краеведение, дизайн бумаги, культура горнозаводчика, интерьер горнозаводской усадьбы, старинные транспортные пути, качество образования студентов естественных и гуманитарных творческих специальностей.

Горнозаводская культура все больше проявляет к себе интерес среди жителей и гостей уральского хребта.

Все еще главной проблемой в изучении исторического материала является отдаленность от первоисточников и недостаточное освещение имеющегося наследия в современной культурной жизни Урала⁸. Именно это препятствует осознанию людьми уральского достояния памятников архитектуры, особенно в малых городах, узнаем мы из статьи Роговой А.С. и Гарина Н.П. «Реминисценция истории Урала в современном дизайне» Уральская государственная архитектурно - художественная академия г. Екатеринбург.

«В России в начале прошлого столетия всего 19 крупных города и только два города имели более миллиона жителей Петербург – 1 267 023 и Москва – 1 035 664.

Потомственных дворян в России насчитывалось 1 220 169 человек; духовенство с семьями – 558 947 человек; купцов с семьями – 281 179 человек; мещан – 13 386 392, крестьян- 99 825 486 человек. Подходный налог брали лишь с состоятельных лиц, имеющих чистый доход не менее 1000 рублей в год. Это были люди, которые относились к разряду обеспеченных, и таких в России оказалось около 1000000 человек, или 0,5 % Населения. Число же тех, кто имел более 10000 рублей дохода, было около 30000 человек. Это были собственники земель, крупные промышленники и коммерсанты, биржевики, высшая интеллигенция», - пишет в своем исследовании истории России Н. Чернышова – Мельник.¹

Люди, проживая в бывших городах-заводах 18 -19 века с трудом могут выявить, когда-то красивые здания, построенные крупными промышленниками, купцами, управляющими заводами.

... При ознакомлении студента с историческим ландшафтом чаще всего по описанию не могут узнать свой город. «Вы сейчас о каком городе рассказываете?»- спрашивает меня студентка Вуза, «...я тысячу раз проходила мимо этого здания, совсем рядом там живу и его не замечала, при первой возможности хотела бы быстрее выбраться из провинции в Екатеринбург, а может быть в Санкт - Петербург, город в котором живу постепенно теряет свое лицо». Такая же ситуация в Соликамске с 600 –летней историей, молодежь уезжает из исторических городов и не хочет с ними связывать свою судьбу и в

первую очередь невыразительности исторического центра, отсутствие привлекательного пространства среды.

В связи с тем, что образована пропасть между информационным будущим и историческим прошлым, предлагается разрешить этот вопрос и начать с применения техники бумагопластики и дизайна бумаги, как в изготовлении макетов архитектуры городов культурного и индустриального наследия горнозаводской истории, выполненных руками студентов УКСАП и УРГАХА (большой формат) так и макетов 3-D книг (малый формат) в технике Pop-up (архитектурное оригами).

Это более наглядно и достойно демонстрирует образ зданий городов и поселений 18 и начала 20 веков, особенно в части красоты здания в деталях, которые сегодня у большинства давно отсутствуют. Это могут быть как отдельные здания прошлых столетий, по крупицам собранных из старых работ художников и фотографов, инженеров-чертежников, так и город в ландшафте, той исторической эпохи, когда здания имели выразительные детали.

Устраивая выставку «Урал в истории городов-заводов императорской России. Трубящий ангел надежды от сердца к сердцу» в Сысертском краеведческом музее СОКМ (часть работ студентов УКСАП) к 280 – летию Сысерти, далее в Свердловском областном краеведческом музее - СОКМ (УОЛЕ) ко Дню России, совместно с выставкой «Акварели Великой Княгини Ольги Александровны», Свердловской областной универсальной научной библиотеке им. В.Г. Белинского к 80-летию Свердловской области с проведением Круглого стола «Семья и личность в истории горнозаводской культуры, образования и традиций», Библиотечно-информационном центре Екатеринбургской митрополии, Духовно - просветительском центре

« Патриаршее подворье». В связи с отсутствием опыта в проведении таких больших выставок, не сразу рассчитывали на эффект, и все же предполагалось, что он превысит все ожидания и вот почему.²

Бумажные макеты исторических зданий уральских городов-заводов и поселений, где каждый город был представлен макетом узнаваемого здания 18 -19 в.в. и даже архитектурным комплексом, произвел сильное впечатление в большом пространстве конференц-зала библиотеки. Кроме Екатеринбурга (5 макетов), был Далматово, Алапаевск, Сысерть, Невьянск, Соликамск, Верхотурье, Ревда на географической карте 64 м² Свердловской области в соответствии со сторонами света, так как здания архитектуры были выбраны гражданского и культового зодчества. Почему бумага выбрана в качестве материала для изготовления макетов? Оказалось, что ведь именно этот материал лучше всего может передать цвет, фактуру, свет, детали здания при всем разнообразии на современном рынке дизайнерской бумаги.

Макеты хоть и разномасштабные, но выстроены были по правилам расположения здания по православным канонам: восток – запад, так же параллельно была представлена графика рисунков архитектуры Тобольска, Екатеринбурга, Кунгура, Челябинска, дипломированных работ студентов УРГАХА в изометрии. Город Ирбит был также представлен в изображении металлических деталей в графическом рисунке, демонстрируя их важную роль в украшении здания. Стилизованный алфавит в технике графического дизайна раскрыл городскую тему и позволил сделать акцент в изучении деталей архитектуры городской среды, где каждая буква отразила узнаваемый объект города. Изделия из эмали и керамики (изразцы для камина) раскрыли тему истории интерьеров в эпоху горнозаводчиков Строгановых, берестяные украшения, прорезная бумага в ажуре, в стиле японских фонариков, показали возможности ДПИ в технологиях обработки материалов и культуры подачи материала в разных направлениях, включая книжную сувенирную продукцию (книги из бересты и эмали). В этой связи можно было бы сделать вывод, как используя возможности разных направлений и техник можно было бы интересно и достойно представить наше архитектурное достояние культурной и духовной жизни народов Горнозаводского Урала, начиная со времен Ермака, истории

Сибирского ханства на Урале, в том числе и в истории градостроительства. Кто же строил эту Россию сто - триста лет назад?³

Стили, конструкции зданий, выполненные в деталях, обретают логическое завершение и в исторической среде начинают вновь доминировать и наполнять новым содержанием в системе современных задач в малых городах. Понимание того, как была обустроена жизнь и быт людей, как выглядела одежда, реклама, виды магазинов и памятников на площадях, поможет нам привести в оборот хозяйственную жизнь территории малого города, используя для этого весь ресурс градостроительства и современного дизайна, включая исторический ландшафт, музейное дело, архивы, используя вспомогательные исторические дисциплины⁵ для идентификации горожан со средой давно ушедшей исторической эпохи. Ресурс образования, где учебный процесс связан с градостроительством малых исторических городов, бумагопластикой и дизайном бумаги в регионе в изучении и подаче этого материала со стороны колледжей или Вузов пока практически отсутствует и требует отдельного изучения, особенно в разработке образовательных программ для изменения имиджа малых городов.

Не последнюю роль в проработке вопроса индустриального наследия и в формировании имиджа территории играют средства массовой информации, образовательные и культурные учреждения, музейное дело, книги и документальное кино, библиотечные фонды и выставочные проекты. Также, значимую роль играет и туризм, так как благодаря этому направлению город ставит задачу развивать свою индивидуальность, привлекая новый капитал в свой город, обустроявая исторический центр, задействовав для этого потенциал студентов и преподавателей, предпринимателей и банкиров.

Сформировался такой класс людей, которые, пытаясь привлечь инвестора, вкладывают капитал в свою территорию, тем самым меняя имидж города или села. В то же время, когда речь идет о регионе в целом, проблема имиджа приобретают политическую окраску. Достаточно сказать, что формирование имиджа – удовольствие не из дешевых. Приведу небольшой пример: по оценкам экспертов, затраты на комплексное реформирование имиджа и построение репутации Санкт-Петербурга как культурной столицы России составили порядка 30 млрд. рублей. Такое капиталовложение вывело Санкт-Петербург на лидирующую позицию в инвестиционном рейтинге российских регионов в 2005 году. (И.С. Важенина. «Имидж, бренд и репутация территории». «Альтернативы экономического роста: инновационное и эволюционное развитие российской экономики». Материалы III –х научных чтений профессоров экономистов докторантов (Екатеринбург, 2-4 февраля 2010 г.).

Акцентируя внимание на прошлом и настоящем нашего региона, в рамках формирования имиджа, мы узнаем немало интереснейших фактов, которые делают территорию особенной и неповторимой, с яркой историей и большими возможностями, когда Президент Казахстана Н. Назарбаев предложил сделать в Астане страну в миниатюре, он видимо об этом и думал. Посмотреть весь Казахстан в одном месте, окинуть взглядом весь регион, и в этом выставочный комплекс выполняет важную образовательную и воспитательную роль. По сути это музей нового типа. В отличие от привычных и знакомых музеев, в которых отдельные экспонаты развешаны и расположены по витринам, выставленных в залах, здесь посетитель сам попадает внутрь экспозиции, и известной степени сам становится ее частью.

Еще важным моментов музея в «Атамекене», там нет профессиональных экскурсоводов, в этой роли работают учащиеся школ Астаны, они получают за свой труд полноценную зарплату, и можно не сомневаться, что после этого они выйдут людьми, которые знают и любят свою родину.

Наиболее насущным в современном образовании, на мой взгляд, является развитие архитектурно - художественного краеведения и дизайна бумаги. «Бумуг» с татарского переводится как хлопок, интересно, что именно бумага у китайского народа является один из наиболее почитаемых предметов, ведь именно она хранит память и является

источником мудрости. Знаменитый композитор Тань Дунь даже сочинил произведение «Paper Concerto», где главным музыкальным инструментом была бумага, как – то при разговоре об идее проведения международного «Фестиваля бумаги», заметил профессор УрФУ Шень Саньшань.

Именно в этом случае возникает необходимость тесного взаимодействия как технических, так и гуманитарных специалистов.

Семь направлений, которые могли бы сформировать для специалистов точку роста. Среди них:

1. Дизайн; (Макетирование среды исторических городов Урала);
2. Бумага; (архитектурное оригами);
3. История градостроительства и история архитектуры, науки, техники на Урале (изучение родовых династий заводчиков – типаж, одежда, интерьер);
4. Архитектурно-художественное краеведение и история быта, моды на Урале в горнозаводских поселениях (фото и кинодокументы, чертежи, лекала костюмов, архивы документов, книги, городские сайты, музыка, музейные коллекции, живопись, графика, виды городов и ландшафт);
5. Выставочная деятельность и вспомогательные исторические дисциплины, макеты исторических городов Урала, с авторскими лекциями по истории градостроительства и истории архитектуры Урала, биографиями людей с этих поселений (музыкальные произведения, сочиненные управляющими и горнозаводчиками).
6. Разработка программ по дизайну бумаги и работы с исторической средой в детских студиях и школах Свердловской области, колледжах и ВУЗах г. Екатеринбурга с сентября 2013 года с организацией встреч с архитекторами и художниками, преподавателями – керамистами - скульпторами, издателями книг по Уралу, кино - фото журналистами с демонстрацией тематических выставок по старым историческим городам.
7. Дорожная сеть перемещения товаров с Урала с 17- до начала 20 века. (Хозяйственно - экономические связи Урала за 300 лет. Краеведческие чтения по истории торговых путей Урала, выпуск конвертов, альбомов, открыток и марок по этой теме).

По мнению доктора экономических наук Важениной И.С., сегодня имидж территории в современных условиях является важным ресурсом экономики, так как он базируется на территориальной индивидуальности. Это своеобразный «паспорт» территории с «фотографией» - картой; интересные хозяйственные объекты, а также природные и исторические достопримечательности. На эту тему в последнее время защищаются диссертации, где ярко представлена роль дизайна в формировании имиджа исторических городов (например, кандидат искусствоведения Путинцев П.А., который защитился 2011 г. на тему «Дизайн в формировании имиджа города» и это только начало, пока в искусствоведении).

Бренд территории - это уникальный эмоционально-позитивный образ, обусловленный природными, историческими, производственными, социально-культурными и другими особенностями территории, ставший широко известным общественности (Турчанинов А.Ф. в Сысерти, Строганов в Билимбае, Демидов в Ревде, Яковлев в Реже...). Впервые продвигать страну как бренд предложил в середине 50-х годов Дэвид Огилви. Важнейший фактор конкурентных преимуществ и доходов территории, ценный актив национальной/ региональной экономики, все это связано с проведением реальных мероприятий, что придает «лицу» территории новые черты.

Благодаря интеграционным подходам в этих направлениях, мы создаем весьма благоприятный климат в развитии тем научного исследования для курсовых и дипломных работ в ВУЗах и колледжах, а интеграция научного и краеведческого сообществ в части изучения исторической среды и культуры горнозаводского мира в

малых городах позволяет вывести материал и на защиту тем в рамках кандидатской и докторской диссертаций.

1. История инженерных конструкций;
2. Отечественная градостроительная культура и культовые сооружения;
3. История механизмов старинных уральских заводов до видов ландшафта исторических городов и транспортных магистралей.

Это касается и категории подготовки будущих специалистов дизайна и бумагопластики в художественном образовании, в первую очередь дизайнеров - графиков и дизайнеров – макетчиков, которые первыми подают нам достойно историческую среду по средствам объемно - пространственной композиции, с помощью инженерных конструкций из бумаги от плоскостных элементов к формированию пространства (создание макетов).

Хозяйственная жизнь горнозаводского Урала имеет славную 300 –летнюю традицию. К сожалению, много памятников архитектуры, которые бы указывали на это, не дошли до нашего времени и лишь чертежи и старые фотографии могут дать представление о культурной и промышленной жизни царской России. (Третья Демидовская встреча в рамках Краевого туристического форума «59 параллель», научно-практическая конференция «Неизведанные страницы истории Соликамска». 16 ноября 2012 г.)

Интересным и, безусловно, ценным явлением в изучении этого периода являются художественно-промышленные, научно-промышленные выставки, проходившие как в России (Санкт-Петербург 1870, Москва 1872, Екатеринбург 1887, и др.), так и за рубежом (Чикаго 1893, Филадельфия 1876, Париж, Нью-Йорк, Берлин и т.д.). Представление о промышленных выставках в России 19 века, мы обязаны Корепановой С.А., богатый изобразительный материал позволяет нам увидеть качество металлургического производства Урала - продукции давно ушедшей эпохи (платина, медь, серебро, бронза, железо, алюминий в художественном исполнении мастеровых и ювелиров уральских мастеровых).

Можно увидеть, как выглядели экспозиции заводов Л. Нобеля, скульптурные группы из серебра фабрики П.А. Овчинникова, архитектура павильонов (Сысертский павильон 1896 года. Сегодня копия павильона - макет из бумаги, экспонируется в Администрации г. Соликамска) разных фабрик и заводов и даже концертных залов, невероятно ценным материалом являются экспонаты выставки; как выглядели витрины уральских заводов, каким образом над интерьером экспозиций работали дизайнеры. Это огромный пласт материальной культуры России (Урала) - лучшие отечественные достижения научной и технической мысли.

В разделе, «Научно-учебные произведения» представлены работы городских, реальных, ремесленных и других училищ, гимназий и прогимназий, учительские семинарии, различные общества.

(Из истории цифирной школы Татищева В.Н. (1735 года) – Сысертский завод и Художественно - промышленной школы г. Екатеринбурга (1910 г.) Пермской губернии).

Огромный иллюстративный материал 18 века нам достался от генерала В. де Геннина «Описание Уральских и Сибирских заводов», фотографический материал С. М. Проскудина - Горского и современного исследователя богатейшей истории горнозаводского Урала: виды чертежей

уникальных машин, механизмов и производственных процессов и технологии изготовления уральской продукции мастеровыми, от гидросооружений, паровых и водоподъемных машин до изобретений музыкальных и технических инструментов и художественных изделий из

металла и камня, пароходы и первые летательные аппараты.

Все это в работе «Уникальные машины горнозаводского Урала и Сибири 18 – середины 19 века» Б.Г. Рябова.

В дополнение этой темы и ее развития, огромную и интересную работу о городах - заводах России 18-первой половины 19 века провела Р.М. Лотарева. Она написала книгу, работа над которой длилась порядка 20 лет. Новые имена заводчиков Урала в подробном повествовании о роде Турчаниновых - Соломирских (авторы - Е.П.Пирогова, Е.Г.Неклюдов, М.Б.Ларионова), о Демидовых (авторы А.С.Черкасова и Н.Г. Павловский, А.Г. Мосин), о Яковлевых (авторы Е.Г. Неклюдов, А.Н. Торопов), о Шуваловых (автор Г.В. Чагин), - которые характеризовали заводчиков и их участие в создании имиджа территории, быте и нравах царской России. Обращаясь к этим и другим работам, дающим представление о богатой истории Урала, мы идентифицируем себя с тем, что досталось нам от этой культуры, культуры предков и их достижений.

Какой же из этого следует вывод? От того как мы собираемся использовать этот опыт в своей экономике, образовании, культуре, науке, строительстве парков и садов, будет зависеть уважение к нам наших сегодняшних и будущих партнеров, где главными партнёрами в работе над имиджем города, в том числе студенты и преподаватели (вспомним опыт восстановления из руин города Варшавы после Второй мировой войны по инженерным чертежам студентов).

Пока же не вызывает уважения город или селение, чьи памятники находятся в руинах, а их музеи в запустении (причину пока упускаем) или вообще отсутствуют, исторический центр – лицо города, превращен в свалку, а набережная – место притяжения горожан, пока не является украшением плотины и площади, как это хотелось бы увидеть, например, в Сысерти или Ревде, что же можно было увидеть в этих городах 100 лет назад:

Коронованный Сысертский храм святых Анны Пророчицы и Симеона Богоприимца, заложен и освящен 3 февраля 1736 года, на средства Алексея Федоровича Турчанинова – знаковой фигуры (из Соликамска) в эпоху царствования Императриц: Анны Иоановны, Елизаветы Петровны, Екатерины II, в 1824 году храм при Сысертских заводах посетил Император Александр I, победитель в Отечественной войне Наполеона 1812 года, дворец А.Ф. Турчанинова и зимнего ботанического сада с уникальными растениями (ананасы, лимоны, бананы, финики), привезенными из Соликамска. В Соликамск были доставлены из разных уголков планеты от ученого - путешественника академика Линнея, С.П. Крашенникова, И. Аммана, Г.Ф. Миллера, И. Г. Гмелина. Были когда-то были и статуи в саду: монументы государыни Екатерины Алексеевны II в древнем героическом одеянии в шлеме на лошади зеленой меди на деревянной тумбе...лев убивающий лошадь, оба зеленой меди, фонтанные скульптуры и даже гроты с мозаичными фонтанами с вазами.

Демидов-центр. 2013 год. Презентация макета храма из бумаги в православном зале, выполненного теперь уже бывшим студентом УКСАП Савичевым, из Сысерти, для раскрытия полной истории храма Архистратига божия Михаила. Спустя годы это новое восприятие трех престольного храма в макете и тоже из бумаги. Выглядит очень нарядно

и празднично, был заложен на средства горнозаводчика Алексея Петровича Демидова в 1826 году и освящен Архиепископом Пермским и Екатеринбургским Дионисием. Храм стоял на высоком месте Угольной горе.

Еще один шаг к пониманию горнозаводской истории и реконструкции среды XIX в. в Ревде .

Из этого следует, что работы еще очень много и пути решения вопросов далеко не просты, но в чем глубоко верю, так это в определении позиции каждого человека по этому вопросу и в первую очередь заинтересованность муниципальных властей, опирающихся на общественные организации города или поселения. Несомненно, город обретет совершенно новые краски и в своих очертаниях смогут измениться и прилегающие к уральской столице города с уникальной исторической архитектурой – индустриальным наследием 18-19 века: плотина, старый завод и прилегающие к заводу усадьбы, храм.

Исторический парковый ансамбль со скульптурами и фонтанами... пока в бумаге и пока в макетах, но это первый шаг к реминисценции истории Урала.

«... необходимо сделать местную власть, их органы самоуправления заинтересованными участниками процесса экономического развития своей территории, предоставив им право выступать координатором этого процесса.

Право наращивать доход в местный бюджет в зависимости от активности муниципальной администрации в решении задач муниципального развития... вклад малых городов в экономический рост и духовное возрождение регионов России...», из всероссийского форума «Модернизация, инновационное и технологическое развитие малых городов – путь в будущее» Д. Медведев. 2-3 февраля 2012 г.

Это поиск новых брендовых решений, интересных людей уральской глубинки, как например, в Билимбае, С. Гелев - изобретатель музыкальных инструментов, первый исполнитель партии Евгения Онегина (исследователь Полоцкая Елена Евгеньевна, доктор искусствоведения, профессор Уральской государственной консерватории)⁵, Сысерть, Д.П. Соломирский, член УОЛЕ, заводчик-меценат, орнитолог - любитель, композитор, например сочиненный им романс «В лазури далекой мерцает звезда» на сл. Аммосова, музыкант-исполнитель, владел шестью языками, один из организаторов Екатеринбургского отделения Императорского музыкального общества⁶, исследователь Макарова О. Ю., научный сотрудник Сысертского краеведческого музея СОКМ (УОЛЕ) и т.д.

Правительством Свердловской области разработана и утверждена целевая программа «Развитие туризма в Свердловской области» на 2011 и 2016 годы. Программа носит комплексный характер и направлена на обеспечение устойчивого развития въездного и внутреннего туризма в Свердловской области. Из этого следует, что огромное число компетентных специалистов-биологов, историков, художников, культурологов, юристов, дизайнеров, скульпторов, архитекторов, экономистов и др., чья деятельность будет связана с разработкой нового продукта и его внедрением в городскую среду, могли бы повзаимодействовать в организации исторической среды старинных уральских городов на Урале.

Отсутствие же единой команды таких специалистов несколькостораживают, так как границы культурных объектов ограничены территориально, а Урал, как мы знаем из истории, все время изменял свои границы. Поэтому было бы целесообразно в будущем рассматривать эту программу с учетом прилегающих к Свердловской области территорий, таких, как Пермская, Челябинская, Курганская, Тюменская, и др. В этом случае, под изучение истории хозяйственной жизни территории попадет весь Урал, а в этом заинтересованы большинство регионов.

1. «Особенности архитектурно - планировочного формирования поселений – солеварен Прикамья» (на примере города – солеварни Дедюхина) Л.Н. Алферов;
2. «Композиционные принципы формирования структур городов – заводов – крепостей на Урале» Р.М. Лотаревой;
3. «Формирование историко - градостроительного комплекса административно - торговых городов Урала» А.В. Лемегов;
4. «К истории внешних связей уральской архитектуры второй половины XVIII века» А.Ю. Каптиков;
5. «Архитектура Далматова монастыря и ее значение в развитии каменного зодчества Урала и Сибири XVIII века Н.И. Бугаева
6. «Архитектура каменных особняков в городах Сибири периода капитализма» В.Т. Горбачев.

Бумагопластика и дизайн бумаги в архитектурно-художественном краеведении становится интеграционным и связывающим направлением по изучению исторической среды. Более того это может быть инновационным подходом в выборе направлений

программ по подготовке специалистов широкого профиля как в изучении естественных, так и гуманитарных наук.

Из этого следует, что настало время разработать программу для поддержки всех, кто готов, заинтересован и стремится раскрыть огромный потенциал индустриального горнозаводского и историко-архитектурного наследия уральского региона периода императорской России; развивать экономику с позиции сохранения, развития исторической территории, бизнеса в ландшафте по благоустройству города и дизайн - образования в изобразительном искусстве и архитектуре, горнозаводской культуры и музейных выставочных проектов, используя положительный опыт коллег Германии, Франции, Испании, Швеции, Италии, Англии, США, Казахстана и новый опыт в изучении истории уральских городов современной России, особенно с учетом погружения в тему региона школьников и студентов профилированных гимназий и Вузов с изобразительным искусством, как это было максимально проработано к празднованию 400 – летия Дома Романовых.⁷

Надеюсь, что в этом направлении развития территорий Урал займет также свои лидирующие позиции и покажет все достижения градостроительства за весь исторический период Горнозаводской цивилизации в России в центре Евразии в малых исторических городах⁸, изменяя общественное пространство и формируя положительный имидж и бренд для привлечения инвестиций в регион.

Литература.

¹ «Дягилев. ЖЗЛ. Наталья Чернышова – Мельник»

(Электронный ресурс) http://www.centrmag.ru/catalog/knigi/dyagilev_zhzh/;

2 «Культура Урала» №6 2013.

(Электронный ресурс) <http://ekaterinburg.bezformata.ru/listnews/ural-v-istorii-malih-gorodov/12005416/>;

(Электронный ресурс) <http://www.oblgazeta.ru/culture/9535/>;

(Электронный ресурс) <http://www.afisha.ru/exhibition/88885/>;

(Электронный ресурс) <http://www.newstube.ru/tags/ural/>;

(Электронный ресурс) http://www.uksap.ru/?ELEMENT_ID=2491;

4Абрамова Н.Г., Круглова Т.А. Вспомогательные исторические дисциплины. Учебное пособие.

Издательский центр «Академия». М. 2007.

³ «Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины 19- начала 20 века». НИИ теории архитектуры и градостроительства. Под общей редакцией Е.И. Кириченко. М., Прогресс - Традиция, 2001 г.

Книга по замыслу, культуре подачи образа России в различных городах, наводит на интересные мысли по работе с территориями, особенно в малых городах. В книге дана общая характеристика градостроительства России середины 19 – начала 20 века. Впервые рассматривается взаимодействие важнейших в это время градостроительных факторов: социально – технико - экономических, обязанных своим происхождением промышленному перевороту и научно-техническому прогрессу, с одной стороны, и художественно - содержательных, рожденных новыми духовно - этическими ценностями и новыми представлениями о прекрасном – с другой.

5 «Шайтанские чтения» Первоуральск. 2013.

6 10 Татищевские чтения. Екатеринбург. 2013. «Развитие регионального образования в части архитектурно-художественного краеведения и дизайна бумаги с целью формирования положительного имиджа малых исторических городов Урала с горнозаводской архитектурой и культурой 18 – начала 20 века» С. Патрушев

⁷(Электронный ресурс) <http://tv-soyuz.ru/programms/lectures/at8161>.

⁸Приложение. (Выявленные документы из архива ГАСО (385 дел) Сысертские заводы Турчаниновых - Соломирских)

1. Дело о закрытии Успенской церкви в Верх-Сысертском заводе Сысертского района (28.07.1927г.- 16.05.1929г.)
2. Дело о закрытии в селах Аверинском, Абрамовском, Никольском, Щелкунском, Сысертском Сысертского района Свердловского округа и Успенской церкви п. Сысерть (8 марта-25 декабря 1930г.)

3. Дело о возвращении верующим церквей в с. Абрамовском и поселке Сысерть Сысертского района Симеоно-Аннинской церкви (15 ноября 1930-15 июля 1931гг.)
4. Дело об использовании зданий церквей в Сысертском, Емуртилинском и др. районах под культурно-просветительские учреждения (6 июля 1992-5 сентября 1930гг.)
5. Письмо от городского головы Бренцова Филанцете Степановне Турчаниновой с просьбой об уплате половины стоимости колокола для вновь строящейся в Ирбите церкви Сретения Господня. 1799г. (ф. 698. оп.1.)
6. Опись имущества А.Ф.Турчанинова 1789г. (Ф.59.Оп.7. Д.2531)
7. Вексель иркутского купца Федора Андреевича Турчанинова. 1766г. (Ф.59.Оп.7.Д.2531.Л.359 об.)
8. Волнения на Сысертских заводах. (Ф.128.Оп.1. Д.3)
9. Фонд Соломирских. (Ф.128.Оп.1. Д.1-3...; Ф.101. Оп.1. Д.139; Ф.24.Оп.23.Д.6507. Д.4966.;).
10. Документы по Н. Т. Колтовскому. (Ф.24.Оп.24.Д.7734)
11. . О займе значительной суммы денег А.Н.Зубовым. (Ф.24.Оп.32.Д.371.)
12. . Раздел имущества А.Ф.Турчанинова. (Ф.24.Оп.33.Д.6507; Оп.33.Д.716.)
13. . Указ Сената от 14.04.1828г. о признании д. Воздвиженка и с. Покровское (Куяш) помещичьими, а не заводскими. (Ф.24.Оп.25.Д.550; Ф.24.Оп.23.Д.6507)
14. . Передача с. Красное А.З.Зубовой. (Ф.24.Оп.33.Д. 716)
15. . Раздел Соликамского имения между наследниками А.Ф.Турчанинова.(Ф.24.Оп.23.Д.6507)
16. Основание с. Куяш А.Ф.Турчаниновым. (Ф.12. Оп.2.Д.51)
17. Детство Анны Алексеевны Турчаниновой (Зубовой). (Ф.24.Оп.32.Д.1197.)
18. Основание с. Воздвиженское штаб-лекарем И. Х. Шнезе и продажа его А.Ф.Турчанинову. (Ф.12.Оп.2.Д.45.)
19. . Опись храма во имя святого Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы 1789г. (Ф.59.Оп.7.Д.2531)
20. Рапорт Соликамской домовой конторы наследников Турчаниновых начальнику Канцелярии главного заводов правления А.Ярцову о состоянии Троицкого завода и металлической фабрики при нем. 1797г. (Ф.24.Оп.3.Д.22.Л.30-30об.)
21. . Приезд графа Ивелич на Сысертские заводы в 1808г. (Ф.24.Оп.24.Д.7734.)
22. Документы о Елизавете Алексеевне Турчаниновой (Титовой). (Ф.59.Оп.7.Д.2531)
23. Документы о Екатерине Алексеевне Турчаниновой (Кокошкиной). (Ф.24.Оп.32.Д.1451.) 32. Просьба Ф.С.Турчаниновой о скупке у малолетних детей своих части заводов. 1788г. (Ф.24.Оп.2.Д.318.)
24. Тяжба графини Н. А. Ивелич и Турчаниновых по закладной А.А.Турчанинова. (Ф.24.Оп.25.Д.550.)
25. Документы по имениям Н.А.Колтовской 1807г. (Ф.24.Оп.24.Д.7734)
26. Поездка Н.А.Колтовской на Сысертские заводы. 1808г. (Ф.24.Оп.2.Д.318; Оп.24.Д.7734.) 36. Покупка у брата Н.А.Колтовской Троицкого медеплавильного завода с фабрикой по изготовлению посуды в 1816г. (Ф.24.Оп.32.Д.4459; Оп.23.Д.4825.)
27. Жалоба поверенного Н.А.Колтовской титулярного советника Сенчинского на приказчиков Сысертских заводов. (Ф.24.Оп.2.Д.318)
28. Жалобы Ф.С.Турчаниновой на поверенного Н.А.Колтовской. (Ф.24.Оп.32.Д.179.)
29. 39. Документы Горного департамента по поводу несвоевременной выдачи жалованья и плат за работы на сысертских заводах.(Ф.24. Оп.2.Д.334.)
30. Раздел имущества после кончины Ф. С. Турчаниновой. (Ф.24.оп.2.Д.334.Оп.25.Д.581.Д.318. Оп.32.Д.4459.)
31. Письмо Н. А. Колтовской на имя Императора. (Ф.24.Оп.25.Д.550.)
32. Просьба Н. А. Колтовской в Государственный Совет о предоставлении ей возможности скупить принадлежавшие матери части общего имения. (Ф.24.Оп.2.Д.348)
33. Просьба Зубовой, Ивелич и Турчаниновой в Государственный Совет о предоставлении ей возможности скупить принадлежавшие матери части общего имения. (Ф.24.Оп.25.Д.550.Оп.2.Д.348.; Оп.32.Д.4459.)
34. Решение Государственного Совета от 30.03.1823г. (Ф.24.Оп.23.Д.6138; Оп.32.Д.4459)
35. Мнение Н. .Мордвинова по возможности Колтовской приобрести заводы. (Ф.24.Оп.25.Д.581.)
36. Приезд А. Н. Зубова на Сысертские заводы. (Ф.24.Оп.2.Д.348.; Оп.25.Д.581.)
37. Документы Сената на предоставление Н.А.Колтовской, доказывающих ее права на наследство. (Ф.43.Оп.2.Д.1609.; Д.1606.)

ИСТОРИЯ МОЕЙ МАЛОЙ РОДИНЫ

Переселение предков

Мои предки относились к государственным крестьянам. Проживали в Коротоякском уезде Воронежской губернии. Крестьянам на наличную душу приходилось по 1,029 десятины земли. Главным занятием крестьян было хлебопашество и переработка сельскохозяйственной продукции. Семьи крестьян были многодетными. Однако малоземелье, непомерный денежный и продуктовый оброки, отбывание различной повинности вынуждало крестьян покидать свои нажитые места и искать хорошие места.

В то время шло освоение Западной Сибири. Во вновь образованную Сибирскую губернию и стали переселяться крестьяне из Европейской России. Колонизация Сибирской губернии относится уже к 1586 г., когда «...отряд войск в 300 человек под начальством воевод Сукина, Мяснова и письменного головы Чулкова основавших на реке Туре первый в Сибири город Тюмень». Переселение шло из Европейской России от Перми через Верхотурье, Туринск и Тюмень по рекам Туре и Тобол. Образование в плодородных Ишимских степях переселенческих участков и открытие Великого Сибирского пути в 90-х гг. XIX века вызвали особенно сильный прилив переселенцев, так например в 1896 г. переселилось 7 тысяч семей переселенцев, то есть около 42000 человек.

Богатая плодородная земля, обширная территория среди озер и лесов тянуло крестьян в лесостепную зону Тобольской губернии. Плотниковы переселились в Тобольскую губернию Ишимского уезда Дубынской волости в село Ново-Александровка (Артомоново) из Воронежской губернии Коротоякского уезда во второй половине XIX века.

В селе Ново-Александровка

Богато своей историей село Ново-Александровка (старое наименование Артомоново). Начало оно заселяться еще в XVIII веке. Обилие озер, плодородные увалы земли привлекали переселенцев из центральной России. Люди шли пешком, ехали на лошадях долгие недели из Воронежской губернии. Не сразу получилось выбрать место заселения. Вначале наткнулись на озеро, которое оказалось горьким. Нашли другое озеро. Переселенцев было много, и разделились они на три деревни. В Артомоново оказалось 57 дворов. Главным местом в деревне стала церковь, которую привезли на подводах с собой переселенцы из Воронежской губернии. Это не одна тысяча верст. Церковь была деревянная. После того, как скатали церковь, люди стали строить свои дома. За лето построиться не успели. Пришлось зимовать в другой деревне – в Лебедево. Вернувшись на следующее лето, достроили церковь и свои дома. В церкви висели паникадила под золото и множество икон из дуба. Пять больших колоколов украшали храм. Колокольный звон был слышен при тихой погоде в соседних деревнях за 12 км. Большая и просторная церковь из дерева на каменном фундаменте была построена прихожанами в 1895 г. и названа во имя Вознесения Господня, так как перевезена она была из деревни Вознесенка. Приход состоял из одного села. Было уже 270 дворов, из них прихожан мужского пола – 1078, женского – столько же. Прихожане строили деревянные дома, которые составляли

собственность церкви - так описано в «Справочной книге Тобольской епархии 1913 г.». Люди занимались хлебопашеством, сеяли лен, ткали полотно, шили одежду. Многие занимались обувным делом. Имелись и частные лавки. Много событий претерпело село за время своего существования...

В селе Дубынка

В 1954 г. моего отца переводят работать в соседнее село Дубынку, куда за ним переезжает вся семья. В Дубынке прошло мое детство, отрочество и начало трудовой деятельности. В этом селе провели школьные годы все дети нашей семьи. Там же родились и наши младшие сестры. Дубынка образовалась в 1763 г. среди двух озер: Большое и Малое Дубынские. В 1860 г. в Дубынке была построена церковь, каменная, с колокольней во имя святого великомученика Дмитрия Мироточивого. В 1895 г. в Дубынке построили школу, в которой учились ребята из соседних сел. В газете «Тобольские губернские новости» от 10 сентября 1902 г. было написано: «Начальником губернии разрешено открыть в селе Дубынка Дубынской волости Ишимского уезда ежегодную трехдневную ярмарку с 18 сентября».

Но из всех событий, происходивших в Дубынке есть одно, рассказ о котором передается из поколения в поколение. В конце января победоносного для Советской власти 1921 г. в Гражданской войне в Тобольской губернии вспыхнуло восстание крестьян. С ним не могли сравниться ни Кронштадский мятеж, который поддержали двадцать семь тысяч солдат и матросов, ни Тамбовское восстание крестьян, в котором приняли участие около пятидесяти тысяч человек. На юге Западной Сибири, куда вошла и Дубынская волость, по самым скромным подсчетам историков, за оружие взялись не менее ста тысяч крестьян. Лозунгом повстанцев стали слова «Победа или смерть!». Судьба даровала им второе. По приблизительным данным, в течение нескольких месяцев 1921 г. погибло более 50 тысяч человек-участников восстания. Ни в одном учебнике истории нет ни строчки об этой страшной, кровавой эпопее, которую официально идеологи Советской власти называли кулацко-эсеровским мятежом. Причиной восстания послужило изъятие у крестьян так называемых излишков продуктов, так как в Центральной России наступил голод после разорительной Гражданской войны 1918-1920 гг. и значительное сокращение посевов. Хлеб можно было взять только в Сибири. 20 июля 1920 г. Ленин подписал декрет «Об изъятии хлебных излишков в Сибири» в котором обязывали крестьянство Сибири немедленно приступить к сдаче хлеба. Речь шла об излишках, но получилось совсем наоборот. Кроме хлеба эта продразверстка распространялась на картофель и овощи, домашнюю птицу, табак, мясо, шерсть, овчину, кожу, сено. На плечи крестьян ложилась лесозаготовка, гужевые и иные повинности. И все это ради того, чтобы спасти революцию, которая, по словам самого Ленина «сибирскому крестьянину никакого улучшения не дала».

В феврале 1921 г. волна крестьянского восстания докатилась и до Дубынки, где разыгралась настоящая трагедия. Еще в конце 1919 г. здесь была организована коммуна «Заря». В коммуне дела шли хорошо, так как им были выделены плодородные земли, которыми распоряжались только коммунары. А это вызвало недовольство односельчан, так как нарушались вековые устои. Также коммунаров не касалась положение о продразверстке. У них оставались все продукты. И это в то время, когда у всех остальных зерно выгребали подчистую – и «едоцкое», и семенное, обрекая на голод семьи крестьян. Коммунары также отреклись от веры, которая сильна была в сибирских деревнях. Они в

церковные праздники дружно шли на работу, открыто пропагандировали безбожие. Все это вызывало недовольство в соседних деревнях. Судьба коммунаров была предрешена.

9 февраля 1921 г. стал черным днем в истории коммуны «Заря». Повстанцы пришли с противоположной стороны от Дубынки. Никто не обратил на них внимания, пока смертельное кольцо не сомкнулось вокруг коммуны. Коммунаров выгнали из домов на площадь. Не дали даже одеться – кто в чем был, в том и стоял на снегу в 20-градусный мороз. Ревущих детей покидали в короба-телеги с бортами. Взрослых построили в шеренгу по двое и повели в Дубынку. Судьбу коммунаров повстанцы решали три дня. Допрашивали, избивали, издевались, насиловали и убивали. Девушку Машу Запалову – коммунарку, вышедшую замуж без венчания и родительского благословения, заколол вилами родной отец, не простивший дочери своего позора. Вчерашние мирные крестьяне, ограбленные, униженные, обозленные, сегодня стали палачами.

Утром 13 февраля измученных холодом, голодом и пытками людей вывели на площадь. Сюда же согнали жителей Дубынки. Смерть коммунаров была мучительна. У восставших не было оружия. Приговоренных поднимали на пики или тычки – деревянные шести с привязанными к ним зубьями борон. На площади села Дубынка под торжественный благовест церковного колокола было убито 144 человека. Тела погрузили в короба, привезли в коммуну, сложили в бане на берегу коммунарского озера и сожгли. Возможно кого-то заживо. Не обошли стороной и родственников коммунаров, живших в других деревнях.

Мы, учащиеся Дубынской восьмилетней школы, под руководством своих учителей ходили на экскурсию к месту трагической гибели коммунаров коммуны «Заря». Там еще оставались несобранные останки – маленькие косточки от человеческих тел. Мы их тщательно собирали по всей территории бывшей коммуны, укладывали в братскую могилу и закапывали. Организовывали факельное шествие в память о погибших коммунарах. В настоящее время ежегодно в музее села Дубынка в память о погибших жителях коммуны «Заря» проводят мероприятие «Поминальная свеча», организуется факельное шествие, возлагают венки к памятнику «Жертвам крестьянского восстания 1921 г.», проводят митинги.

Сегодня села Ново-Александровка и Дубынка живут и развиваются. В Дубынке построены: прекрасная школа, детский сад, Дом культуры. Село газифицировано. Вот как пишет в своей песне «Люблю тебя, Дубынка» местная поэтесса Тамара Гурьева:

Дубынские зори, пшеничное море,
Как просто вы в сердце вошли,
Духмяны развесив, поклоны отвесив,
Здесь радость вы, зори, нашли.
Люблю тебя, Дубынка,
Людей твоих люблю,
Где у окна рябинка,
Ей кланяться велю.
И радуют взоры, лесные узоры
И зимний и летний пейзаж
И небо любитесь в здешних озерах
И все это – не мираж.
И катятся к небу поля золотые,

Смеются в глазах васильки.

И слышатся в церкви молитвы простые

И тянутся в храм старики.

Хочется надеяться, что дальнейшая история моей малой родины будет мирной и созидательной, что никогда не коснутся ее больше войны, что только радостью и счастьем запомнится она будущим поколениям.

ПРОШКИНА Т.В.

действительный член Уральского историко-родословного общества, г.Каменск-Уральский.

МОЙ ЗЕМЛЯК - МАРШАЛ ГОЛИКОВ ФИЛИПП ИВАНОВИЧ

В далеком 1968 году проездом в город Катайск Курганской области, на 50 летний юбилей полка «Красные Орлы», заглянул к нам в село Зырянское и наш знаменитый земляк - Маршал Советского Союза Филипп Иванович Голиков. Всю школу срочно собрали. Мы прошли по всему селу торжественным маршем под звуки горна и барабанов. И горячо приветствовали знаменитого земляка.

Я была в то время знаменосцем дружины и прекрасно помню, как ко мне подошел Филипп Иванович, встал на одно колено и поцеловал Знамя школы. На меня, босоногую девчонку, это произвело тогда большое впечатление. Ведь он сам когда-то был знаменосцем полка «Красные Орлы».

Вот как он вспоминает об этом: «26 октября (1918) состоялось торжественное вручение Знамени. Командир нашего полка товарищ Ослоповский_ вызвал рабочего-добровольца Яшу Овсянникова, меня, Сашу Мясникова, алапаевского комсомольца. Когда я узнал, что вместе с Яковым и Сашей буду принимать Знамя, то от радости не находил себе места. Вот бы увидел отец!»

Голиков Филипп Иванович родился 02.(15).7. 1900 г. в дер. Борисовой, Камышловского уезда Пермской губернии, ныне Курганской обл. Отец - Голиков Иван Николаевич, православного исповедания, из крестьян, земский фельдшер. Мать - Голикова Васса Васильевна, православного исповедания, из крестьян, домашняя хозяйка.

В Красной Армии с 1918 г. В 1919 г. окончил военно-агитаторские курсы. Участник Гражданской войны. После войны — на партийно-политической работе. По окончании курсов усовершенствования высшего начсостава в 1929 г., военной школы в 1931 г., командовал полком, а после окончания в 1939 г. Военной академии им. Фрунзе — дивизией, механизированными бригадой и корпусом. С 1938 г. — член военного совета округа, командующий армейской группой войск, армией, заместитель начальника Генштаба — начальник Главного разведывательного управления. В начале Великой Отечественной войны находился на дипломатической работе, затем командовал армиями, фронтами, был на военно-административной работе. После войны занимал командные, политические и административные должности; в 1958 — 1962 гг. был начальником Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота. С мая 1962 г. — в группе Генеральных инспекторов МО СССР. Маршал Советского Союза (1961). Награжден 15 орденами, многими медалями, Почетным оружием, а также иностранными орденами. Умер 29.7.1980 г. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

В апреле 1964 года Маршал Советского Союза Филипп Иванович Голиков обратился в ЦК КПСС с соображениями по разработке и изданию открытой книги о деятельности советской военной разведки. При этом он проделал большую подготовительную работу: собрал писательский актив из числа крупных, опытных и знающих свое дело военных разведчиков, разработал и к 30 сентября 1964 года представил секретарю ЦК КПСС Л.Ф. Ильичеву проект плана книги, наметил состав авторского коллектива. Чтобы практически приступить к написанию книги. Ф.И. Голиков в феврале 1965 года вновь написал письмо, теперь уже Л.И. Брежневу, поскольку от ЦК

КПСС требовались принципиальное согласие по данному вопросу и некоторые указания (о содействии со стороны ГРУ, плане, авторском коллективе, сроках разработки книги).

А.А. Епишев посчитал, что выпускать другие открытые издания по истории советской военной разведки, как это предложил ФИ Голиков, в настоящее время нет необходимости. Идеологический отдел ЦК КПСС согласился с мнением Главного политического управления Советской армии и Военно-морского флота, о чем в марте 1965 года было сообщено маршалу Голикову. Несмотря на это, Ф.И. Голиков не прекратил работу над выбранной им темой и в конце 1960-х годов написал статью под названием – «Советская военная разведка перед гитлеровским нашествием».

Следует также отметить, что подготовка Ф.И. Голиковым вышеупомянутой статьи - это первый и единственный случай, когда бывший руководитель советской военной разведки попытался на основе архивных документов и личных воспоминаний написать о своей деятельности на ответственном посту начальника Разведуправления. Маршалу Ф.И. Голикову так и не удалось при жизни опубликовать эту статью. Однако она сохранилась в Центральном московском архиве музея личных собраний, в личном фонде генерал-майора А.П. Кисленко, где и была обнаружена сотрудниками архива. Сегодня, хотя и с опозданием в 38 лет, эта работа все же публикуется в «Военно-историческом журнале».

«Что знала и сообщала советская военная разведка о вооруженных силах и военных планах гитлеровской Германии перед ее нападением на Советский Союз? Вот вопрос, на который я хочу ответить в настоящей статье. Что меня побуждает к этому? То, что в ответах на данный вопрос, имеющих в ряде наших исторических изданий, бросается в глаза большой разницей и имеет [место] немало ошибок, а также необоснованных суждений.

Почему ответить на данный вопрос я счел своей обязанностью? Потому что гитлеровское нападение на нашу советскую Родину мне довелось встретить на острейшем участке деятельности — в должности начальника Главного разведывательного управления Генерального штаба Красной армии, а вступил я на этот пост в [первой] половине июля 1940 г., прибыв из г. Львова после командования 6-й армией.

Приведу несколько примеров. Первый — со страницы 159 одного крупного официального военного произведения о Великой Отечественной войне 1941 — [19]45 гг. Вот что там говорится: «Генеральный штаб Советской армии имел достаточно полные сведения о наращивании сил противника у наших западных границ. Согласно разведывательным сводкам на 1 февраля 1941 г. Германия имела у наших западных границ 66 дивизий, на 20 апреля их было уже 84 — 89. а на 1 июня — 120—122. в том числе 14 танковых и 13 моторизованных (разведсводка РУ ГШ по западу № 5 от 15 июня 1941 года).

Кроме того, считалось, что против СССР развернуто до 16 дивизий и 7 бригад румын, а также до 16 дивизий и 3 бригад финнов. Более скудными были данные о численности и группировке авиации противника. Советское командование получало из разных источников данные о возможных намерениях врага, а также о возможных сроках его наступления. Такими данными назывались "вначале 14 мая. затем 21 мая. 15 июня и наконец 22 июня 1941 г."

Второй — из многотомника «История Великой Отечественной войны. На [странице] 403 его первого тома мы читаем: «Из разных источников (от органов советской разведки, пограничной службы, от дипломатических представительств, многочисленных

зарубежных друзей Советского Союза, в особенности из Польши. Румынии. Чехословакии. Финляндии. Венгрии, а также из самой Германии) поступали неопровержимые данные, свидетельствовавшие о крайне опасном положении, создавшемся у границ СССР в результате действий гитлеровской Германии».

Третий — из книги «Краткая история Великой Отечественной войны». Этот источник утверждает: «Сталин, его ближайшее окружение, Генеральный штаб, а также Главное разведывательное управление допустили крупнейший просчет в оценке военно-стратегической обстановки. Не придавалось должного значения достоверным сообщениям замечательных советских разведчиков».

Четвертый — из произведения видного военачальника, который перед войной являлся начальником штаба крупного приграничного военного округа. Он пишет: «С апреля 1941 года в приграничных районах появились вполне определенные признаки осложнения обстановки. Из разведывательных сводок Разведывательного управления Генерального штаба командованию округа было известно о непрерывном увеличении количества немецких войск в Польше за счет переброски их из Франции и о появлении соединений немецко-фашистских войск на территории Румынии».

Пятый — из книги Еременко А.И. «На Западном направлении»: Я считал тогда, что основной причиной неожиданности нападения на нас является плохо организованная на наших западных границах разведка(стр. 5). В своем изложении я намерен касаться наиболее важного, основываясь главным образом на таких официальных документах ГРУ, какими были его разведывательные сводки. Они издавались нами систематически, типографским способом и доводились до достаточно широкого круга руководящих инстанций, в том числе и в войсках. Сошлюсь прежде всего на разведсводку № 8 от 15 ноября 1940 г. В ней на стр. 3 в статье «Изменение в стратегическом развертывании германской армии» сказано, что к осени 1940 года было «установлено увеличение германских войск против наших западных границ». При этом ГРУ подчеркивало, что «это требует к себе серьезного внимания, так как общее количество германских сил на Востоке во многом превосходят силы, необходимые для охраны границ». Подчеркиваю: «во многом превосходят.»

Не буду приводить всю статью. Но это говорит о том, что до конца своей жизни Филипп Иванович был честным и принципиальным человеком. Нельзя замалчивать правду истории. Ведь в свое время о моем земляке ходили легенды и слагали песни. Наша прямая обязанность - сохранить правду истории для своих потомков.

Список литературы:

1. Голиков Ф. И. Красные орлы (Из дневников 1918–1920 г.г.). — М.: Наука, 1959. — 328 с.
2. Голиков Ф. И. 10-я армия в московской битве // Провал гитлеровского наступления на Москву. 25 лет разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. 1941-1966. — М.: Наука, 1966. — 350 с. — 50 000 экз.
3. Голиков Ф. И. В Московской битве (Записки командарма). — М.: Наука, 1967. — 200 с. — 70 000 экз.
4. Военно-исторический журнал, 2007, №12, с.5-11.
5. Военно-исторический журнал 2008, №1 с. 27-32

РУБЦОВ В. Н.

заведующий музеем завода АТИ, г.Асбест.

РАССОХИ НА ИСТОРИЧЕСКОЙ КАРТЕ НАШЕГО КРАЯ

Вокруг города Асбеста и пос. Рефтинского много интересных мест, созданных природой. За 300-летнюю историю всякого рода человеческой деятельности эти природные образования или исчезли совсем, или изменились до неузнаваемости. К последним относится урочище Рассохи. Рассохой вообще называют место, где сливаются под острым углом две реки. В нашем случае Рассохи – место слияния Большого и Малого Рефта. Место это находится в 3 км выше моста.

Давайте посмотрим, что здесь было раньше. По архивным данным мной составлен план местности по состоянию, которое сложилось к 80-м годам 19 века. Прорублены квартальные просеки, имеются дороги к покосам, как от Режевского завода, так и от Каменского. На присутствие людей, хотя и временное, указывает наличие избышек у крестьян Гурина и Родичева. Вероятно покосы, возможно углежжение, смолокурение, рыбная ловля.

Массовое освоение территории началось в 80-х годах, когда была разрешена разведка и добыча золота на территории казённой Каменской лесной дачи. На Рассохах и вблизи отводятся прииски: 24 сентября 1885 года – Алексеевский, принадлежащий Губернскому Секретарю Алексею Яковлевичу Олесову; 26 сентября 1885 года – Николаевский, принадлежащий купцу Александру Ивановичу Беренову; 16 июня 1886 года – Случайный, принадлежащий жене Кол. Регистратора Ольге Ивановне Дрозжиловой; 15 августа 1886 года – Ивановский, принадлежащий крестьянке Режевского завода Матрёне Ипатовой; 16 августа 1886 года – Спиридоновский, принадлежащий крестьянину Невьянской волости Мокею Венгину; 28 мая 1888 года – Иоанно-Златоустовский, принадлежащий Екатеринбургскому купцу Ивану Матвеевичу Клиньских.

Количество приисков вдоль Рефта, отведённых в 80 годы составило около 60-ти. Можно представить какой становилась вода в реке при промывке золота. Эта активность, вероятно, потребовала и усиление охраны лесов – появляются кордоны: Рефтинский, Кирилловский, Рудный, Роговской.

К концу 19 века некоторые прииски на Рассохах владельцы пытались продать, но не смогли и сдали в казну. Были объявлены свободными прииски: Иоанно-Златоустовский Клиньских, Николаевский Беренова и Случайный Дрозжиловой.

В 1900 году на месте сданных приисков отводятся новые: 8 июня 1900 года - Бостон, принадлежащий Британскому подданному Вальтеру Ятесу; 10 июня 1900 года – Рефтинский, принадлежащий Джону Вильяму Ятесу.

Об Ятесах. Джон и его старший брат Томас (Иван Егорович) - владельцы известной бумажной фабрики на реке Пышма под Сухим Логом. Томас имел в Екатеринбурге крупный механический завод. Джон содержал курорт в Курьях. Вальтер – сын Томаса, управляющий ещё одной бумажной фабрики в Заводоуспенском. Все они, в то время как сами говорили, «жительство имели на Сибирской писчебумажной фабрике И. Е. Ятеса».

Для привязки к сегодняшним объектам на другом плане чёрными линиями обозначены габариты водохранилища, самой электростанции и моста.

В 1906 году прииски, о которых говорилось, сдаются в казну и видимо больше не отводятся. Два слова о приисках, которые были на территории посёлка и в окрестностях.

По ручью Панов Лог (это территория посёлка) и ниже по Рефту был прииск – Сивирьяновский, принадлежащий Дюрягину, на р. Кирилловке – Николаевский, принадлежащий Демидову, на р. Выскренной – Валентино -Анатолевский, принадлежащий Биринцеву, от устья Кирилловки вниз по Рефту до р. Долгой – Замысловатый, принадлежащий Белову и т.д.

Чем ещё интересны Рассохи? Старой плотиной ниже слияния Б. и М. Рефта, которая существовала до поднятия уровня водохранилища в 1969 году. Пока вопрос о годе постройки остаётся открытым – в 30-х годах она точно уже была. Некая плотина упоминается в 20-х. Тогда уместно предположить, что построена она была до 1914 года и возможно имела отношение к бумажной фабрике Ятесов.

В архивах имеются отводы и чертежи на несколько плотин для мельниц, но о плотине в Рассохах - ни слова. Была плотина на прииске Олесова, о ней упоминается в деле об отводе прииска Ятеса – около неё стоял заявочный столб, но это плотина для промывки песков. Настораживает факт, что на подробной карте 20-х годов нет ни плотины, ни домов. Плотина в Рассохах была разборной и служила для накопления воды при сплаве леса. Ей активно пользовались в 30-х и 40-х по прямому назначению. Около плотины имелось жильё: барак и дом.

К 1957 году плотина была частично разрушенной, горела. Моста не было. Пруд был спущен и зарос кустами. Строений на берегу, за исключением землянки, тоже не было. В 1960 году Асбестовское Общество Охотников здесь сооружает базу. Был построен дом для рыбаков и охотников. С двух попыток восстановили саму плотину, сделали мост – наполнили пруд, появились лодки, ночлег.

Пруд принёс пользу - рыба с пруда в Рассохах разошлась по всему новому водохранилищу.

Прошло уже 45 лет, как исчезли Рассохи. Сегодня это место, наверное, так бы не назвали, но название это живёт. Рассохами теперь называют сады на берегу и базу отдыха.

СОКОЛОВ Э.Л.

действительный член Уральского историко-родословного общества,
г. Артемовский

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В СУДЬБЕ МОЕГО ДЕДА СОКОЛОВА СТЕПАНА ТИХОНОВИЧА

11 ноября 1918 года в 11 часов по Гринвичу в Париже и Лондоне-столицах держав-победительниц прозвучал орудийный салют в 101 выстрел. Мировая война, продолжавшаяся 1568 дней, окончилась. Общие потери всех воюющих стран составили 9,5 млн. человек убитыми и умершими от ран, 20 млн. человек ранеными. По последним подсчётам российских историков, безвозвратные потери русской армии составили 2 млн. 254 тыс. 369 человек.

Мой дед Степан Тихонович Соколов вернулся с этой войны живым. Судьба пощадила его, контуженный дважды и серьёзно больной, вернулся он к своей жене Александре которая с помощью деревенских знахарок три года выхаживала его и подняла-таки на ноги. В 1922 году родился сын Леонид - мой отец. Ещё через 6 лет они с женой родили сына Александра. Когда началась коллективизация, сыновья Пётр и Артемий подались в город. Пётр устроился на ЕГРЭС, а Артемий жил личным хозяйством. Не сразу, но и деду вскоре пришлось выйти из колхоза.

Поссорившись с местными властями сразу после, почти поголовной коллективизации, когда у него, уже вступившего в колхоз, отняли, оставленных ранее, как имеющему большую семью, лошадь и корову вместе с сельхозорудиями. Не найдя общего языка с руководством колхоза и района, Степан Тихонович, с последней надеждой на справедливость, обратился за помощью к Всесоюзному старосте Михаилу Ивановичу Калинин, с которым ему довелось встречаться еще в 1-ю Мировую войну в солдатских окопах, намекнув и на былую встречу.

Время шло, но ответа из Москвы не было.

Почти через год, когда покровский крестьянин Степан Тихонович Соколов уже окончательно решил порвать с колхозом и уехать из села, его вызвали в сельсовет. Из района приехал представитель и зачитал собравшемуся колхозному и партийному руководству решение Москвы. В нём предписывалось полностью вернуть крестьянину С. Т. Соколову необоснованно отнятое у него имущество и скот.

Корову и лошадь вернули, а вот имущество нет. Видать, разбазарили. Дед, конечно, решением Москвы остался доволен, а вот своего решения не изменил. С трудом, но ему удалось собрать необходимые справки и найти работу только, когда уже шла Отечественная война.

Точной даты я не знаю, но где-то году в 1946 семья Соколова Степана Тихоновича переехала в Егоршино. Руководство городского коммунального хозяйства (Горкомхоза) приняло его конюхом и выделило небольшую двухкомнатную квартиру в деревянном доме при хоздворе и горкомхозовских конюшнях. Дочь Екатерина с детьми Верой 7-и лет и сыном Виктором 5 –и лет переехали вместе с родителями..

Устроился работать на шахту им. С.М.Кирова и младший сын Александр, приехавший в Артемовский вместе с отцом. Он и жил вместе с родителями, а на работу ездил на велосипеде.

Не было среди них только сына Леонида - моего отца, погибшего на войне в июле 1944 года.

С дедом мы жили дружно и он никогда меня не обижал ни громким окриком, ни шлепком, чего от бабушки мы все трое получали частенько.

Ещё до школы он научил меня читать, когда заболел и слёг надолго. Уже когда я пошёл в школу и более осмысленно слушал разговоры старших о войне и спрашивал, если что-то интересовало. Дед не жаловался никогда и ни на что, но от других членов семейства я узнал, что здоровье он потерял на «германской» войне и вернулся хоть и живой, но очень больной. В разговорах о войне кроме «германцев» часто звучали в разговорах непонятные слова: «попали в окружение» «австрияки», «румыны», «газы». Из дополнительных расспросов узнал от дяди (Петра Степановича Соколова-приёмного сына Степана Тихоновича) что суровой зимой в 16 году их воинское подразделение было остановлено и окружено противником, когда оно было на марше и двигалось в сторону Румынии. Быстро закончилось продовольствие, мало было винтовок и патронов к ним, холод и голод выводил солдат из строя, стали болеть. Ультиматум противника о сдаче в плен командование отклонило, несмотря на угрозы о газовой атаке. Когда пришла помощь, способных воевать солдат осталось совсем мало. Отвели в тыл на переформирование. Вот в то самое время среди солдат и появились агитаторы среди которых, как позднее стало известно, был и Михаил Иванович Калинин - будущий Всероссийский староста.

«Порывшись» в интернете, я нашёл подтверждения этим фактам. Действительно Михаил Иванович Калинин с группой агитаторов от фракции большевиков находился в окопах среди солдат. Они разъясняли солдатам, что эта война народу не нужна и ратовали за прекращение военных действий, за выход России из войны и заключение мира с Германией и её сторонниками. К агитаторам прислушивались. Вокруг быстро собирались люди с винтовками, закручивали «козьи ножки» и согласно кивали головами, обсуждая услышанное. Михаил Иванович обладал хорошей способностью привлекать внимание к своим речам, и это действовало на людей.

В современном энциклопедическом издании «Войны в мировой истории» и в интернете, я нашёл подтверждение и другому факту из военной биографии Степана Тихоновича.

Ещё до начала военных действий, но уже всем было понятно, что война неизбежна, между Россией и Румынией было заключено тайное соглашение о её нейтралитете в будущей войне. Договорились, также о возможности использования её территории для передвижения, в случае необходимости, русских войск, к стратегическим участкам театра военных действий. Такая ситуация сложилась зимой 1916 г..

В целях скорейшего разгрома Австро-Германских войск, русское командование обратилось с просьбой к нейтральной Румынии открыть границу для прохода кратчайшим путём русских войск через Трансильванию к укреплённому флангу Австро-Германских позиций. Однако, Румыния неожиданно воспрепятствовала проходу русских войск через свою территорию, подставив русские военные формирования под удар противника. Более того, поправ все соглашения, Румыния сама вступила в войну на стороне Антанты, как союзница России. Страны Антанты были против вступления Румынии в войну т.к. она была неспособна вести какие-либо военные действия самостоятельно. Кстати, её война скоро и закончилась позорным поражением.

Ещё одного моего родственника Григория Тихоновича Соколова - брата Степана Тихоновича Соколова коснулась своим чёрным крылом эта война. Правда в 1918 году

ему пришлось поучаствовать, хоть и не долго (до заключения Мирного договора оставалось несколько месяцев) и участвовать уже в сформированных отрядах «Красной гвардии». После окончания Империалистической войны Григорий Тихонович был участником Гражданской войны на стороне «красных». Кстати, и он пришёл с войны больным и контуженым, малоспособным к физическому труду. Родился Григорий Тихонович в 1896 . Умер в 1961 г.

Мой дед Степан Тихонович любил жизнь, хоть судьба и не спешила сыпать на него разные радости.

Он очень любил ходить в кино. Именно он водил меня на «Чапаева». Это было первое в моей жизни кино. Дед был «Ударником труда» о чём свидетельствует сохранившийся в семье документ. Это был «франт». В грязь и сырость всегда надевал на ботинки «галоши» а уходя в гости брызгал на себя одеколоном.

Жизнь у моего деда Соколова Степана Тихоновича отняла та кровавая «германская». Он умер в феврале 1956 г. возрасте 68 лет от ран и контузий, полученных в этой войне и мешавших ему всю жизнь.

Подготовил Соколов Эдуард Леонидович – внук С. Т. Соколова.

При работе над рефератом использовались: даты, исторические факты, иллюстрации, добытые в internet, «Энциклопедия для детей» т.т.32 и 33. «История войн» издательства «AVANTA».

Февраль 2014 г.

ДРЕВНОСТИ НАШЕГО КРАЯ

Активные археологические исследования на Среднем Урале начались лишь в 70-е гг XIX века. До этого наука отрицала наличие здесь доисторических древностей.

В 1873 году ученик Екатеринбургского реального училища Брюханов во время охоты нашел в 12 километрах от Екатеринбурга (теперь в Кировском районе Свердловска) каменный топор и передал его

Клеру. Основатель УОЛЕ сделал предположение «о существовании на Урале человека в эпоху каменного века». Этот тезис встретил крайнее недоверие со стороны местной научной общественности, что, в свою очередь, побудило его «немедленно начать археологические исследования Урала».

В конце XIX и начале XX века большой вклад в эту работу внесли М. В. Малахов, О. Е. Клер, К. И. Фадеев, Н. А. Рыжников, Д. Н. Мамин-Сибиряк, В. Я. Толмачев. В 1878 году горный инженер Ю. Ф. Гебауэр провел раскопки одной из пещер на реке Пышме.

Данные исследования, а также работы советских археологов, позволили установить, что заселение территории Екатеринбурга и его окрестностей началось пять тысяч лет назад и продолжалось до IX—X веков нашей эры. Самые ранние памятники относятся к эпохе неолита. Это время примерно определяется концом четвертого и третьим тысячелетиями до нашей эры.

По данным раскопок и разведок восстанавливается такая картина заселения территории Среднего Зауралья в эпоху неолита и медного века. Здесь жило несколько племен — аборигенов со своеобразной материальной культурой, которая отличается даже от географически близких сибирских или западносибирских неолитических памятников.

Советский историк Елизавета Михайловна Берс пришла к выводу, что «в это время из общего племенного массива, ранее населявшего Урал, выделились обособленные коллективы. В силу этой обособленности материальная культура каждого племени и развивалась по-своему. Все эти племена по происхождению родственны между собой, можно полагать, что они имели общий язык и это способствовало их общению между собой».

В окрестностях Екатеринбурга и на территории к северу от него (километров на 150), в эпоху неолита и позднее, до середины второго тысячелетия до нашей эры, жили люди, материальная культура которых может быть названа шигирской археологической культурой (по Шигирскому торфянику, где найдены её значимые артефакты).

В лесостепном и степном Зауралье, в южном Приуралье жили племена андроновской культуры (название по стоянке древнего человека, найденной около Тюмени). Они занимали большую территорию южносибирских и приуральских степей. К самым окрестностям Свердловска подходят с юга границы этой культуры, полукольцом охватывающей смежные с лесным Зауральем территории. Это были племена скотоводов — они разводили коров, лошадей, коз, овец, а также занималось подсобным мотыжным земледелием.

Е.М.Берс пишет: «Климат в середине второго тысячелетия до нашей эры стал более теплым. Это повлекло за собой отступление лесов к северу, высыхание водоемов и трав в лесостепных и степных районах Урала.

Вполне понятно, что оседлые и полuosедлые степные племена продвинулись из степей к лесной зоне, где условия для пастбищ были лучше, и, таким образом, вступили на территорию лесных племен.

Ряд наблюдений при раскопках памятников этого периода времени говорит о длительном мирном содружестве пришельцев с местными племенами и отсутствии какого-либо насильственного покорения.

Такие памятники эпохи бронзы, как Коптяки 7, 6, 5, 3, 2, 1, 3-е Аятское селище, памятники, обнаруженные на озере Куртугуз и у деревни Калюткино на реке Исети, памятники, вскрытые раскопками К. В. Сальникова у озер Березового и Черкаскуль, открывает качественно новую материальную культуру, возникшую в результате скрещивания и дальнейшей ассимиляции степных племен с лесными шигирскими и андреевскими племенами. Но и сами люди, жившие в Среднем Зауралье в середине и второй половине второго тысячелетия до нашей эры, по-видимому, дали своеобразный антропологический тип человека, так как степные племена являются европеоидами, а лесные принадлежат к смешанному европеоидно-монголоидному типу».

Если посмотреть на археологическую карту Среднего Зауралья, то окажется, что территория бассейна реки Рефт находится в окружении археологических памятников. В этом окружении зафиксированы все типы древних поселений. Больше всего здесь найдено береговых, озерных, нагорных и пойменных поселений, имеются торфяниковые и пещерные. Присутствуют жертвенные места и могильники курганного типа. Есть и писанцы. Вот краткое перечисление.

Вблизи Нижнего Тагила обнаружены орудия труда эпохи палеолита. Известно Аятское погребение времён неолита. Найдены стоянки человека бронзового века у озёр Исетского, Шарташа, Таватуя. Каменогородское городище на р. Синаре, Палкинское городище – это уже поселения людей, лишь несколько тысяч лет недоживших до нашей эры.

В музее УОЛЕ хранились находки доисторической культуры с берегов реки Пышмы, из района села Мезенского и станции Баженово Белоярской волости Екатеринбургского уезда, — медные вещи, найденные крестьянином села Мезенского А. Сосниным при распашке огорода, и каменный пест, найденный на берегу реки Каменки у деревни Шипеловки той же Белоярской волости.

В 1902 году Н.А.Рыжниковым была обследована группа курганов в 2 километрах от деревни Мезенки. Здесь местным крестьянином при распашке поля были найдены медные трехгранные стрелы скифского типа. Николай Алексеевич совместно с В. Я. Толмачевым произвел осмотр этого места, и установил, что вещи происходят из кургана, а при осмотре распаханых курганов были обнаружены остатки кострищ и кости животных и человека.

Берс пишет, что на границе леса и степи (а граница эта – река Пышма) известны курганные могильники, в 50-70 километрах от Екатеринбурга; «ближайшие из них расположены по линии, идущей от озера Багаряк к станции Баженово и Егоршинскому району».

Известны вблизи Рефта и графические изображения, оставленные древним человеком. На реке Реж, в одном километре от деревни Исаковой, сохранились знаки, указывающие направление пути; ориентирами служат луна и солнце. На писанце по реке Ирбитке нарисовано несколько человеческих фигур.

Ещё ближе к нам, найденные в пещерах и гротах, следы стоянок древнего человека по левому и правому берегам Пышмы, в том числе - в Сухом Логу. На востоке, у Ирбитского озера, археологи в 19 веке откопали тысячи древних вещей, в том числе керамических и медных. Озеро обследовал в 1889 году Д.Н. Мамин-Сибиряк и за короткое время обнаружил несколько кремней и черепков. Рядом с деревней Малый Таушкан выявлены признаки городища с укреплениями, относящегося к эпохам раннего железа – бронзового века. Крестьянин деревни нашёл бронзовый кинжал на своём огороде. Сейчас это холодное оружие – в областном краеведческом музее. У озера Куртугуз в 1950 – 1980 гг. археологи открыли более чем сорок памятников, в том числе захоронения древних обитателей.

Таким образом, древние люди присутствовали по периметру Рефтинского края, и в большом количестве. Несомненно, не обходили стороной они и наши места. Есть ли доказательства этого? Есть, хоть и не много.

Каталог музея Уральского общества любителей естествознания в Екатеринбурге за 1897 оставил нам такие свидетельства. В разделе IV (Доисторическая археология) есть указание об экспонатах, найденных в бассейне реки Рефт. А именно:

Единица хранения 5065. Нуклеус. Найден на золотом прииске по р. Шамейке, Белоярская волость Екатеринбургского уезда. Поступил от г.Шмитц 15 сентября 1887 г.

Нуклеус – это кусок кремня или камня др. породы, от которого отбивались или отжимались отщепы или ножевидные пластины для изготовления каменных орудий.

Господин Шмитц – вероятно, К.Э.Шмитц, германский подданный, золотопромышленник. По информации Копырина А.Л., его прииски находились не по Шамейке, а на реках Пышма, Журавлик, Каменка. Возможно, артефакт с Шамейского прииска попал к Шмитцу, который передал его музею УОЛЕ.

Единица хранения 6068. Каменное орудие. Найдено на Верхне-Леоподенском прииске на берегу р. Большой Рефт. Поступил от г. Парфенова 10 ноября 1896 г.

Ни прииск с таким названием, ни сам г. Парфенов в хрониках Рефтинского края громко не прозвучали, поэтому уточнить место находки пока не получается.

Единица хранения 5865. Деревянный предмет неизвестного назначения. Кремлевский прииск, на глубине 2 аршин (1,4 м) под торфами. Поступил от Я.Г.Федина 28 октября 1894 г.

Как будто бы прииск Кремлевский, располагался от южного берега Щучьего озера (ул.Промышленная) на запад до современной улицы Плеханова и завода АТИ. Отметим, что в краеведческой среде циркулирует информация: де, на берегу Щучьего озера под торфом, асбестовцы находили деревянные остова жилищ неизвестного периода.

На археологической карте Екатеринбурга и окрестностей (составленной Берс) в долине реки Б. Рефт показаны 2 находки. Однако, масштаб карты и искаженное представление на ней русла реки не позволяют как-то уточнить место их отыскания.

Почему не зафиксированы в бассейне Рефта стоянки человека с большим количеством артефактов? Думается, причина здесь не в географических особенностях территории, а в особенностях её освоения. До научного интереса на Урале к археологическим памятникам каменного века (т.е. до 70-х гг XIX века), долина Рефта и его притоков была уже основательно перекопана – на предмет наличия изумрудов и золота. Каменные или деревянные орудия и предметы не представляли интереса для старателей. Если они и попадали на лопату, то все равно шли в отвал.

После работы, проведенной УОЛЕ, хозяева приисков стали, очевидно, обращать внимание рабочих на потенциальную возможность находок древних вещей. Они приобрели какую-то ценность для землекопов. И кое что-то попало из их рук науке, а что-то перекупщикам, которые тоже были.

Представляет интерес находка жителя Рефтинского Виктора Соколова (ныне покойного). В черте посёлка, по дороге в сад, он подобрал каменную вещь, очень напоминающую каменный топор. То, что к нему прикладывались руки человека, свидетельствуют две выемки, симметричные относительно продольной оси орудия и, очевидно, предназначенные для надёжного крепления топора к палке посредством ремней.

Есть ли в Рефтинском крае перспективные для археологии места? На мой взгляд, таковым является побережье озера Белого. Ведь почти на всех окружающих крупных озерах (Исетское, Шарташ, Таватуй, Беткулово, Куртугуз, Ирбитское) найдены прибрежные стоянки древнего человека. Плюс вокруг озера не существовало серьёзных разработок полезных ископаемых. Не было на берегу и поселений. А ведь именно местные жители обычно первыми находили предметы древности, что давало «наводку» археологам.

Источники:

- 1.Берс Е.М. Археологические памятники Свердловска и его окрестностей. Издание 2-е, исправленное и дополненное:- Свердловское книжное издательство, 1963;
- 2.Каталог музея Уральского общества любителей естествознания в Екатеринбурге. I. Геология, минералогия, палеонтология и археология. Составил хранитель музея Д.И.Лобанов. – Екатеринбург: типография В.И.Алексеева, 1897.
- 3.Рыжников Н.А. Археологические памятники окрестностей Екатеринбурга. — Екатеринбург: ООО «Грачёв и партнёры»,2012. – 76 с.

педагог дополнительного образования ЦДО г.о Сухой Лог, руководитель фольклорного объединения «Уральские традиции».

ПОЭЗИЯ РУССКОГО КОСТЮМА

Всем знакомы прекрасные слова: все, что связано с красотой народного искусства, берёт свое начало в безграничной красоте земли русской. Как писал летописец XII века:

«О, светло-светлая и украсно украшенная Земля Русская!

Всего еси исполнена ты и многими красотами дивлена еси!»

Обращаясь к теме народного искусства в целом, или к теме народного костюма, в частности, невозможно ограничиться какими бы то ни было описаниями или сравнительными характеристиками. Любая из этих тем, обращенная к произведению народного искусства, истокам его возникновения, формам существования, среде бытования (жизненной среде), непременно разрастается до не имеющей границ темы народной жизни.

Говоря о традиционном русском костюме, стоит сказать о его историческом и географическом разнообразии. Основные каноны которого сформировались в XII – XIII вв. Вплоть до начала XVIII в. традиционный костюм удовлетворял все слои русского общества: его носили цари и бояре, купцы и ремесленники, стрельцы и крестьяне. При строгом соблюдении канонов, в разных местностях костюм различался традициями кроя и украшений. Это делало его индивидуальным, но при этом объединяющим всех русских людей в единый народ, костюм становился средством национального самовыражения.

В известной русской пословице: «По одежке встречают.....» отражена историческая реальность прежних времён: люди носили одежду не какую им вздумается, а в строгом соответствии со своей общественной, религиозной и профессиональной принадлежностью.

Боярина, ремесленника или крестьянина безошибочно можно было узнать по его одежде. Все сословия русского народа носили свою, народную одежду очень удобную и практичную.

Так было до начала политических потрясений в России затеянных царём Пётром I, после того, как он вернулся из турне по Западной Европы (1697 по 1698 гг.)/

В 1699 г. царь Пётр I издал Указ, в котором запретил ношение народного костюма для всех, кроме крестьян, монахов, священников и дьячков. Известен такой факт, что со всех въезжающих в город в русской одежде и бороде брали пошлину: 40 копеек с пешего и 2 рубля с конного. (1)

В период с конца XVIIIв. к началу XXв. происходила эволюция статуса народного костюма как знака этнической и социальной принадлежности в повседневной и праздничной жизни восточных славян. В послепетровскую эпоху, когда традиционный национальный костюм русских продолжал существовать в качестве повседневной одежды только в крестьянской среде, произошло слияние понятий «народный костюм» (традиционная одежда социальных низов данного этноса) и «национальный костюм» (комплекс традиционной одежды, характерный для определённого этноса, в данном случае для русских).

Вплоть до первой трети XX в. народная одежда чаще воспринималась с социальной точки зрения как знак простонародья, свидетельство принадлежности к низшим общественным слоям в противовес дворянской одежде. В результате, именно крестьянам мы должны быть благодарны за сохранение нашей культуры и традиционного костюма в частности. Вспомним XVIII – XX века, многие дворяне не то, чтобы не носили традиционную одежду, даже разговаривали между собой исключительно на иностранных языках.

Отказ от национальной одежды в пользу западной, рассматривался многими, как потеря русскими собственного национального характера, собственного «Я», забвение исторической памяти; в частности, такую точку зрения выражает в известной комедии Чацкий, выступавший в качестве протагониста самого А.С. Грибоедова и высмеивавший европейскую моду, принятую русским дворянством:

Хвост сзади, спереди – какой-то чудный выем,

Рассудку вопреки, наперекор стихиям

Движенья связаны и не краса лицу...

В рамках Российской империи, с её жесткой бюрократической унификацией всех норм общественного поведения (особенно одежды), использование дворянином «русской» одежды в качестве повседневного костюма могло наделяться ещё одним смыслом: «народная» одежда, (не унифицированная государством и не предписанная дворянину в качестве обязательной), рассматривалась как известное фрондёрство, знак личной свободы от государства, своеобразный статус не служилого человека («служить бы рад – прислуживаться тошно»). Ярким примером такого поведения был Евгений Онегин и сам А.С. Пушкин в период Михайловской ссылки:

И одевался – только вряд

Вы носите ль такой наряд.

Носил он русскую рубашку,

Платок шелковый кушаком,

Армяк татарский на распашку..

И шляпу с кровлею как дом....

Сим убором чудным,

Безнравственным и безрассудным

Была весьма огорчена

Псковская дама Дурина.....

Показательно, что А.С. Пушкин счел необходимым указать на общественную оценку подобного наряда («безнравственный и безрассудный»), поскольку подобный костюм был, безусловно, определённым «высказыванием» в адрес общества, и общественное мнение абсолютно верно угадало его смысл. Общеизвестно, что в этом фрагменте «Евгения Онегина» А.С. Пушкин описывает собственный наряд, в котором он появлялся в окрестностях Михайловского.

Безусловно, семиотическая составляющая у национальной одежды появилась отнюдь не в послепетровский период – она исключительно присуща любой традиционной одежде любого этноса в любой исторический период, поскольку наряду с языком, является одной из важных форм идентификации и самоидентификации личности, главным образом, в рамках распознавания «свой-чужой» (по этническому, религиозному, социальному и ряду других признаков). В связи с этим стоит вспомнить, что в Московском царстве под страхом наказания запрещалось русским носить европейскую одежду (как «бесовскую», «нечистую» с сакральной точки зрения, вспомним, кстати, что по народным поверьям, чёрт носит чужеземную одежду), а чужеземцам – надевать русский костюм.

После революции, в 1920-1930-е гг., социальная окраска традиционной крестьянской одежды продолжает сохраняться, хотя приобретает принципиально иной смысл, маркируя сельскую, крестьянскую, а значит – отсталую среду в противовес городской, рабочей, «передовой» (например, значимые преобразования в одежде героини Л. Орловой в фильме «Светлый путь», подчёркивающие изменение её социального статуса – от забитой провинциальной девушки в платке и «крестьянской» одежде – к передовой стахановке в городском костюме, с модной причёской).

В начале 30-х годов XX века в СССР властью была организована политика под лозунгом «Чем скорее мы забудем старую деревню, тем успешнее, быстрее пойдёт строительство деревни новой... Новая деревня – это ликвидация кулачества как класса.

Старая деревня – это кулаки и зависимые от них элементы деревни, борющиеся не только за землю, но и за свою идеологию, за устои многовекового быта, за обычаи, обряды, песни (национальную одежду – прим. авт.). Даже пение и песни знаменитого на весь мир хора им.Пятницкого отмечены печатью кулацкого выступления на идеологическом фронте» (4). Могли ли наши предки во времена массовой коллективизации (массового ограбления и уголовного преследования) сохранить свою национальную культуру, в том числе и в одежде? Могли, но ценой своей жизни и своих родных. Сейчас мы не в полной мере можем представить себе силу чудовищного государственного преследования населения (в первую очередь – русского народа) за приверженность к своей национальной культуре.

Одного намёка на то, что русский человек, носящий русскую одежду «мешает строить социализм» было достаточно, чтобы быть лишенным свобода и даже жизни.

Население было крайне запугано преследованием властей. В селе Рудянское Сухоложского района многодетного крестьянина Савина, заколовшего свою собственную корову, в период коллективизации осудили на два года колонии, и в колонии ещё добавили год заключения.

В 30-е годы родители «детей берегли» от обычаев и традиций своего народа, чтобы не попасть под уголовное или социальное преследование (5). Чтобы искоренить культуру русского народа была выдумана «официальная» культура.

В рамках советской идеологии «пролетарского интернационализма» стилизованный русский костюм, наряду с национальными костюмами других народов СССР, использовался в общественно-политических мероприятиях для декларации дружбы между народами страны (стереотипный образ такой «дружбы» воплощён в знаменитом фонтане «Дружбы народов» на территории бывшего ВДНХ в Москве, представляющем собой группу женских скульптур в национальных одеждах республик Советского Союза).

Русский народный костюм формировался на протяжении веков и его развитие было обусловлено социально-экономическими изменениями в жизни народа, религиозными воззрениями, взаимосвязями и контактами с другими национальными культурами. Этим объясняется ценность народной одежды для изучения культуры и быта, характеристики традиционного художественного творчества, а также многих других сторон жизни народа, исторического процесса развития нации в целом.

Ныне своеобразный язык и значение символов русского народного костюма понятны лишь узкому кругу специалистов. Лучшие, высокохудожественные образцы русского национального костюма можно увидеть, как правило, только на немногочисленных выставках или в книгах. При этом большая часть музейных коллекций десятилетиями не экспонируется, а книги и альбомы издаются малыми тиражами, неспособными удовлетворить возрастающий спрос.

В общеобразовательных школах дети до сих пор не получают даже общих представлений о столь значительном явлении национальной культуры, каким является русский народный костюм.

В высших и средних специальных учебных заведениях культуры и искусства система подготовки специалистов в области народного музыкального и танцевального творчества строится в основном на изучении внутренней специфики этих жанров без учета их тесной взаимосвязи с другими явлениями духовной и материальной культуры народа, в том числе и костюма. Отсутствие многоаспектного изучения образно-стилистической структуры крестьянского костюма, его значения в отечественной культуре прошлого и настоящего препятствует формированию у студентов стройной научной системы знаний народной эстетики и культуры, и тем более не дает возможность достоверно воплощать их принципы на сцене.

Многие десятилетия на нашей сцене царят очень вольные подделки под русский народный костюм. Они грубо искажают истинный образ народной одежды, прививают не

только плохой вкус зрителю, но и дезориентируют самих артистов в представлениях об эстетических, духовных ценностях народной культуры.

Задача возрождения интереса к традиционной национальной одежде, как и к национальной культуре в целом непростая: все современные люди носят одинаковые модели одежды, выполняемые зарубежными пошивочными мастерскими, закупленные масштабными партиями для отечественных рынков.

Дети играют в зарубежные игрушки, пренебрегая своими, которые наработаны у себя на Родине, в которые заложен генетический опыт народа. Так же, как и взрослые, не носят своей традиционной одежды. Приведём два примера:

Кандидатом педагогических наук Ю.Н. Хижняк в период 1995-2001гг. при анализе анкетных опросов студентов Московского государственного агро-инженерного университета им. В.П. Горячкина был сделан не утешительный вывод, что молодые люди, приехавшие на учёбу в сельскохозяйственный ВУЗ со всех концов России: из малых городов, сёл, областных центров в 98% случаев не надевают на себя традиционный русский костюм, НЕ имеют его в своём доме, НЕ желают его носить ни дома, ни на праздниках, ни на свадьбу, ни на отдыхе по причине «засмеют», «не поймут», «а зачем» и т.д. Не знают они ни названий, ни предназначения костюмов и их деталей. Но, введение в курс «Эстетика» таких тем, как Народная словесная культура, Русский национальный костюм, Народная эстетика, дали ошеломляющий результат. С одной стороны студенты увидели, какой пласт своей родной культуры им не известен. С другой – у большинства открылся тот генетический канал, который уже самостоятельно заработает в будущем, заставит думать, переживать и практически действовать над восстановлением утраченного духовного богатства.

Студенты увидели, что возрождение различных форм бытования русского традиционного костюма возможно, что при кропотливой работе с людьми разного возраста и особенно с детьми можно сформировать потребность иметь его дома, надевать при работах с/х характера, на праздники, семейный отдых, для приёма гостей, особенно в храм, венчаться. Элементы национального костюма в последнее время становятся основой для дизайнерского искусства, обыгрывающего в моделях современной одежды народные традиции.

В настоящее время национальный костюм осваивает новую роль. Медленно, величественно, необратимо открываются пути к возрождению лучших славянских традиций, а с ними и отношение к исконно русским ремёслам, русскому традиционному костюму. Создавая костюм, мастерица работала с душой, как говорят, «вкладывала душу», и то, чего не могла достичь она в жизни, старалась привнести в свое произведение – порядок, понимание красоты в сочетании различных элементов узора, разных цветовых акцентов. С помощью интуитивной организации рождается ощущение гармонии, тишины, поэзии, несмотря на скрытый драматизм и волевое напряжение творческого процесса. Жизнь материальная и духовная тесно связаны между собой. Мы каждый день убеждаемся в этом, но более глубоко познать нам это только предстоит.

В вопросе возвращения значения традиционного костюма следует отметить особую роль средств массовой информации, которая в настоящее время всё активнее формирует общественное мнение, в том числе и по восприятию народного костюма, при этом происходит откровенное паразитирование на «русской» идее. «Русский костюм» используется прежде всего – в современной рекламе. В последние десятилетия в связи с бурным развитием рекламы, ориентирующейся на разные группы населения, появился рекламный стиль, эксплуатирующий идею этнической самоидентификации и национальной полноценности.

Привлекательность продукта в подобной рекламе основывается прежде на таких категориях, как «свое», «натуральное», «исконное», «сделанное по традиционной технологии», «изобретенное нашими предками» в противовес «чужому», «искусственному», «привнесённому из вне», «не соответствующему духу русского

народа». Центром зрительного ряда, создающего соответствующий имидж рекламируемому продукту, является изображение положительного героя в псевдорусской одежде, который с помощью данного продукта совершает поступки, поддерживающие у зрителя ощущение национальной гипер-полноценности (герой побеждает врагов, проявляя особую смекалку, богатырскую силу, кулинарное искусство и др.). Например, телевизионную рекламу пива «Три богатыря» (трое «хороших» молодцев в «русских» рубахах с помощью рекламируемого пива отнимают у «плохого» немецкого барона его земли и присоединяют их к своей земле).

Поскольку реклама использует национальный костюм лишь как внешнюю «оболочку», стереотипный знак этнической идентичности, её создателей, естественно, не интересует, насколько изображение «русской» одежды аутентично оригиналу, что временами приводит к откровенному нонсенсу.

Сравним в частности, рекламу масла «Злато», в которой «народный» костюм героини ролика, совершающей чудеса кулинарного искусства с помощью рекламируемого масла, свидетельствует о том, что она – незамужняя девушка (знаком чего является девичья повязка у неё на голове – так называемая «красота», который в первый день свадьбы заменяется на головной убор замужней женщины), однако из сюжета рекламы следует, что у неё есть муж и двое детей – очевидная нелепость ситуации, при которой мужняя жена и мать двоих детей может носить девичий головной убор, создателями рекламы не осознается.

Одной из форм современной масс-индустрии является сувенирная продукция (например, куклы в якобы национальных уборах), поддерживающая примитивные стереотипы «русскости», сложившиеся в западном восприятии России и русских, и столь же фальшивые псевдонародные ансамбли в стилизованных «русских» костюмах – подобного рода «фольклор» один из наиболее умных и тонких исследователей русской народной культуры Л.М. Ивлева назвала «сорняковой» традицией.

Задачей изучения народного костюма, потерявшего свое бытовое назначение и перешедшего в раздел историко-культурного явления, приобретает особое значение.

Если первый, внутренний аспект изучения костюма как формы одежды, является уделом специалистов, то второй, внешний аспект, рассматривающий костюм как «систему взаимодействия с миром» волнует достаточно широкие круги людей, не безразличных к национальному наследию.

В наше время национальный костюм осваивает новую роль. Он как свидетель народной жизни, уходящий своими корнями в глубокое прошлое, становится не просто атрибутом, непременно и полноправным участником национального праздника.

Ещё в начале 90-х годов прошлого века модно было говорить о том, что русский национальный костюм в современном обществе безвозвратно утерян для любых форм бытования среди наших людей. Русские люди в городах и сёлах, мегаполисах и деревеньках практически перестали носить свою национальную одежду. Она исчезла из быта и осела в музеях, фольклорных ансамблях. Важнейшим показателем отказа русского человека от своего национального костюма является то, что мы не имеем его дома, где живём, отдыхаем, растим детей, не шьём его для себя и своих близких, не надеваем его ни в будни, ни в праздники, мы не венчаемся в нём, и нас не провожают в нём в последний путь.

На территории Среднего Урала за три с лишним столетия заселения края русскими, сформировалась локальная традиция русского костюма.

По воспоминаниям коренных сухоложан (2) одежда у крестьян была очень красивая, гармонично подобранные ткани по составу и цветовой гамме выдерживали принятые в то время направления традиционной одежды.

Мои родственники передали мне в подарок сохранившиеся вещи моей прабабушки Холмогоровой Марфы Сидоровны (1903 г.р.) и моего прадеда Быкова Петра Ивановича (1902 г.р.) соответственно юбку-андорак и тиковые штаны. По этнографическим вещам

из музеев и частных коллекций специалисты общественного движения «Центр традиционной народной культуры и народных промыслов городского округа Сухой Лог» изготавливают традиционные народные костюмы из современных тканей, приближенных к аутентичным материалам.

В настоящее время силами энтузиастов и немногочисленных сотрудников центров традиционной народной культуры ведётся работа по популяризации традиционного народного костюма в современных условиях.

Любовь к родному краю, знание его истории — основа, на которой только и может осуществляться рост духовной культуры всего общества» - утверждал академик Д. С. Лихачев.

Сохранение национальных обычаев, памятников культуры и архитектуры каждой местности необходимо для сохранения культуры страны в целом. «Следует помнить, — писал Лихачев — что самый последний, один подлинный камень дорожке всякой декоративной мишуры».

Слова выдающегося ученого-гуманиста XX века можно отнести к ситуации, когда один этнографический костюм крестьян с Рефта или Сухоложья дорожке всех сценических суррогатных костюмов, пошитых десятками тысяч по всей России.

Русский костюм неразрывно связан со всей культурой народа, его образом жизни во всех проявлениях. В погоне за техническим прогрессом мы не должны приносить в жертву наш образ жизни и наши базовые ценности.

В заключении я хочу выразить надежду на то, что интерес к традициям нашего народа будет возрастать и опираясь на богатейший опыт предков, мы сможем снова возродить некогда Великую и Святую Русь!

Да поможет нам Бог!

Список использованной литературы.

1. (Г. П. Успенский. «Опыт повествования о древностях русских». Харьков, 1818 стр. 59-60).
2. Информант Казанцева Нина Петровна 1932 г.р. (урож. г.Казань)
3. Материалы VIII Каргопольской научной конференции «Народный костюм и обрядность на Русском Севере».
4. Журнал «Радиослушатель», 1930, № 13.
5. Информант Худорожкова Тамара Егоровна (1935-2013 г.) (урож. г.Н-Тагил)

Фото1. Участники конференции

Фото 2. К статье Гариповой М. Х. «Мусульманское сообщество города Асбеста». Муфтий Альфريد Мустафин и Миннегель Гарипова.

Фото 3. К статье Павшинкиной Е. И. «Дороги молодости нашей». Карта мотопробега 1979 г.

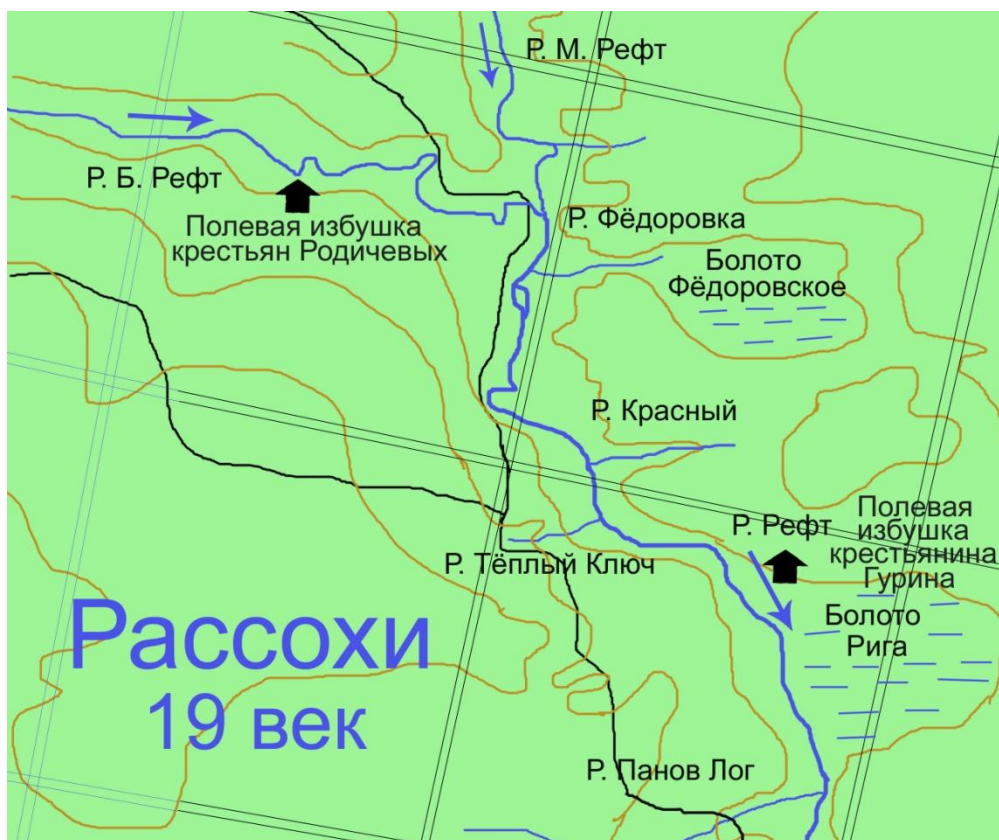

Фото 4. К статье Рубцова В.Н. «Рассохи на исторической карте края»

Фото 5. К статье Рубцова В.Н. «Рассохи на исторической карте края»

Фото 6. К статье Рубцова В.Н. «Рассохи на исторической карте края»

Фото 7. К статье Рубцова В.Н. «Рассохи на исторической карте края». Чёрным цветом показаны контуры нынешнего водохранилища, ГРЭС и совмещённого моста.

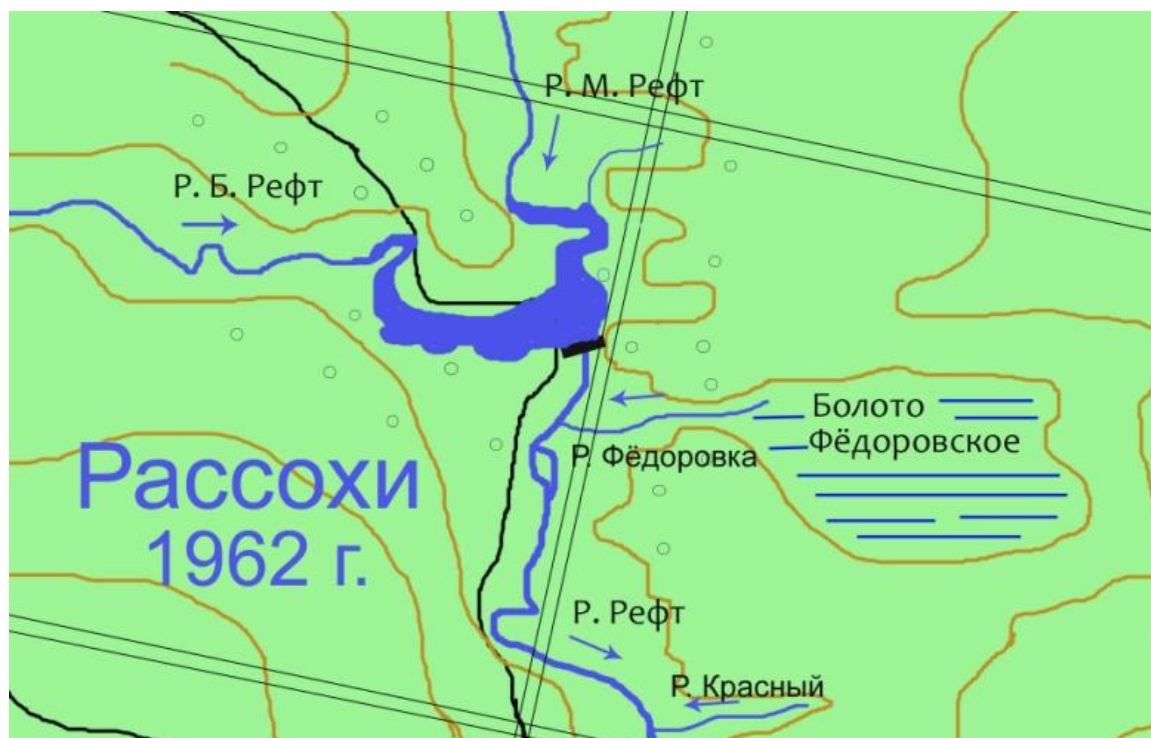

Фото 8. К статье Рубцова В.Н. «Рассохи на исторической карте края». Карта водохранилища, существовавшего в районе Рассох с начала XX века до 1968 г.

Фото 9. К статье Рубцова В.Н. «Рассохи на исторической карте края». «Старое» и «новое» водохранилища на одной карте.

Фото 10. К статье Сухарева Ю.М. «Древности Рефтинского края». Каменный топор, найденный на территории поселка Рефтинского Виктором Соколовым.

Фото 10-1. К статье Лоскутовой О.Е. «Я в память о себе дарю!». Рисунок из книги детских стихов Анатолия Степановича Буслаева «Всё о рыбе и рыбалке», иллюстраторами которой стали воспитанники ЦДТ.

Фото 10-2. К статье Худорожковой Н.М. «Поэзия русского костюма».

ЧЁРНО-БЕЛЫЕ ФОТО

Фото 11. К статье Автаева А. В. Обретение предка: Дмитрий Игнатьевич Автаев.

Фото 12. К статье Бархатовой Н.А. «Отблеск истории». Слева - Архип Михайлович Козлов. Фото ок. 1917 г.

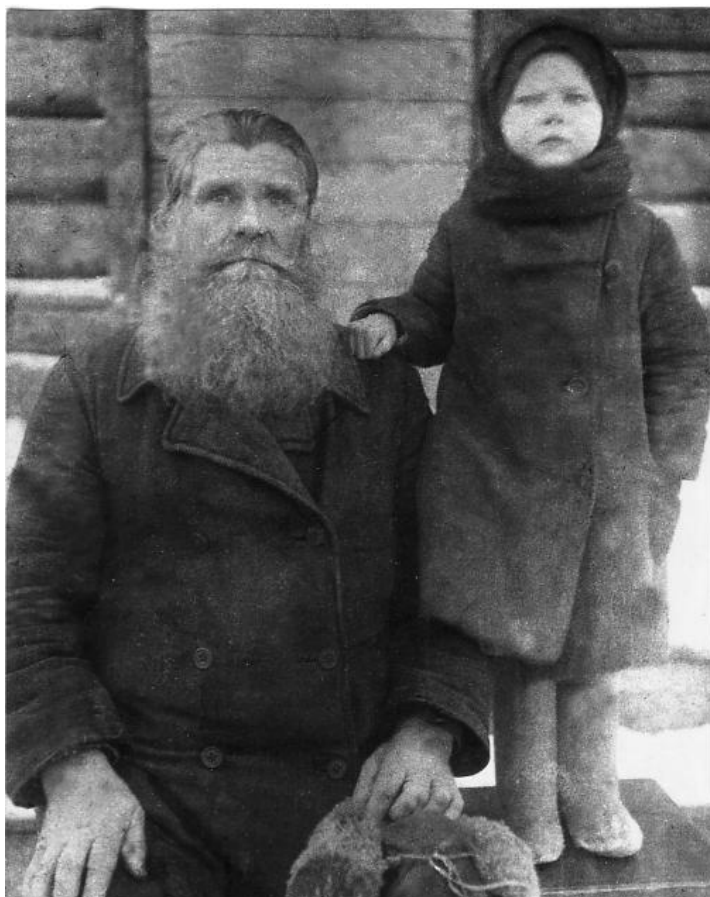

Фото 13. К статье Бархатовой Н.А. «Отблеск истории». Архип Михайлович Козлов с внучкой - Н.А. Малыгиной (Бархатовой). 40-е гг XX в.

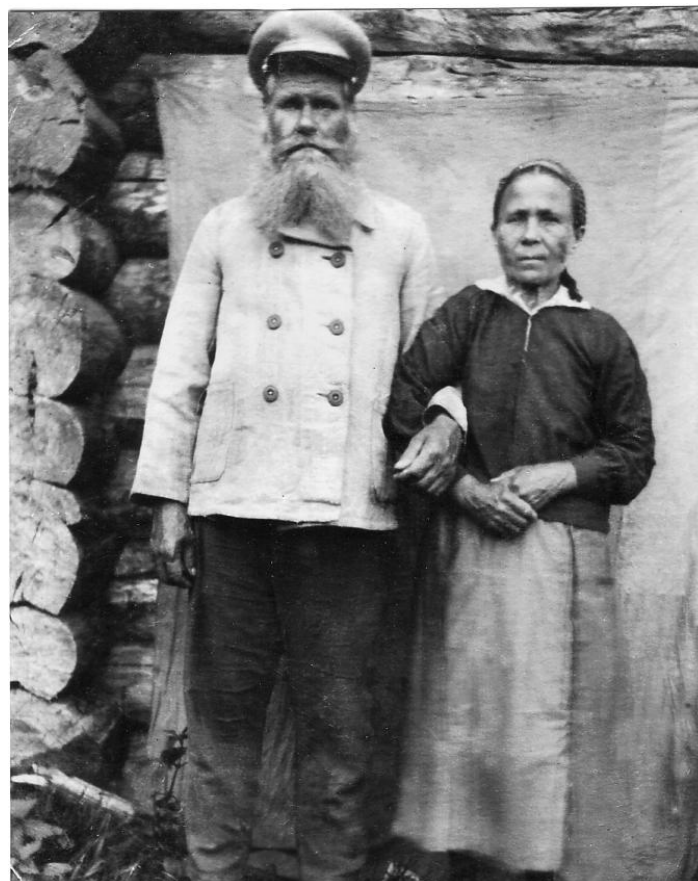

Фото 14. К статье Бархатовой Н.А. «Отблеск истории». А. М. Козлов с супругой. 50-е гг XX в.

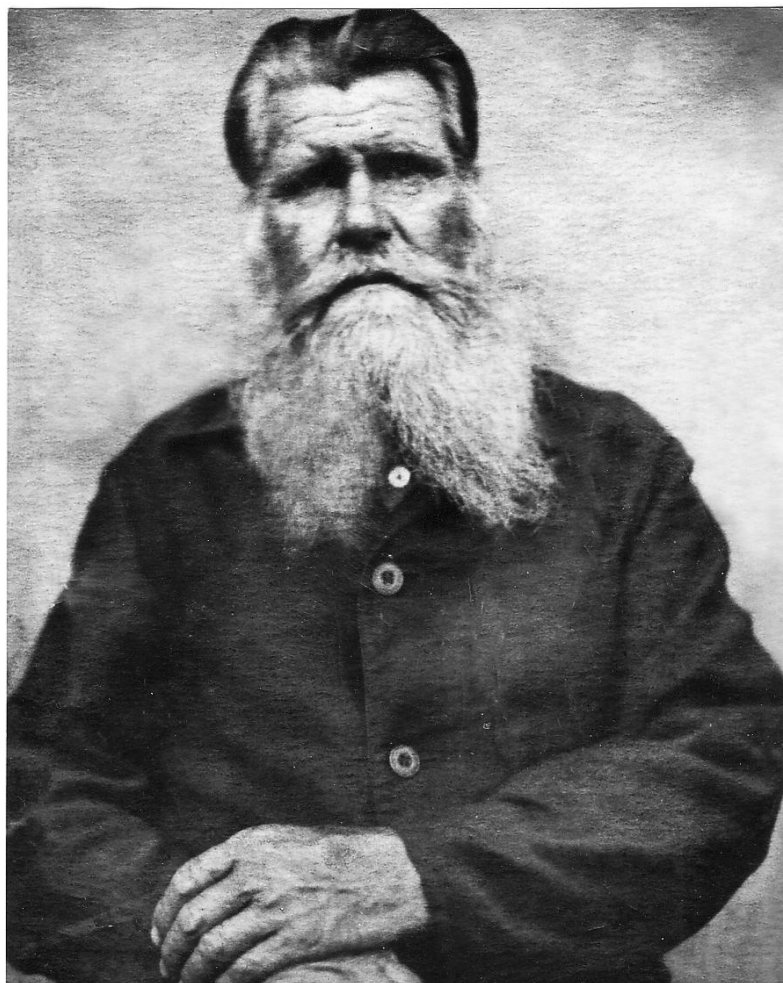

Фото 15. К статье Бархатовой Н.А. «Отблеск истории». Архип Михайлович Козлов.

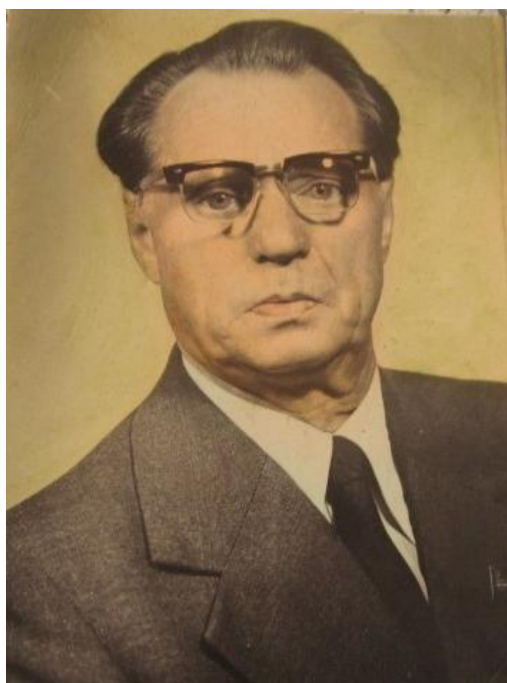

Фото 16. К статье Бугаенко В.И. «Гороничев Николай Алексеевич – жизнь и судьба»– Гороничев Николай Алексеевич (20.10.1920 - 12.12.1991), участник Великой Отечественной войны, директор школы № 15 .п. Рефтинский.

Фото 17. К статье Гариповой М. Х. «Мусульманское сообщество города Асбеста». Рахимов Мингалим - мулла г. Асбеста в 30-50-е гг XX века с женой Низамиевой Фархи-Сайран.

Фото 18. К статье Горбунов В.И. «И об этом надо помнить». Дед автора статьи, участник I мировой войны.

Фото 19. К статье Горбунов В.И. «И об этом надо помнить».

Фото 20. К статье Гусевой Л. А. «Остановись, мгновение, - ты прекрасно!» жизнь и судьба моего отца Анатолия Мальгина – фотографа- любителя». А.Мальгин, 1954 г.

Фото 21. К статье Гусевой Л. А. «Остановись, мгновение, - ты прекрасно!». Фото А. Мальгина. Каменск-Уральский, нач. 1960-х.

Фото 22. К статье Копырина А.Л. «Хитники». «Шахтёнка» неорганизованных старателей, 2013 г.

Фото 23. К статье . Павшинкиной Е.И. «Дороги молодости нашей». Группа участников мотопробега 1979 г по столицам союзных республик.

Фото 24. К статье Павшинкиной Е.И. «Дороги молодости нашей». Группа участников мотопробега 1979 г по столицам союзных республик на горной дороге.

Фото 25. К статье Патрушева С.А. «Бумажные макеты исторических зданий архитектуры...». Пожарная команда Сысерти.

Фото 26. К статье Прошкиной Т. В. «Мой земляк маршал Голиков Филипп Иванович». 1968г, село Зырянское, встреча маршала.

Фото 27. К статье Рубцова В. Н. «Рассохи на исторической карте нашего края». Мост в районе «старого» водохранилища на Рассохах, 1966 г.

Фото 28. К статье Соколова Э.Л. «Первая Мировая война в судьбе моего деда Соколова Степана Тихоновича». Участник I мировой войны Соколов С.Т.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Автаев Александр Владимирович – главный библиограф Свердловской областной библиотеки для детей и юношества, член УИРО, член Уральского генеалогического общества, г. Екатеринбург.

Бархатова Нина Алексеевна - действительный член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов, член Уральского церковно-исторического общества, пос. Рефтинский.

Бугаенко Валентина Игнатьевна - действительный член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов, глава муниципального образования п. Рефтинский в 2000 – 2004 гг, п. Рефтинский.

Гарипова Миннегель Хайрутдинова – член Асбестовского краеведческого общества, г. Асбест.

Горбунов Виталий Иванович - действительный член Уральского историко-родословного общества, председатель Артемовского отделения УИРО, г. Артемовский.

Гусева Людмила Анатольевна - член Уральского историко-родословного общества, г. Каменск-Уральский.

Елькин Михаил Юрьевич – председатель Уральского историко-родословного общества, г. Екатеринбург.

Копырин Александр Леонидович - действительный член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов, лауреат медали Наркиза Константиновича Чупина, г. Асбест.

Лоскутова Оксана Евгеньевна – педагог дополнительного образования Центра детского творчества, член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов, руководитель объединения «Кристалл» ЦДТ, п. Рефтинский.

Иеромонах Павел (Пальгунов) – клирик храма во имя иконы Божьей Матери «Державная», г. о. Рефтинский

Патрушев Сергей Анатольевич – председатель Сысертского окружного историко-краеведческого общества имени Алексея Федоровича Турчанинова, г. Екатеринбург.

Павшинкина Елена Ивановна – член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов, г. о. Рефтинский.

Плотников Виктор Андреевич - член Режевского историко-родословного общества, г. Реж.

Прошкина Тамара Васильевна - действительный член Уральского историко-родословного общества, г. Каменск-Уральский.

Рубцов Владимир Николаевич – заведующий музеем завода АТИ, г. Асбест.

Соколов Эдуард Леонидович – действительный член Уральского историко-родословного общества, г. Артемовский.

Сухарев Юрий Михайлович - Председатель Думы городского округа Рефтинский, действительный член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов, член Уральского церковно-исторического общества, п. Рефтинский.

Худорожкова Надежда Михайловна – педагог дополнительного образования ЦДО г. о. Сухой Лог, руководитель фольклорного объединения «Уральские традиции», г. Сухой Лог.

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ